ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Урюпина Алиса Эдуардовна

НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРРЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук
Кузнецов Денис Андреевич

Москва – 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ..... 3

Глава 1. Феномен интеррегионализма: концептуальное осмысление..... 20

1.1. Исследовательские подходы к определению основных категорий региональных исследований 20

1.2. Феномен интеррегионализма в теории международных отношений..... 33

1.3. Интеррегионализм во внешнеполитической стратегии ЕС 45

Глава 2. Эволюция и характеристики основных направлений интеррегионального сотрудничества ЕС 62

2.1. Латиноамериканское направление интеррегиональной политики ЕС 62

2.2 Азиатское направление интеррегиональной политики ЕС..... 89

2.3. Менее институционализированные направления интеррегионального сотрудничества ЕС 108

Глава 3. Проблемы интеррегиональной политики ЕС 131

1.1. Особенности интеррегиональных связей ЕС: обобщение эмпирического анализа..... 131

1.2. Факторы, тормозящие развитие интеррегиональных связей ЕС 144

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 163

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..... 168

ПРИЛОЖЕНИЯ 197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время Европейский союз (ЕС) представляет собой наиболее развитое региональное интеграционное объединение, взаимодействующее как с отдельными государствами в различных регионах мира, так и с другими региональными структурами. Внешние связи Европейского союза значительно расширились в постбиполярный период.

ЕС стремится закрепить свою акторность на международной арене: в мировой торговле, в области содействия развитию, в продвижении региональной интеграции, демократии и сфере безопасности. Брюссель последовательно демонстрирует интерес к реализации интеррегиональной политики, что закреплено и во внешнеполитической доктрине ЕС, а также подтверждается разветвленной системой межрегиональных связей. При этом различные кейсы демонстрируют, что Европейский союз не всегда успешно реализует свою интеррегиональную стратегию, а каждое из существующих и нарождающихся направлений имеет свои особенности. Помимо ЕС и другие региональные объединения стремятся к выстраиванию интеррегиональных связей, таким образом формируя обширную сеть региональных партнеров, среди которых ЕС является наиболее активным.

Актуальность выбранной темы обусловлена как вышеуказанными практическими соображениями, так и теоретическими проблемами: несмотря на наличие ряда исследований, посвященных феномену интеррегионализма, до сих пор не выявлены ключевые факторы, обуславливающие успешность или провалы в реализации интеррегиональных связей в современной мировой политике.

Степень разработанности проблемы. Проблемы регионального, межрегионального и – шире – трансрегионального сотрудничества приобретают сегодня особое звучание и привлекают внимание все большего

числа как зарубежных, так и отечественных исследователей. Большинство исследований феномена интеррегионализма в мировой политике (как институционализированных в той или иной мере отношений между двумя региональными интеграционными объединениями) принадлежат в основном европейским авторам, которые основываются прежде всего на опыте Европейского союза. В связи с этим в настоящее время в теории нового регионализма превалирует евроцентричный взгляд по данной проблематике.

Одной из первых и фундаментальных работ по исследованию интеррегионализма, представляющих особую значимость для исследования, является монография 2006 г. «Interregionalism and International Relations» Ральфа Роллофа, Хайнера Хэннги и Юргена Рюлланда[1]. В своей работе исследователи предприняли первые попытки проанализировать интеррегионализм как международную стратегию, ввести и обосновать его типологии и черты. Данная работа во много стала основой для всех последующих исследований, касающихся данной проблематики.

Другой не менее значимой работой является книга «The EU as a Global Player: The Politics of Interregionalism», написанная известными учеными Л. Ван Лангенховом и Ф. Содербаумом в 2006 г[2]. В своей работе авторы отмечают, что интеррегионализм стал отличительной чертой третьего поколения регионализма и направлен на расширение и углубление внешних связей регионов, что означает большую открытость регионов вовне. Также авторы одними из первых уделили особое внимание межрегиональному опыту Европейского союза[3].

---

[1] Hanngi H.; Roloff R., Ruland J. Interregionalism and International Relations. London and New York: Routledge, 2006. – 462 p.

[2] Söderbaum, Fredrick; van Langenhove, Luk. The EU as a Global Player: The Politics of Interregionalism. Routledge, 2006. – 256 p.

[3] Урюпина А.Э. Интеррегиональная политика Евросоюза в отношении МЕРКОСУР // Латинская Америка. – 2023. –№ 2. С. 24-40.

Среди других зарубежных исследований изучающих теоретические аспекты феномена интеррегионализма, а также его место в системе международных отношений стоит отметить следующих: Х. Хэнгги[4], Ф. Баерт, Т. Скарамагли и Ф. Содербаум[5], М. Дойдж.[6], Р. Ролофф[7], Дж. Рюланд[8], Г.Л. Гардини и А. Маламуд[9]. Значительная часть зарубежных исследований подготовлена на основе изучения конкретных кейсов взаимодействия с ЕС, соответственно следует упомянуть работы таких исследователей: Т.А. Берцель и Т. Риссе[10], Б. Хеттне[11], Дж. Гилсон[12], С. Лай[13], Н. Пироцци и А. Литсегард[14], Л. Эллисон[15], М.Х. Смит и А. Хардакр[16].

Несколько ценных работ по теории нового регионализма и трансрегионализма подготовлено российскими учеными: прежде всего,

---

[4] Hänggi, H. Interregionalism as a Multifaceted Phenomenon: In Search of a Typology // Interregionalism and International Relations: A Stepping Stone to Global Governance? / Ed. by H. Hänggi, J. Rüland, R. Roloff. N. Y. - L. : Routledge, 2005. P. 34 - 42.

[5] Söderbaum F., Baert F., Scaramagli T. Intersecting Interregionalism. Regions, Global Governance and the EU, 2014. – 197 p.

[6] Doidge M. Joined at the Hip: Regionalism and Interregionalism. Journal of European Integration. – 2007. - № 29. P. 229 - 248.

[7] Roloff R. Interregionalism in theoretical perspective: state of the art, 2006. – 304 p.

[8] Rüland J. Balancers, multilateral utilities or regional identity builders? international relations and the study of interregionalism // Journal of European Public Policy. – 2010. - № 17. P. 1271 - 1283.; Rüland J. Interregionalism and International Relations: Reanimating an Obsolescent Research Agenda? // F. Baert, T. Scaramagli & F. Söderbaum, eds. Intersecting Interregionalism: Regions, Global Governance and the EU. London: Springer, 2014. – P. 15 – 35.

[9] Gardini G.L., Malamud A. Debunking Interregionalism: Concepts, Types and Critique – With a Pan-Atlantic Focus, 2018. – 438 p.

[10] Börzel, T.A., Risse T. Diffusing (Inter-) Regionalism - The EU as a Model of Regional Integration // KFG Working Paper No. 7. September 2009. P. 3-28.

[11] Hettne B. EU as a global actor: An anatomy of actorship // Paper at the EU in International Affairs 2008 Conference Vrije Universiteit, Brussel. – 2008. – 265 p.

[12] Gilson J. New Interregionalism? The EU and East Asia // Journal of European Integration. – 2005. - № 27. P. 307 – 326 p.

[13] Lai S. Inter-regionalism of nation-states: Asia-Europe Meeting (ASEM) as a case-study, 2012. – 365 p.

[14] Pirozzi N., Litsegård A. The EU and Africa: Regionalism and Interregionalism Beyond Institutions // Mattheis F., Litsegård A. (eds) Interregionalism across the Atlantic Space. United Nations University Series on Regionalism, vol 15. Springer, Cham, 2018. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-62908-7_5 (Дата обращения: 16.10.2022)

[15] Allison L. The EU, ASEAN and Interregionalism: Regionalism Support and Norm Diffusion between the EU and ASEAN. Macmillan, 2015. – 537 p.

[16] Hardacre A., Smith M.H. The European Union and the Contradictions of Complex Interregionalism, 2014. – 243 p.

следует выделить труды исследователей МГИМО МИД России и ИМЭМО РАН. В своей работе «Мировое комплексное регионоведение» А.Д. Воскресенский[17] анализирует регионализацию современных международных отношений, ее основы и методы структурирования регионального пространства, характер преломления глобальных политических и экономических закономерностей в макрорегионах и глобальных регионах, которые приобретают черты собственной акторности. Также необходимо отметить исследования Д.А. Кузнецова, посвященные осмыслению трансрегионализма как феномена мировой политики[18], проблемам терминологии и концептуализации данного явления[19], а также его связи с мегатрендами мировой политики[20].

Внимания заслуживают работы специалистов по проблемам регионализма и международных отношений Е.Б. Михайленко и В.И. Михайленко[21], в частности их коллективная монография «Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм»[22], в которой содержится информативный обзор существующих взглядов на определение современного миропорядка, роли и

---

[17] Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Лунев С.И., Киреева А.А. Мировое комплексное регионоведение: Учебник. М.: Магистр-Инфра-М, 2014. – 364 с.

[18] Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71-84.

[19] Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы концептуализации // Сравнительная политика, 2016. №2. С. 14-25

[20] Кузнецов Д.А. Международный трансрегионализм и его влияние на современные мирополитические процессы / дисс. на соискание степени кандидата политических наук (23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития). М.: МГИМО Университет, 2020. – 214 с.

[21] Михайленко В.И. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / [под. ред. В.И. Михайленко]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. - 476 с.; 26. Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Европейский интеррегионализм в Латинско-Карибской Америке // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. - 2018. - № 2 (176). С. 5-17.; Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Европейский интеррегионализм в XXI веке: постановка научной проблемы. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров: монография. Том 1, Часть 1. 2017. – 254 с.

[22] Михайленко Е.Б. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм: монография / Е.Б. Михайленко, В.И. Михайленко. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. - 330 с.

места в нем региональной политики ЕС, а также рассмотрено взаимодействие между региональными организациями, отдельными регионами, государствами и ЕС.

Среди других российских исследователей, уделяющих внимание отдельным кейсам межрегиональной политики ЕС на различных направлениях являются М.В. Стрежнева[23], В.И. Михайленко[24], Е.В. Колдунова[25], В.М. Тайар[26], В.Д. Найман[27], О.Р. Ромейко[28], В.И. Ярошевич[29], А.Н. Зинченко[30], Д.А. Кузнецов[31] и др.

Таким образом, в настоящее время накоплен значительный массив литературы по отдельным кейсам интеррегиональной политики ЕС, однако исследований, ставивших перед собой задачу оценки особенностей и причин, обуславливающих эффективность и неэффективность реализации отдельных интеррегиональных направлений деятельности ЕС, а также вписывающих

---

[23] Стрежнева М.В. Транснациональные политические пространства: явление и практика. М.: Весь Мир, 2011. – 376 с.

[24] Михайленко В.И. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / [под. ред. В.И. Михайленко]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. - 476 с.

[25] Koldunova E. Next-Time, at ASEM: Theory and Practice of Interregional Relations: Russia, Take Note. International Affairs, Special Issue: Russia and ASEAN, 2010. URL: https://interaffairs.ru/i/pdf_asean/4.pdf (Дата обращения: 16.10.2022); Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Лунев С.И., Киреева А.А. Мировое комплексное регионоведение: Учебник. М.: Магистр-Инфра-М, 2014. – 364 с.

[26] Тайар В.М. Евросоюз – Латинская Америка: контуры межрегионального партнерства в XXI веке // Современная Европа, - 2015. - №2 (62). С. 47-53.

[27] Найман В.Д. Характер интеграционных процессов в ЕС и АСЕАН: сопоставительный анализ // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, 2016. -№3 (5). С. 37-46.

[28] Ромейко О.Р. Проблемы и перспективы сотрудничества между ЕС и МЕРКОСУР // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов: в 2-х т. Т. 2 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. Минск: Издательство «Четыре четверти», 2011. - 268 с.

[29] Ярошевич В.И. Проблемы и перспективы сотрудничества между ЕС и МЕРКОСУР. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/45531/1/romeyko_2011_sbornik7_tom2.pdf (Дата обращения: 05.06.2023).

[30] Зинченко А.Н. Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/182424/1/zinchenko_Reform_IR.pdf (Дата обращения: 16.10.2023)

[31] Кузнецов Д.А. Трансрегионализм в политике Европейского Союза/ Европа перед вызовами начала XXI века: коллективная монография/ коллектив авторов; под общ.ред. М.Е. Родионовой. М.: КНОРУС, 2017. – 371 с.

этот опыт в контекст тренда трансрегионализации по-прежнему недостаточно. В настоящее время практика интеррегионализма используется не только самым развитым интеграционным объединением ЕС, но и другими интеграционными блоками. Однако для необходимости их успешного включения в интеррегиональные связи необходимо выявить их специфику и проблемы их формирования.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выступает интеррегионализм во внешней политике ЕС.

Предмет исследования. Предметом исследования являются особенности и проблемы интеррегиональной политики ЕС на различных региональных направлениях.

Исследовательский вопрос. Каковы особенности и проблемы интеррегиональной политики Европейского союза на различных региональных направлениях?

Цель и задачи исследования: Цель исследования – выявить особенности и проблемы, препятствующие развитию интеррегиональных связей ЕС. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- Обобщить теоретические подходы к пониманию феномена интеррегионализма как явления современных международных отношений;
- Определить основные направления интеррегиональной политики ЕС, их эволюцию и основные характеристики;
- Выявить наиболее и наименее институционализированные направления интеррегиональной политики ЕС и охарактеризовать их специфику;
- Выявить ключевые особенности и проблемы, препятствующие реализации интеррегиональной политики ЕС.

Новизна исследования заключается в развитии теоретических положений относительно понимания феномена интеррегионализма и его роли во внешней политике крупного регионального объединения - ЕС. К числу наиболее существенных результатов, полученных автором диссертации и обладающих научной новизной, относятся выявленные функции интеррегионализма как инструмента внешней политики, причины, особенности и проблемы интеррегиональных практик в современном мире (на примере ЕС), уточненная типология интеррегиональных связей.

Теоретическая значимость работы связана с анализом факторов, способствующих развитию интеррегиональных связей и – наоборот – препятствующих им. Ставится задача – через анализ кейса ЕС – внести вклад в развитие концепции интеррегионализма и теорию нового регионализма, на основе которых проводится исследование.

Практическая значимость исследования может быть увязана с нацеленностью на развитие интеррегиональных связей в рамках Евразийского экономического союза, лидером которого является Россия. Понимание особенностей, движущих и препятствующих факторов интеррегиональной политики такого крупного интеграционного объединения как ЕС и оценка его опыта может оказаться ценной для российской внешней политики. Кроме того, отдельные разделы исследования могут быть использованы в образовательном процессе в высшей школе (основные теоретические и практические выводы), а также стать основой для широкой научной дискуссии.

Теоретико-методологическая основа исследования.

При изучении процессов интеррегионализма как комплексного явления в качестве теоретической базы используется концепция нового регионализма, концепция трансрегионализма, интеррегионализма, институционализма и неолиберальный подход. В теории сама возможность

зарождения межрегиональных связей объясняется открытым характером политики нового регионализма. Концепция трансрегионализма позволяет объяснить влияние межрегиональных связей на мировую политику, а также их обусловленность текущими тенденциями международных отношений. В этом смысле интеррегионализм может рассматриваться как один из типов трансрегиональных связей. Теория институционализма важна для диссертации с точки зрения исследования институционализации нового института в мировой политике – интеррегионализма. Также институционализм применим в ходе выделения наиболее и наименее инстуционализированных направлений интеррегиональной политики ЕС. Использование неолиберального подхода в работе дает возможность рассматривать современную систему международных отношений как сложную совокупность подсистем, связанных комплексной взаимозависимостью, институционализацией, мегатрендами глобализации и интеграции.

В работе используются следующие методы исследования: критический анализ документов и научной литературы в ходе изучения теоретической базы исследования, а также нормативной базы ЕС, сравнительный метод и метод для сопоставления опыта интеррегиональной политики ЕС, метод кейс-стади для анализа региональных направлений, логико-интуитивный анализ для выделения типологии интеррегиональных связей ЕС, а также выявления его особенностей и проблем.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена по научной специальности 5.5. Политология в рамках следующих пунктов Паспорта научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»:

п. 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой

политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин»;

п. 3 «Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики»;

п.6 «Мегатренды мирового развития».

Источниковая база исследования включает в себя стратегические документы Европейского союза («Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy»[32]; «European Security Strategy - A secure Europe in a better world»[33]; «Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community»[34], «Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee: Governance and development[35]»; «Joint communication to the European parliament and the council. A strategic partnership with the Gulf[36]», «Creating a New Dynamic in EU—ASEAN Relations. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the Economic and Social

[32] A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения 09.09.2022). European Security Strategy - A secure Europe in a better world // European Council URL:https://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/publications/european-security-strategy-secure-europe-better-world/ (Дата обращения: 20.08.2022).

[33] European Security Strategy - A secure Europe in a better world // European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/publications/european-security-strategy-secure-europe-better-world/ (дата обращения: 20.08.2022).

[34] Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/373495 (Дата обращения: 20.08.2023)

[35] Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee: Governance and development. 20 Oct. 2003 // European Commission [official website]. URL: https://ec.europa.eu/ europeaid/sites/devco/files/communication-governance-com2003615–20031020_en.pdf (Дата обращения: 16.10.2022).

[36] Joint communication to the European parliament and the council. A strategic partnership with the Gulf. URL: https://www.eeas.europa.eu/ (Дата обращения: 16.10.2022).

Committee[37]»; многосторонние и двусторонние международные соглашения, соглашения о многостороннем взаимодействии, о создании зон свободной торговли и их проектами с ЕС, декларации, выработанными государствами-участниками региональных объединений («Абуджийский договор о создании Африканского экономического сообщества (АЭС)[38]»; «ACP-EEC Convention[39]»; «Andean subregional integration agreement (Cartagena agreement)[40]»; «Bangkok Declaration on Promoting an ASEAN-EU Global Partnership for Shared Strategic Goals»[41]; «Economic Partnership, Political Coordination and Cooperation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the United Mexican States, of the other Part[42]»; «Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA)[43]; « Cooperation Agreement between the European Economic Community, of the one part, and the countries parties to the Charter of the Cooperation Council for the

[37] Creating a New Dynamic in EU—ASEAN Relations. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the Economic and Social Committee. COM (96) 314 final, 03.07.1996. URL: http:// aei.pitt.edu/6271 (Дата обращения: 16.10.2022).

[38] Абуджийский договор о создании Африканского экономического сообщества (АЭС). URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/details/217 (Дата обращения: 16.10.2023).

[39] ACP-EEC Convention, Lome, 28 February 1975 / ACP Group of States official page. URL: http://www.acp.int/en/conventions/lome1.htm (дата обращения 09.09.2022).

[40] Andean subregional integration agreement (Cartagena agreement). URL: https://edit.wti.org/document/show/cc6a9d7a-c87f-4004-b2cd-154551570c14 (дата обращения 09.09.2022).

[41] Bangkok Declaration on Promoting an ASEAN-EU Global Partnership for Shared Strategic Goals at the 21st ASEAN-EU Ministerial Meeting (AEMM) Bangkok, Kingdom of Thailand, 13-14 October 2016. URL: https://asean.org/storage/2016/10/20161014-Bangkok-Declaration-Final.pdf (Дата обращения: 16.10.2022).

[42] Economic Partnership, Political Coordination and Cooperation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the United Mexican States, of the other Part – 1997. - 17 p. URL: http://www.sice.oas.org/tpd/mex_eu/Negotiations/Global_e.pdf (Дата обращения: 16.10.2022).

[43] Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA) between Canada, of the one part, and the European Union and its Member States, of the other part 14.1.2017, p. 23–1079. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22017A0114(01) (Дата обращения: 16.10.2022).

Arab States of the Gulf, of the other part[44]»; « Declaration of Tarija[45]»; « Economic partnership agreement (EPA) between the European Union and the southern African development community (SADC)[46]»; « Economic partnership agreement between the east African community partner states, of the one part, and the European Union and its member states of the other part[47]»; « EEC-Andean Community Cooperation Agreement[48]»; « Joint Declaration on political dialogue between the European Union and Mercosur[49]»; « North American Free Trade Agreement (NAFTA)[50]»; «Partnership Agreement between the Members of the African, Caribbean and Pacific Group of States of the One Part, and the European Community and Its Member States, of the Other Part[51]»; «Political Dialogue and Co-operation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the Andean Community and its Member States, Bolivia,

[44] Cooperation Agreement between the European Economic Community, of the one part, and the countries parties to the Charter of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, of the other part. URL: https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/3097/ec---gcc-cooperation-agreement-1988- (Дата обращения: 16.10.2022).

[45] Declaration of Tarija. URL: http://www.sice.oas.org/tpd/and_eu/AND_EU_e.ASP (Дата обращения: 16.10.2022).

[46] Economic partnership agreement (EPA) between the European Union and the southern African development community (SADC) EPA group. URL: https://circabc.europa.eu/ui/group/09242a36-a438-40fd-a7af-fe32e36cbd0e/library/66e8586a-6172-49ad-9d62-b3f5ed57563f/details (Дата обращения: 16.10.2022).

[47] Economic partnership agreement between the east African community partner states, of the one part, and the European Union and its member states of the other part. URL: https://circabc.europa.eu/ui/group/09242a36-a438-40fd-a7af-fe32e36cbd0e/library/4f8d4f46-48ba-45d8-a1d2-a1a934b56949/details?download=true(Дата обращения: 16.10.2022).

[48] EEC-Andean Community Cooperation Agreement. Summary of: Decision 98/278/EC. URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/eec-andean-community-cooperation-agreement.html (Дата обращения: 16.10.2022).

[49] Interregional Framework Cooperation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the Southern Common Market and its Party States, of the other part - Joint Declaration on political dialogue between the European Union and Mercosur. URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/79b6183e-977b-446f-af3a-6930dbbcf8b9 (Дата обращения: 16.10.2022).

[50] North American Free Trade Agreement (NAFTA). Foreign Trade Information System. URL: http://www.sice.oas.org/trade/nafta/naftatce.asp (Дата обращения: 22.02.2021).

[51] Partnership Agreement between the Members of the African, Caribbean and Pacific Group of States of the One Part, and the European Community and Its Member States, of the Other Part. URL: https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/3185/cotonou-agreement-2000 (Дата обращения: 16.10.2022).

Colombia, Ecuador, Peru and Venezuela, of the other part[52]»; «The EU-Cariforum Economic Partnership Agreement[53]», выступления и официальные заявления лидеров относительно тематики исследования и различные интернет-ресурсы, включая официальные порталы региональных объединений (ЕС[54], МЕРКОСУР[55], АСН[56], АСЕАН[57], СЕЛАК[58], САРК[59], ЮСМКА[60], АС[61], ССАГПЗ[62], ЕАЭС[63]).

Хронологические рамки диссертационного исследования. Хронологические рамки исследования охватывают период с момента создания Европейского Союза (вместе с тем исследуются некоторые исторические аспекты, связанные с эволюцией внешней деятельности Европейского экономического сообщества).

По результатам диссертационного исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. В современной науке о международных отношениях, сформировался евроцентричный подход к пониманию интеррегионализма.

---

[52] Political Dialogue and Co-operation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the Andean Community and its Member States, Bolivia, Colombia, Ecuador, Peru and Venezuela, of the other part. URL: http://www.sice.oas.org/TPD/AND_EU/PoliticalDialogueAgreement/DiaEU_AC_e.asp (Дата обращения: 16.10.2022).

[53] The EU-Cariforum Economic Partnership Agreement. URL: https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/eu-cariforum-economic-partnership-agreement (Дата обращения: 16.10.2023).

[54] European Union: официальный сайт. URL:https://european-union.europa.eu/index_ru (Дата обращения: 16.10.2023).

[55] MERCOSUR: официальный сайт. URL: https://www.mercosur.int/en/ (Дата обращения: 08.10. 2023).

[56]Comunidad Andina: официальный сайт. URL: https://www.comunidadandina.org/ (Дата обращения: 08.10. 2023).

[57] ASEAN: официальный сайт. URL: https://asean.org/ (Дата обращения: 08.10. 2023).

[58] CELAC: официальный сайт. URL: http://s017.sela.org/celac (Дата обращения: 08.10. 2023).

[59] South Asian Association for Regional Cooperation: официальный сайт. URL: https://saarc-sec.org/(Дата обращения: 08.10. 2023).

[60] USMCA: официальный сайт. URL: https://usmca.com/ (Дата обращения: 08.10. 2023).

[61] African Union: официальный сайт. URL: https://au.int/ (Дата обращения: 08.10. 2023).

[62] Cooperation Council for the Arab States of the Gulf: официальный сайт. URL: https://www.gcc-sg.org/(Дата обращения: 08.10. 2023).

[63] ЕАЭС: официальный сайт. URL: http://www.eaeunion.org/(Дата обращения: 08.10. 2023).

Значительный пласт теоретических работ, в которых анализируется место интеррегионализма в системе международных отношений, его черты, типы и функции, выполнен европейскими авторами на основе исследований опыта европейской интеграции. Вместе с тем формируются другие подходы к концептуализации интеррегионализма: учитывая характер и функции интеррегиональных связей наиболее обоснованной точкой зрения на интеррегионализм является выделение его как одного из типов трансрегионализма.

2. Остаются дискуссионным вопросом функции интеррегионализма. На основе анализа научных работ и опыта интеррегиональной политики ЕС возможно выделить следующие функции интеррегионализма в современных международных отношениях: балансирование, институциональное строительство, рационализация политики по решению глобальных проблем, формирование коллективной идентичности, решение внутренних региональных и национальных проблем, консолидация ресурсов и усилий для ответа на непрогнозируемые угрозы.
3. По результатам исследуемых кейсов предложено разграничение интеррегиональных связей на два типа: чистый интеррегионализм и квази-интеррегионализм. Чистый интеррегионализм в свою очередь может быть разделен на высоко институционализированный и слабо институционализированный. Квази-интеррегионализм, который представляет собой сотрудничество в формате «*регион + отдельное государство*», включает в себя различные форматы: взаимодействие с отдельной страной (участницей интеграционного объединения или страной-лидером интеграционного объединения), взаимодействие с группой стран, из-за невозможности построения отношений с интеграционным объединением. Такой подход может способствовать формированию более структурированного представления об

интеррегионализме ЕС, а также выделению его особенностей и проблем.

4. В настоящее время интеррегиональная активность ЕС на разных направлениях отличается разной степенью институционализации. Латиноамериканское и азиатское направления можно отнести к направлениям, на которых ЕС наиболее интенсивно реализовывает свою интеррегиональную политику. Североатлантическое, африканское, ближневосточное и восточноевропейское направления характеризуются недостаточной развитостью в сравнении с предыдущими. Детерминантами интеррегиональной политики ЕС являются: политические факторы, глубина интеграции в регионах, наличие конфликтов.
5. Характерными чертами интеррегиональных связей ЕС в контексте его внешней политики являются: использование интеррегионализма в качестве инструмента балансирования и инструмента реализации «нормативной силы», продвижение политических интересов и институционального опыта в другие регионы, асимметричность, растущее влияние негосударственных акторов в процессе выстраивания интеррегиональных связей.
6. Основными факторами, тормозящими развитие интеррегионализма ЕС можно считать: конкуренцию с глобальными державами и центрами влияния в особенности с Китаем и США и с их трансрегиональными проектами; сохранение политики кондициональности; навязывание жесткого законодательства и норм к партнерам; нестабильная политическая обстановка и конфликтогенность в отдельных регионах; глобальные вызовы, в том числе биогенные и демографические; сложная организация бюрократического аппарата ЕС; изменение внешнеполитических приоритетов в отдельных странах-участницах интеграционных объединений.

Апробация результатов исследования.

Настоящая работа выполнена на кафедре мировых политических процессов факультета Управления и политики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Основные выводы и положения диссертации нашли отражение в опубликованных научных статьях в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Урюпина А.Э. Интеррегиональная политика Евросоюза в отношении Mercosur / А.Э. Урюпина // Латинская Америка. – 2023. – № 2. – С. 24-40

2. Урюпина А.Э. Особенности и проблемы интеррегиональной политики ЕС / А.Э. Урюпина // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – №12. – С.167-171

3. Урюпина А.Э. Интеррегионализм в контексте создания ЗСТ между интеграционными объединениями (ЕС и ЕАЭС) и Индонезией: перспективы и препятствия / А.Э. Урюпина // Сравнительная политика. – 2023. – №3. – С.135-153

4. Урюпина А.Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении / А.Э. Урюпина // Мировая политика. – 2022. – № 4. – С. 16-31

Результаты данного исследования были апробированы автором на всероссийских и международных конференциях и семинарах, в том числе:

1. XIV Конвент РАМИ, 13-15 октября 2022 г., Москва, Россия. Секция RJ-1. «Мировая политика и международная безопасность в эпоху перемен и неопределенности: взгляд молодого исследователя». Доклад на тему: «Проблемы интеррегионального соглашения между ЕС и МЕРКОСУР».

2. Круглый стол на тему: «Латинская Америка в эпоху перемен», организованный кафедрой мировых политических процессов МГИМО совместно со студенческим клубом World Politics Club, 28 февраля 2022 г., Москва, Россия. Доклад на тему: «Интеррегиональная политика ЕС. Кейс ЕС-МЕРКОСУР».

3. Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) на тему: «Политико-экономическая устойчивость российского государства в эпоху турбулентности», 24 января 2023 г., Москва, Россия. Доклад на тему: ««Развитие интеррегионального сотрудничества ЕАЭС на примере европейского интеррегионализма».

4. Международная конференция «19th Indonesian Palm Oil Conference and 2024 Price Outlook (IPOC)» на тему «Enhancing Resiliency Amid Market Uncertainty», 1-3 ноября, 2023 г., Бали, Индонезия. Доклад на тему: «Prospect of Palm Oil in the Eurasian Economic Union (EAEU) Markets».

Отдельные выводы о влиянии интеррегиональных отношений, а также о интеррегиональных связях ЕС с отдельными интеграционными объединениями были включены в процесс обучения в ходе проведения занятий в рамках следующих дисциплин бакалавриата: «Глобальные рынки», «Управление мегапроектами».

Структура работы. Структура работы определяется поставленными целями и задачами данного исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и приложений.

Во введении обосновывается актуальность исследования, освещается степень разработанности проблемы, формулируются объект, предмет и исследовательский вопрос, выделяются цели и задачи исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, а также теоретико-методологическая и источниковая база исследования. Также введение включает обоснование хронологических рамок, научной новизны, положений, выносимых на защиту и апробацию результатов исследования.

Глава 1 «Феномен интеррегионализма: концептуальное осмысление» содержит анализ исследовательских подходов к определению основных категорий региональных исследований, определение места феномена интеррегионализма в теории международных отношений, а также во внешней политики Европейского Союза.

Глава 2 «Эволюция и характеристики основных направлений интеррегионального сотрудничества ЕС» разделена на три параграфа, в которых проведен анализ реализации интеррегиональной политики ЕС на различных направлениях согласно ряду введенных критериев сравнительного анализа. В главе проводится сравнительный анализ исследуемых направлений, выделяются причины активизации сотрудничества и этапы эволюции интеррегиональных связей, а также степень их институционализации. В качестве наиболее институционализированных направлений сотрудничества выделяются латиноамериканское и азиатское. Среди направлений, носящих наименее устойчивый и институализированный характер рассматриваются североатлантическое, ближневосточное, африканское и восточноевропейское.

В Главе 3 «Проблемы интеррегиональной политики ЕС» обобщается эмпирический опыт, полученный на основе сравнительного анализа исследуемых кейсов, приводится типология интеррегиональных связей ЕС, выделяются их особенности, а также связь с основными функциями интеррегионализма, выделяются факторы, замедляющие развитие интеррегиональных связей ЕС.

В заключении работы приводится обобщение результатов проведенного исследования, основные выводы, в соответствии с целью, задачами и исследовательским вопросом, поставленными во введении.

Список источников и литературы включает в себя 246 источников.

Глава 1. Феномен интеррегионализма: концептуальное осмысление

1.1. Исследовательские подходы к определению основных категорий региональных исследований

Понятие интеррегионализм относится к региональным исследованиям и особую популярность приобретает с 1990-х гг. Прежде чем перейти к критическому анализу научной литературы, посвященной явлению «интеррегионализма» следует рассмотреть неразрывно связанные с ним термины: «регион», «регионализация», «регионализм» и «региональная интеграция».

Основополагающим понятием категориального аппарата региональных исследований является *«регион».* Оно широко распространено и употребляется в разных общественных науках, однако единого универсального определения в научной среде так и не сформировалось. Дискуссия относительно его дефиниции ведется на протяжении десятков лет. Существует множество трактовок понятия «регион», начиная от философского взгляда на него как на уникальный мир, имеющий свой собственный менталитет, традиции, мировоззрение и мироощущение[64], и заканчивая формально-юридическим пониманием как субнациональной единицы, ограниченной законодательством[65].

С точки зрения экономической науки регион представляет собой хозяйственно-экономическую общность[66]. Регион в данном понимании

---

[64] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм: XV - XVIII вв. URL: http://www.auditorium.ru/ books/2021/goto.cgi-13+283+ brod.htm (Дата обращения: 30.03.2023)

[65] Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений: монография; Гос. ун-т Высшая школа экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 354 с.

[66] Гусейнов А.Г. Методологические проблемы определения понятия «экономический регион» в контексте выделения региональной экономики как самостоятельного научного направления // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. С. 21-28.

олицетворяет пространство, имеющее все формы собственности, собственные органы управления, население, рабочие места и духовную жизнь. При такой трактовке, регионом может являться либо часть одного государства, либо территория, лежащая на границе нескольких государств. Если рассматривать внутриполитические регионы, примерами могут считаться районы Российской Федерации такие так Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Калининградский, Поволжский и другие. А в международных отношениях экономические регионы наслаиваются на политические, поэтому условно к ним можно отнести зоны свободной торговли разного типа.

В рамках культурно-исторического подхода, регион связывают с этнолингвистической группой и территорией, которую она населяет. Конкретные культуры часто могут быть шире государственных границ или более мелкими внутригосударственными территориями, например, регион расселения славян, а также латиноамериканский регион с точки зрения наследия Испании.

В теории международных отношений складываются различные трактовки относительно международно-политического понимания региона. Так, представители реализма связывают концепцию региона с необходимостью укрепления геополитических позиций, попытками создания баланса сил и системы коллективных отношений для защиты общих экономических интересов. Для объяснения используются ключевые аспекты реализма: баланс сил, гегемония, национальная безопасность. В рамках реализма, например, сформировалась теория регионального порядка. Региональный порядок представляет собой способ организации внутренней структуры региональной подсистемы и / или регионального комплекса[67].

Регион считается важнейшим элементом системы международных отношений. Так, классическим является определение, предложенное в 1967

[67] Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Лунев С.И., Киреева А.А. Мировое комплексное регионоведение: Учебник. М.: Магистр-Инфра-М, 2014. – 364 с.

г. американским политологом Б. Рассетом, который сформулировал три критерия для определения региона: географическая близость и изоляция от других регионов, экономическая взаимозависимость и однородность культуры и ценностей[68]. Другой известный американский политолог Джозеф Най понимает международный регион «как ограниченное число государств, связанных географическими отношениями и определяется степенью взаимозависимости»[69]. В международных отношениях регионы зачастую представлены в качестве наднациональных подсистем международных отношений и могут определяться в качестве географических пространств или наднациональных образований стран, связанных общей идентичностью или реализующие совместные политические, или экономические проекты[70].

Значительный объем исследований по региональной тематике выполнен и российскими исследователями такими как Р.Ф. Туровский[71], И.М. Бусыгина[72], А.Д. Воскресенский[73]. Один из ведущих российских регионоведов, профессор А.Д. Воскресенский рассматривает «регион» как определенную территорию, представляющую собой «сложный территориально-экономический и национально-культурный комплекс, который может быть отграничен признаком наличия, интенсивности, многообразия и взаимосвязанности явлений, выражающихся в виде специфической однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, служащих

---

[68] Russett B. M. International Regions and the International System: A Study in Political Ecology. Chicago: Rand McNally, 1967. – 265 p.

[69] Nye J. S. et al. International regionalism: readings. London: Quadrangle Books, 1968. – 265 p.

[70] Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс / Науч. ред. М.М. Лебедева. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. - 116 с.

[71] Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений: монография; Гос. ун-т Высшая школа экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 354 с.

[72] Бусыгина И.М. Политическая регионалистика: учеб. пособие / И.М. Бусыгина; МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2006. - 279 с.

[73] Воскресенский А.Д. Региональные подсистемы международных отношений и регионы мира (к постановке проблемы) – Восток-Запад-Россия. Сборник статей. М.: Прогресс–Традиция, 2002. – 256 с.; Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. - 2012. - №2 (8). С. 46-52.

основанием для того, чтобы выделить эту территорию»[74]. Следует отметить, что данная трактовка понятия позволяет рассматривать регион как отдельную территорию, как «внутренний» регион, так и «международный» регион, то есть территорию которая охватывают несколько стран.

Среди основных подходов к исследованию «региона» следует выделить два основных: регион как объективная реальность и регион как социальный конструкт. При этом в аналитических исследованиях международных отношений понятие регион используется как аналитический конструкт. Приверженцы первого подхода видят регион как самостоятельную единицу, существующую независимо от убеждений исследователя, границы которого постоянны и зафиксированы. Примером подобного осмысления понятия могут быть географический (территориальный) подход. Географический подход рассматривает «регион» как физическую территорию, которая имеет свои уникальные природные и географические особенности и ограничена определенными границами. Так, опираясь на физико-географические критерии, зачастую выделяют шесть макрорегионов (Северная и Южная Америка, Европа, Азия, Африка, Австралия), которые в свою очередь подразделены на регионы и субрегионы. В контексте географического подхода регион также может являться составной частью территории государства, которая отличается от других совокупностью географических, исторических, экономических особенностей, сочетающихся также со спецификой ее национального состава. Территориально-географического понимания региона

[74] Воскресенский А.Д. Региональные подсистемы международных отношений и регионы мира (к постановке проблемы) – Восток-Запад-Россия. Сборник статей. М.: Прогресс–Традиция, 2002. – 256 с.

придерживаются следующие авторы: Э.Б. Алаев[75], С.Г. Воронков[76], Н.Н. Некрасов[77], Г.В. Игнатов и В.И. Бутов[78], Б.А. Райзберг[79] и др.

Сторонники второго подхода рассматривают регион как возникший в сознании исследователя аналитический конструкт, накладывающийся на объективную реальность[80]. Границы, установленные таким образом, являются произвольными и могут меняться в зависимости от того, какие рассматриваются параметры: региональной системы безопасности, культурно-исторических взаимосвязей или торгово-экономического сотрудничества между странами. Кроме того, существует и самоидентификация народов, имеющих собственное чувство принадлежности к тому или иному региону. В отечественной науке анализ специфики регионального уровня с точки зрения системного подхода выразился в идее международно-политического региона[81].

Среди классификаций регионов, существует также выделение функционального типа регионов. Определение данного разновидности основывается на концепции функциональной интеграции региона Д.Митрани[82]. Такой регион представляет собой территориально–экономическую агломерацию высоко интегрированных видов экономической деятельности. Его отличительными чертами являются: интегрированный рынок труда, высокая экономическая активность и

---

[75] Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. – 350 с.

[76] Воронков С.Г. Российские регионы в условиях становления нового типа мировой экономики URL: http://library.by/portalus/modules/ (Дата обращения: 30.03.2023)

[77] Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М.: Экономика,1978. – 340 с.

[78] Игнатов В.Г. Регионоведение: учеб. пособие / В. Г. Игнатов, В. И. Бутов. Ростов н/Д, 1998. – 257 с.

[79] Райзберг Б.А. Учебный экономический словарь / Б.А. Райзберг Л.Ш. Лозовский. М.: Айрис-пресс, 1999. - 416 с.

[80] Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004. - 512 с.

[81] Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. Современная политическая наука: Методология. Научное издание. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019. – 693 с

[82] Mitrany D., Morgenthau H.J. A working peace system. London: Quadrangle Books, 1966. – 265 p.

мобильность населения, товаров и услуг внутри его границ и степень экономической взаимозависимости. Примером функционального региона может быть БРИКС.

В данном исследовании регион определяется не только в рамках географического пространства. За основу берется функциональный подход и понимание региона как актора или субъекта международных отношений. Регион представляет собой объединения на основе групп государств или территорий участники, которых связаны общими идентифицируемыми признаками[83]. Само региональное пространство многослойно – выделяется несколько уровней регионов – макро, мета, микро/субрегионы, а интеррегиональный в свою очередь связывает различные.

В отличии от многозначного понятия региона, связанное с ним явление *регионализации* оказывается более определенным. Британские аналитики Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю и Д. Перратон рассматривают регионализацию как объединение государств или обществ, связанных между собой функционально или географически, в единую группу[84]. Изучая регионализацию как процесс регионального структурирования пространства и повышения роли регионов в социально-экономической и политической жизни общества, выделяют ее формы - социокультурную, экономическую, политическую и другие[85].

Российский политолог, регионовед профессор А.Д. Воскресенский отмечает, что регионализация подразумевает взаимозависимость соседних стран и может пониматься в трех вариантах: 1) как деятельность (возрождение или подъем) региональных держав (неформализованное понимание регионализации в мировой политике); 2) как формирование

---

[83] Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс / Науч. ред. М.М. Лебедева. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. - 116 с.
[84] Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. М.: Праксис, 2004. – 298 с.
[85] Цыренов О.Ч. Регионализация и регионализм: понятие и классификация // Вестник ЗабГУ. - 2012. - №9. С. 29-35.

региональных и интеграционных группировок; 3) как политическая основа, мотивы и движущая сила регионализма[86]. Профессор Р.Х. Симонян в свою очередь отмечает, что процесс регионализации может пониматься и в контексте диалектики противоречий процессов макро- и микроуровня, показывающей необходимость урегулирования противоречий на промежуточном – мезоуровне[87].

Понятие *регионализм* является в определенном смысле схожим с регионализацией. По словам А.Д. Воскресенского, они действительно могут выступать синонимами, подчеркивая взаимозависимость стран и ряда выхода внутристрановых проблем на наднациональный уровень. Однако в международно-политической области данные понятия следует разграничивать[88].

Регионализм и регионализация рассматриваются в научной литературе в качестве процессов или политики, влияющих на формирование региональной динамики. Различие данных понятий также объясняется с точки зрения основных акторов, инициирующих процесс. Считается, что регионализм развивается «сверху вниз», и главными акторами в регионе являются государства. В свою очередь регионализация представляет собой процесс, инициированный негосударственными акторами, прежде всего

---

[86] Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. - 2012. - №2 (8). С. 46-52.

[87] Симонян Р.Х. Приграничное регионоведение в контексте теории мезосистем // СОЦИС. – 2019. – №6. – С. 64–73.

[88] Hettne B., Söderbaum F. Theorising the rise of regionness // New political economy. – 2000. – Т. 5. – №. 3. – С. 457-472.; 7. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. - 2012. - №2 (8). С. 46-52.; Лагутина М. Л., Михайленко Е. Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – №. 2. – С. 261-278.; Кузнецов Д. А. От региональной интеграции к трансрегиональной: к постановке теоретической проблемы //Ученые записки Крымского федерального университета имени ВИ Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2019. – Т. 5. – №. 1. С. 94-103.

бизнесом, т.е. проходящий «снизу вверх»[89]. Тем самым, регион формируется при совмещении процессов регионализма и регионализации.

Таким образом, под регионализацией следует понимать процесс усиления региональной взаимозависимости и сплоченности (regionness[90]) в результате усиления транснациональных связей (торговых, инвестиционных, финансовых, образовательных и др.) В то время как, регионализм – это политика государств, направленная на создание региона в том числе его институционализацию.

В теории международных отношений существует множество различных теоретических подходов к изучению региональных процессов. В широком смысле теоретические подходы к изучению региональных процессов подразделяют на «старый» и «новый»; регионализм в «первом», «втором», «третьем» поколениях, экономический, монетарный, культурный регионализм и регионализм безопасности; кросс-, интер-, транс-, мультирегионализм; «чистый» и «гибридный» регионализм; наступательный, экстровертированный, открытый, неолиберальный наступательный, интровертированный, закрытый, оборонительный, регулированный, развивающий регионализм; регионализм низкого и высокого уровня; северный, южный, Север-Юг регионализм; неформальный и институциональный регионализм[91]. Наиболее значимыми и частотными являются концепции «старого» и «нового» регионализма.

Традиционный или «старый» регионализм зародился в Европе в 1950-х гг. В качестве субъектов старого регионализма выступают исключительно государства, а взаимодействие строится в основном вокруг сотрудничества в военной и экономической области. Старый регионализм развивался

---

[89] Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. Vol. 21. P. 331—358; Fawn R. «Regions» and their study: wherefrom, what for and whereto? // Review of International Studies. 2009. Vol. 35. P. 331-358.

[90] Hettne B., Söderbaum F. Theorising the rise of regionness // New political economy. – 2000. – Т. 5. – №. 3. – С. 457-472.;

[91] Михайленко Е. Б. Сложности построения российского регионализма на постсоветском пространстве // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2015. - № 400. С. 18-25.

«сверху вниз» и в его основе лежало убеждение в необходимости ограничить государственный суверенитет, делегировав его частично наднациональным органам или международным организациям. Д. Митрани в своей работе «Система действующего мира» утверждал: «Мы должны быть привержены потребностям людей, а не государств, но эти потребности должны быть удовлетворены на новом региональном уровне (ЕС), так как национальные государства этого обеспечить не могут»[92]. Для достижения данной цели предполагалось усилить экономическое сотрудничество между заинтересованными странами, посредством формирования зоны свободной торговли, что приведет к появлению сначала таможенного союза, а затем общего рынка, экономического союза и политического союза. «Старый» регионализм — термин, который обычно применяется к научным школам, объясняющим природу интеграционного процесса во время холодной войны (реализм, функционализм, институционализм и др.)[93].

Теория «нового» регионализма представляет наибольший интерес для исследования, так как именно в рамках этой концепции было введено понятие «интеррегионализм». В конце 1980-х на смену «старому» регионализму приходит практика и концепция «нового» регионализма, сопровождающаяся трансформацией традиционных теоретико-методологических направлений исследования международных отношений. Этому способствовали ряд причин. Прежде всего появление «нового» регионализма теоретики связывают с процессом глобализации. Процесс глобализации (усиление транснациональных потоков разной природы) также способствовал возникновению нового регионализма. Британский профессор и политолог Э. Харрелл также выделяет причины, повлиявшие на

[92] Mitrany D., Morgenthau H.J. A working peace system. London: Quadrangle Books, 1966. – 265 p.

[93] Михайленко, Е. Б. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм : монография / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федер.ун-т. - Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2019. - 330 с. - ISBN 978-5-7996-2750-8. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1942638 (Дата обращения: 09.09.2023).

традиционные подходы к изучению регионов. Прежде всего анализ регионов через призму власти и интересов государств становится более нерелевантным, а традиционный инструментарий является более не актуальным. Также культурный фактор и региональная самобытность стали выступать в качестве основы формирования нового региона, например, регионализация в АСЕАН[94].

Процессы глобализации в свою очередь способствовали росту политической и экономической взаимосвязи и появлению транснационализма, и тем самым стимулировали к поиску новых моделей взаимодействия между государством и негосударственными акторами. Повышение роли негосударственных акторов стало другой причиной формирования «нового» регионализма, а также одной из его отличительных характеристик от «старого» регионализма, где главную роль играли исключительно государства. До появления «нового» регионализма региональные процессы исследовались в контексте отношений между государствами и формирования наднациональных институтов. Этап «нового» регионализма, представляет собой более спонтанный и открытый процесс трансформации мировой политической системы, формирующийся под влиянием взаимодействия глобальных, региональных и национальных сил в условиях многополярного мира и размывания Вестфальской системы, отражением которых он является. Кроме того, «новый» регионализм олицетворяет многоуровневый процесс, включающий не только деятельность государств, но и негосударственных акторов, других социальных групп и сетей и формируется под влиянием глобализации, ведущей к трансформации глобальной системы[95].

Основоположниками теории «нового» регионализма стали шведские исследователи Б. Хеттне и Ф. Содербаум, которые также исследовали

---

[94] Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. Vol. 21. P. 331-358.

[95] Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс / Науч. ред. М.М. Лебедева. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. - 116 с.

природу зарождения «нового» регионализма. Они связывали появление феномена со следующими изменениями в мировой политической системе: изменение биполярной системы международных отношений, существовавшей период холодной войны, в сторону многополярной; ослабление гегемонии США и приятие новых форм «открытого» регионализма; перестройка глобальной экономической системы и оформление трех центров– ЕС, АНФТА и стран АТР, которые основаны на разных формах капитализма; распад Вестфальской системы и связанный с этим рост влияния негосударственных акторов; оформление новой структуры международного разделения труда; изменение политики экономического и политического развития развивающихся стран[96]. Исследователи заявляют о необходимости создания теории нового регионализма, где участниками международных отношений выступают не только государства, но и негосударственные субъекты, такие как гражданское общество или частные компании[97]. В работе «Теоретизируя рост региональной консолидации» Б. Хеттне и Ф. Содербаум называют отправной точкой «нового» регионализма метатеоретические подходы, такие как глобальная социальная теория, социальный конструктивизм и компаративные региональные исследования[98]. Ключевой особенностью «нового» регионализма является понимание «региона» как актора международных отношений. Также «регион» может представлять собой объединения территорий или государств и состоять из двух и более государств, представляющих географически связанную группу. Взаимоотношения между ними характеризуются совпадающими интересами в той или иной области.

---

[96] Hettne B., Söderbaum F. The new regionalism approach //Politeia. – 1998. – Т. 17. – №. 3. – С. 6-21.

[97] Söderbaum F. Introduction: Theories of New Regionalism. In: Söderbaum, F., Shaw, T.M. Theories of New Regionalism. International Political Economy Series. Palgrave Macmillan, London, 2003. – 365 p.

[98] Hettne B., Söderbaum F. Theorising the rise of regionness // New political economy. – 2000. – Т. 5. – №. 3. – С. 457-472.

Обобщая теоретические подходы, нельзя не упомянуть неолиберальный подход, представители которого (Дж. Най, Р. Кеохэйн) отдельное внимание уделяли исследованиям регионального сотрудничества. Формирование идей неолиберализма связано с существенными изменениями в международной среде (с усилением международных интеграционных процессов, с появлением негативных последствий глобализации и др.). Неолиберальная школа считает, что исследования регионализма нельзя изучать в отрыве от таких понятий как динамика власти и формирование альянсов в международной системе. Благодаря такому подходу объем анализа в исследованиях регионализма расширяется за счет включения дополнительных явлений, таких как глобализация и интеррегионализм.

Понятие *«региональная интеграция»* является также сложным для концептуализации, и является синонимичным «регионализму» и «регионализации». О.В. Буторина отмечает, что региональная интеграция должна рассматриваться в контексте глобализации, а именно как «модель сознательного и активного участия группы стран в процессе глобальной стратификации мира»[99]. Также, региональную интеграцию Д.А. Кузнецов рассматривает как процесс укрепления региональной сплоченности и взаимозависимости посредством институционализации сотрудничества на межгосударственном или наднациональном уровне в различных областях и в интересах как государственных, так и негосударственных акторов, протекающий в рамках региональной подсистемы международных отношений[100]. Л. Ван Лангенхов, в свою очередь, понимает региональную интеграцию как процесс, посредством которого государства в определенном регионе повышают уровень своего взаимодействия в отношении экономики,

[99] Буторина О.В. Понятие региональной интеграции: новые подходы // Космополис. - 2005. - № 3 (13). С. 136-145.

[100] Кузнецов Д.А. От региональной к трансрегиональной интеграции: к постановке теоретической проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2019. - № 1. С. 95-97.

безопасности, политических или социальных и культурных вопросов[101]. Кроме того, важным аспектом региональной интеграции становится институционализация сотрудничества в разных сферах. Определение «региональной интеграции» по Л. Ван Лангенхову взято в качестве рабочего.

Теория институционализма также является важной для настоящего исследования, в особенности работа Дж.Серла, в которой он подразделяет институты на конструктивные (учреждающие новую практику) и регулятивные (регулирующие существующую практику)[102] . В этой связи становится возможным предположить, что ЕС внедрил концепцию интеррегионализма в качестве устойчивой практики и нормы. Это естественный шаг, учитывая, что государства создали механизмы межгосударственных отношений, а самый развитый региональный интеграционный союз — ЕС — разработал интеррегионализм как форму взаимодействия между различными интеграционными объединениями. Этот феномен является убедительным доказательством активной роли ЕС как субъекта, превосходящего активность отдельных его членов. Другие интеграционные объединения заимствовали эту практику, внося в нее свои изменения и дополнения. Распространение этой практики также можно рассматривать как проявление нормативного влияния ЕС. Рассматривая интррегионализм ЕС с точки зрения подхода Дж. Серла, можно утверждать, что ЕС создает конститутивные институты, устанавливая интеррегионализм как новую практику.

[101] De Lombaerde P. Van Langenhove L. Regional Integration, Poverty and Social Policy // Global Social Policy. – 2007. - № 7(3). P. 379-385.
[102] Серл Дж. Что такое институт? // Вопросы экономики. 2007. - № 8. С. 5-27.

1.2. Феномен интеррегионализма в теории международных отношений

Проявления интеррегионализма в современном быстро развивающемся мире породили множество различных представлений и концепций данного термина. Еще в 1970-х гг. можно проследить первые попытки интеррегионального диалога, однако теоретически данное явление не было осмыслено из-за небольшого количества такого рода соглашений и связей. После окончания холодной войны наблюдается развитие межрегионального диалога, где основным лидером являлся ЕС. Однако, в настоящее время концептуальная сложность межрегиональных связей возросла и появилась необходимость четкого понимания и разграничения понятий, связанных с данным феноменом.

Феномен интеррегионализма зарождается именно в рамках концепции «нового» регионализма Ф. Содербаума и Л. Ван Лангенхова. Впоследствии его развитие рассматривается как важнейшая характеристика нового этапа регионализма, а именно его третьего поколения. Первое поколение зарождается в середине и второй половине XX века и характеризуется выстраиванием межрегиональных связей по очень ограниченному кругу задач, в первую очередь это торговые отношения. Второе поколение проявляется с усилением процессов регионализации и глобализации на рубеже XX и XXI веков и становится более сложным, всеобъемлющим явлением и включает в себя разнообразные формы интеграции - политические, социальные и культурные аспекты. Третье поколение, начало зарождаться в первое десятилетие XXI века и развивается на настоящий момент. Его отличительные характеристики активная внерегиональная деятельность, решение проблем вне пределов собственного региона и

заключение большего количества соглашений, договоров с внерегиональными акторами[103].

На сегодняшний день существует множество работ посвященной интеррегиональной тематике. Среди зарубежных исследователей, изучающих теоретические аспекты феномена, а также его место в системе международных отношений можно выделить следующих: Х. Хэнгги[104], Ф. Баерт, Т. Скарамагли и Ф. Содербаум[105], М. Дойдж.[106], Р. Ролофф[107], Дж. Рюланд[108], Г.Л. Гардини и А. Маламуд[109]. Значительная часть зарубежных исследований по интеррегиональной проблематике подготовлена на основе изучения конкретных кейсов, в основном связанных с ЕС. Помимо вышеперечисленных следует отметить работы таких европейских исследователей, как Т.А. Берцель и Т. Риссе[110], Б. Хеттне[111], Дж. Гилсон[112],

[103] Söderbaum, F.; Langenhove van, L. Introduction: The EU as a Global Actor and the Role of Interregionalism. In The EU as a Global Player: The Politics of Interregionalism. New York: Routledge, 2006. P. 9.

[104] Hänggi, H. Interregionalism as a Multifaceted Phenomenon: In Search of a Typology // Interregionalism and International Relations: A Stepping Stone to Global Governance? / Ed. by H. Hänggi, J. Rüland, R. Roloff. N. Y. - L. : Routledge, 2005. P. 34 - 42.

[105] Söderbaum F., Baert F., Scaramagli T. Intersecting Interregionalism. Regions, Global Governance and the EU, 2014. – 197 p.

[106] Doidge M. Joined at the Hip: Regionalism and Interregionalism. Journal of European Integration. – 2007. - № 29. P. 229 - 248.

[107] Roloff R. Interregionalism in theoretical perspective: state of the art, 2006. – 304 p.

[108] Rüland J. Balancers, multilateral utilities or regional identity builders? international relations and the study of interregionalism // Journal of European Public Policy. – 2010. - № 17. P. 1271 - 1283.; Rüland J. Interregionalism and International Relations: Reanimating an Obsolescent Research Agenda? // F. Baert, T. Scaramagli & F. Söderbaum, eds. Intersecting Interregionalism: Regions, Global Governance and the EU. London: Springer, 2014. – P. 15 – 35.

[109] Gardini G.L., Malamud A. Debunking Interregionalism: Concepts, Types and Critique – With a Pan-Atlantic Focus, 2018. – 438 p.

[110] Börzel, T.A., Risse T. Diffusing (Inter-) Regionalism - The EU as a Model of Regional Integration // KFG Working Paper No. 7. September 2009. P. 3-28.

[111] Hettne B. EU as a global actor: An anatomy of actorship // Paper at the EU in International Affairs 2008 Conference Vrije Universiteit, Brussel. – 2008. – 265 p.

[112] Gilson J. New Interregionalism? The EU and East Asia // Journal of European Integration. – 2005. - № 27. P. 307 – 326 p.

С. Лай[113], Н. Пироцци и А. Литсегард[114], Л. Эллисон[115], М.Х. Смит и А. Хардакр[116].

Фундаментальными трудами в области интеррегиональных исследований считаются работы швейцарского исследователя Х. Хэнгги, например, «Интеррегионализм: эмпирические и теоретические аспекты» 2000 г., «Интеррегионализм как многогранный феномен: в поисках классификации» 2005 г. Изучая данный феномен Х. Хэнгги определяет интеррегионализм как «институционализированные отношения между регионами мира»[117]. Кроме того, Х. Хэнгги разрабатывает типологию интеррегиональных соглашений, выделяя чистый интеррегионализм, трансрегионализм, смешанный интеррегионализм. В рамках данной типологии участниками интеррегиональных отношений могут быть и суверенное государство, и региональные объединения, и даже транснациональные корпорации. Наиболее подробно исследователь классифицирует интеррегионализм по типам вовлеченных субъектов: отношения между региональной организацией и отдельным государством другого региона, отношения между двумя региональными интеграционными группами, отношения между региональной организацией/форумом и региональной интеграционной группой, отношения между группами государств и интеграционной группой и отношения между отдельными государствами из разных регионов мира[118].

---

[113] Lai S. Inter-regionalism of nation-states: Asia-Europe Meeting (ASEM) as a case-study, 2012. – 365 p.

[114] Pirozzi N., Litsegård A. The EU and Africa: Regionalism and Interregionalism Beyond Institutions // Mattheis F., Litsegård A. (eds) Interregionalism across the Atlantic Space. United Nations University Series on Regionalism, vol 15. Springer, Cham, 2018. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-62908-7_5 (Дата обращения: 16.10.2022)

[115] Allison L. The EU, ASEAN and Interregionalism: Regionalism Support and Norm Diffusion between the EU and ASEAN. Macmillan, 2015. – 537 p.

[116] Hardacre A., Smith M.H. The European Union and the Contradictions of Complex Interregionalism, 2014. – 243 p.

[117] Hanngi H.; Roloff R., Ruland J. Interregionalism and International Relations. London and New York: Routledge, 2006. – 462 p.

[118] Hanngi H.; Roloff R., Ruland J. Interregionalism and International Relations. London and New York: Routledge, 2006. – 462 p.

В другой работе «Интеррегионализм как многогранный феномен: в поисках классификации» Х. Хэнгги, совместно с группой ученых Р. Ролоффом и Ю. Рюландом, анализируя развитие интеррегиональных отношений, констатируют, что в 1990-е гг. началось активное изучение его разных форм: мегарегионализм, трансконтинентализм, интерконтинентализм, панрегионализм. Тем не менее, исследователям в своей работе не удалось выделить роль интеррегионализма в системе международных отношений[119].

Изучая феномен интеррегионализма исследователем удалось выделить ряд его функций. Ю. Рюланд выделял следующие: балансирование, институциональное строительство, рационализация политики по решению глобальных проблем и формирование коллективной идентичности.

1. *Балансирование.* Под функцией балансирования Ю. Рюланд понимает использование интер- и трансрегиональных форумов основными игроками глобальной Триады в качестве институциональных механизмов для поддержания равновесия между Триадой и периферией.
2. *Институциональное строительство*. Данная функция означает, что интеррегиональное сотрудничество и трансрегиональные форумы способствуют диверсификации международной системы, создавая дополнительный уровень институтов. Это может также появляться в повышении институциональной сплоченности региональных организаций, так как само по себе интеррегиональное взаимодействие требует устойчивой координации внутри регионов.
3. *Рационализация политики по решению глобальных проблем*. Функция понимается в контексте адаптации и диверсификации процесса принятия решений на глобальных многосторонних форумах.

[119] Hänggi, H. Interregionalism as a Multifaceted Phenomenon: In Search of a Typology // Interregionalism and International Relations: A Stepping Stone to Global Governance? / Ed. by H. Hänggi, J. Rüland, R. Roloff. N. Y. - L. : Routledge, 2005. P. 34 - 42.

Многосторонний диалог с участием государств, представляющих различные интересы, способствует разрешению затянувшихся проблем. В результате процесса рационализации принятия решений реализуется сопутствующая функция – формирование повестки дня. К. Дент считает, что осуществляя функции рационализации и формирования повестки дня глобальные форумы способствуют миру, процветанию и равенству в глобальной системе[120].

4. *Формирование коллективной идентичности*. Потребность в большей региональной сплоченности может стимулировать формирование коллективной идентичности и, таким образом, укреплять интеррегиональное взаимодействие.

Однако, данные функции все еще являются объектом дискуссий[121]. На сегодняшний день можно выделить и другие функции интеррегионализма. Помимо вышеперечисленного, интеррегионализм безусловно предлагает и решение внутренних региональных или национальных проблем. Данную функцию следует понимать с точки зрения поисков решений преодоления своих внутренних проблем за счет построения взаимодействия с другим регионом, заключения совместных соглашений о предоставлении взаимной помощи, гуманитарном взаимодействии, решения продовольственных или экологических проблем. Кроме того, в контексте меняющегося геополитического ландшафта, а также в условиях турбулентности мировой политики следует выделить функцию консолидации, которая заключается в объединении ресурсов и усилий для ответа на возникающие непрогнозируемые угрозы. Данная функция означает, что в условиях неопределенности при использовании интеррегиональных связей регионы

[120] Dent C.M. The Asia–Europe meeting and interregionalism: Toward a theory of multilateral utility. Asian Survey. – 2004. - № 44(2). P. 213–236.

[121] Hänggi, H. Interregionalism as a Multifaceted Phenomenon: In Search of a Typology // Interregionalism and International Relations: A Stepping Stone to Global Governance? / Ed. by H. Hänggi, J. Rüland, R. Roloff. N. Y. - L.: Routledge, 2005. P. 34 - 42.

объединяются для разработки единых стратегий с целью более быстрого и успешного реагирования на глобальные кризисы.

Попытка систематизировать существующие подходы и теории интеррегионализма была предпринята в работе Ф. Содербаума и Ф. Баерта «Пересекающийся интеррегионализм. Регионы, Глобальное управление и ЕС»[122]. В первой части книги уделяется достаточно большое внимание концептуализации феномена и выделении его отдельных типов. Основываясь на классических исследованиях, Х. Хэнгги, Ю. Рюланда, В. Аггарвал и Э. Фогарти, А. Бетс унифицируют типы интеррегионализма:

- *Чистый интеррегионализм* – взаимодействие между двумя региональными группами или региональными организациями. Х. Хэнгги также утверждает, что необходимо отделять региональные группы от региональных организаций, так как возможно взаимодействие как между региональной организацией и группой государств, так и между двумя региональными организациями[123]. Под региональными группами в данном случае понимается группа государств отдельного региона.
- *Трансрегионализм* понимается как интеррегиональное взаимодействие двух или более регионов со слабой вовлеченностью участников, где ни один регион не ведет переговоры в качестве региональной организации[124]. Исследуя интеррегиональные отношения может возникнуть проблема в разграничении интеррегионализма и трансрегионализма, так как ряд ученых в своих работах разграничивает данные понятия, другие наоборот рассматривают трансрегионализм как один из видов

[122] Söderbaum F., Baert F., Scaramagli T. Intersecting Interregionalism. Regions, Global Governance and the EU, 2014. – 197 p.
[123] Aggarwal V.K., Fogerty E.A. Between Regionalism and Globalism: European Union Interregional Trade Strategies. In V. K. Aggarwal & E. A. Fogerty (Eds), EU Trade Strategies: Between Regionalism and Globalism. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. – 465 p.
[124] Söderbaum F., Baert F., Scaramagli T. Intersecting Interregionalism. Regions, Global Governance and the EU, 2014. – 197 p.

интеррегионализма, а некоторые и вовсе выводят из употребления термин «трансрегионализм» и заменяют его схожим по значению «интеррегионализмом». Ю. Рюланд процесс трансрегионализации характеризует как сотрудничество не только с региональными интреграционными объединениями, но и с отдельными государствами[125]. К. Дент рассматривает трансрегионализм как построение общего пространства между регионами и их частями, в котором акторы объединяются при стремлении налаживания сотрудничества, общих связей[126]. По мнению, Дж. Гилсон трансрегионализм это «структурная попытка объединить ряд государств в рамках согласованной единой структуры»[127]. Проблематика концептуализации феномена трансрегионализма, а также выявление его роли в мировой политике, разрабатывается в работах российского исследователя Д.А. Кузнецова[128]. Сравнив различные зарубежные подходы к определению взаимодействия между регионами и региональными державами, а также проведя лексический анализ, Д.А. Кузнецов обосновывает целесообразность использования термина трансрегионализм в качестве зонтичного для всех межрегиональных взаимодействий и предлагает свою дефиницию[129].

- *Квази-интеррегионализм* используются для описания отношений региональной организации/группы и отдельной страны другого региона. Некоторые исследователи не относят такую форму

[125] Rüland J. The European Union as an Inter-and Transregional Actor: Lessons for Global Governance from Europe Relations with Asia. National Europe Centre Paper No.13, 3-4 July, 2002. –54 p.
[126] Dent C.M. From Inter-regionalism to Trans-regionalism? Future challenges of ASEM // Asia Europe Journal. - 2003. - № 1. P. 224-230.
[127] Gilson J. New Interregionalism? The EU and East Asia // Journal of European Integration. – 2005. - № 27. P. 307 – 326 p.
[128] Кузнецов Д.А. Соотношение трансрегионализации и глобализации в мировой политике // Вестник МГИМО. - 2021. - № 1. С.51-59.
[129] Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы концептуализации // Сравнительная политика. - 2016. - №2. С. 14-25

взаимодействия к интеррегионализму, так как по сути оно не подразумевает взаимодействие именно двух регионов. Тем не менее Х. Хэнгги, Ф. Содербаум и Ф. Баерт считают данный тип как часть интеррегионального взаимодействия, что обосновывается следующими факторами: отдельное государство, с которым осуществляется взаимодействие может являться лидером отдельного региона; такой тип отношений может быть составной частью выстраивания отношений регион-регион. Согласно Х. Хэнгги примером квази-интеррегионализма может считаться стратегическое партнерство ЕС с такими странами как Бразилия в Южной Америке, Индия в Южной Азии и Китай в Восточной Азии[130].

- В отдельную группу выделяют «мегарегионы» или мегарегиональные соглашения, из двух или более регионов. Термин мегарегиональные соглашения зачастую рассматривается именно в контексте торговых отношений – МРТС. В.Ю. Саламатов к ним относит Транстихоокеанское партнерство, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство[131]. Однако данный случай является пограничным так, как зачатую не представляет собой интеррегиональное взаимодействие, и затрагивает именно торговое партнерства. Среди российских авторов существует концепция «глобальной регионализации», которая по своей сути представляет собой интеррегионализм. Данный феномен возникает в условиях изменения геополитического ландшафта и сращивания процессов глобализации и регионализации, причем регион не ограничен территориальными рамками. М.Л. Лагутина считает, что в процессе глобальной регионализации территориальный фактор, не является

[130] Söderbaum F., Baert F., Scaramagli T. Intersecting Interregionalism. Regions, Global Governance and the EU, 2014. – 197 p.

[131] Саламатов В. Ю. Мегарегиональные торговые соглашения //Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – №. 9. – С. 17-27.

определяющим при формировании новых «глобальных регионов»[132], новых элементов мировой политической системы. Основными характеристиками глобального региона являются наличие общих пространств, наднациональная природа, наличие транснациональных сетей. По мнению М.Л. Лагутиной ярким примером глобального региона является ЕС.

Характеристики интеррегиональных отношений были выделены А. Маламудом, Ф. Шмиттером и Дж.Л. Гардини : 1) включенность не только государств, региональных организаций, но и гражданского общества; 2) ассиметричный характер, а именно зачастую включенность государств с разным уровнем развития; 3) ограниченность в рамках «низкой политики», что означает выраженный интерес региональных организаций к сотрудничеству по экономическим и социальным вопросам, нежели решение стратегических проблем безопасности; 4) стремление международных организаций к постановке глобальных политических целей при заключении соглашений однако в реальности эти цели зачастую не достигаются[133].

В рамках исследования интеррегионализма А. Маламудом, Ф. Шмиттером и Дж.Л. Гардини была разработана модель интеррегионального сотрудничества. Модель включает в себя активные и пассивные роли в интеррегиональных отношениях в двух сферах взаимодействия - экономики и политики: лидерство, соревнование, экономическая помощь и обмен. Активной и пассивной ролью в политике исследователи называют лидерство и эмуляцию соответственно. *Лидерство* подразумевает ситуацию, когда региональный блок берет нас себя ответственность за установление повестки дня, целей сотрудничества, а также предоставление необходимых

---

[132] Лагутина М. Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века (на примере Евразийского союза).: дисс. на соискание доктора политических наук (23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития). М.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. – 422 с.

[133] Gardini G.L., Malamud A. Debunking Interregionalism: Concepts, Types and Critique – With a Pan-Atlantic Focus, 2018. – 438 p.

инструментов региону-партнеру для обеспечения выполнения необходимых договоренностей. В отличие от лидерства в случае *эмуляции*, региональный блок перенимает модели «успешных» региональных игроков, копирует институциональную структуру и стратегии интеграции. В экономической сфере взаимодействия существуют сотрудничество как активная роль и обмен как пассивная. Под *экономической помощью* понимается оказание экономической, финансовой, технологической помощи менее успешному и развитому региону. В случае *обмена* предполагается, что партнеры находятся на равных, а сотрудничество в экономической сфере осуществляется на взаимовыгодных условиях[134].

Феномен интеррегионализма широко изучен не только среди западных исследователей, но и в российской научной среде. В контексте пространственного подхода Н.А. Косолапов рассматривает международное взаимодействие через понятие политического пространства[135]. Под ним понимается совокупность правил, принципов и ценностей, регулирующих политическое поведение в обществе. В данном случае речь идет о транснациональном пространстве, где привычные рамки национальной политики преодолеваются по горизонтали (постсоветское, европейское и трансатлантическое пространство) и/или по вертикали (многоуровневое управление). Следствием таких тенденций может стать оформление международного региона как сложного комплекса устоявшихся связей и отношений, в котором осуществляется политическое регулирование[136]. При изучении интеррегионализма через призму пространственного подхода важно делать опору на структурообразующую единицу пространства и времени. Как считает Д.А. Кузнецов, это связано прежде всего с необходимостью преодолеть традиционные географические подходы к

---

[134] Ibid.

[135] Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 6. С.8-14.

[136] Стрежнева М.В. Транснациональные политические пространства: явление и практика. М.: Весь Мир, 2011. - 376 с.

выделению регионов, основанных на их территориальной природе, и выявить сложную взаимосвязь географического и функционального начала в консолидации трансрегиональных пространств[137].

В работах российских исследователей, интеррегионализм может рассматриваться как самостоятельное явление, и как один из типов трансрегиональных связей. Д.А. Кузнецов в своих научных трудах, например, определяет трансрегионализм как «новый этап глобализации, заключающийся в формировании крупных международных функциональных кластеров в результате укрепления глобальных транснациональных, межрегиональных связей и взаимозависимости, а также целенаправленной политики государств и региональных интеграционных групп по формированию общих политических, экономических и социетальных пространств»[138]. В связи с различными типами включенных акторов и форматов их взаимодействия трансрегиональные связи могут подразделяться на разные типы. Но несмотря на отличительные черты во всех этих типах можно проследить общую логику перетекания интеграционных практик на функциональный межрегиональный уровень. М.М. Лебедева и Д.А. Кузнецов в своей работе выделяют три типа трансрегиональных связей[139]:

1) *Интеррегионализм* или *межрегионализм* представляет собой связи двух интеграционных объединений или интеграционного образования с отдельным государством. Наиболее ярким примером является взаимодействие Европейского союза с другими интеграционными

---

[137] Кузнецов Д.А. Международный трансрегионализм и его влияние на современные мирополитические процессы / дисс. на соискание степени кандидата политических наук (23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития). М.: МГИМО Университет, 2020. – 214 с.

[138] Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы концептуализации // Сравнительная политика. - 2016. - №2. С. 14-25

[139] Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. - 2019. - № 5. С. 71-84.

объединениями (ЕС-АСЕАН, ЕС-МЕРКОСУР). Межрегиональные связи развиваются и не только в ЕС, например, СНГ и МЕРКОСУР и т.д.

2) *Трансрегиональные форумы,* т.е. отношения между отдельными государствами из разных регионов мира. У трансрегиональных форумов нет признаков международной организации, таких как существование постоянно действующего секретариата, учредительного документа, решения носят характер деклараций и др. Примерами таких связей являются трансрегиональные форумы БРИКС (Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР, с 1 января 2024 г. присоединились Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты), МИКТА (Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция, Австралия), ИБСА (Индия, Бразилия, ЮАР).

3) *Сетевой трансрегионализм* является третьим типом трансрегиональных связей и представляет собой взаимодействие как отдельных государств, так и интеграционных объединений, и групп государств из разных регионов мира. Примерами являются, ВАЗЛАФ (форум Восточноазиатского-Латиноамериканского сотрудничества), китайская инициатива «Один пояс, один путь», ТТП (Транстихоокеанское партнерство)[140].

Исследование феномена интеррегионализма российскими авторами также связано и с изучением европейской интеграции[141], внешней региональной политики ЕС[142], а также роли ЕС в глобальном управлении[143].

---

[140] Ibid.

[141] Стрежнева М.В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политике. – 2009. – № 1. – С. 28-45.

[142] Михайленко Е. Б. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм : монография / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федер.ун-т. - Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2019. - 330 с. - ISBN 978-5-7996-2750-8. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1942638 (Дата обращения: 09.09.2023).

[143] Стрежнева М.В. Европейский союз в глобальном экономическом управлении, Европейский союз в глобальном экономическом управлении. М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 255 с.

В отечественной литературе можно встретить термин «межрегионализм», который в отдельных работах употребляется как синоним и калька понятия «interregionalism» с английского языка. С одной стороны, приставка «inter» говорит о связи между группами, соответственно в русском языке переводом этого префикса служит приставка «меж-», «между-». Это объясняет использование термина «межрегионализм» в качестве дословного перевода. Приставка «интер-» является заимствованной в русском языке и также широко употребляется. Однако, в русском языке слова «межрегионализм» или «межрегиональный» могут пониматься как взаимодействие между регионами в рамках национальных границ одного государства. Соответственно для того чтобы показать международный характер явления, и отношения международных регионов, в том числе ЕС, целесообразно использовать устоявшийся термин «интеррегионализм»[144].

1.3. Интеррегионализм во внешнеполитической стратегии ЕС

В настоящее время существует множество интеграционных объединений, различных по уровню развития интеграционного взаимодействия, экономического потенциала и роли в мировом сообществе. Резкий всплеск интеграционной активности произошел в 1990-е гг. когда были созданы основные интеграционные объединения. Наиболее успешным с точки зрения достигнутого уровня региональной интеграции стал Европейский союз, который рассматривается как отдельный актор в международных отношениях. ЕС выстраивает внешние связи с различными регионами мира, как с отдельными странами, так и с другими

[144] В рамках лингвистического анализа значений английских и русских приставок были использованы грамматические справочники и этимологические онлайн-словари английского языка: https://www.etymonline.com, https://dictionary.cambridge.org, https://macmillaneducation.com

интеграционными объединениями, что подчеркивается в официальных документах, прежде всего в Глобальной стратегии ЕС 2016 г.

Глобальная стратегия безопасности Европейского Союза «Общее видение, единый подход: сильная Европа» отражает важный этап исторического развития Европейского Союза. Она была представлена на саммите Европейского Совета 28 июня 2016 г. и является первым документом такого рода с момента принятия Европейской стратегии безопасности 2003 г. «Безопасная Европа в лучшем мире». В Глобальной стратегии ЕС 2016 г. обозначается роль ЕС в условиях нового мирового порядка. В документе отражены угрозы безопасности, вызовы для дальнейшего развития и существования Евросоюза, а также сформулированы основные принципы безопасности ЕС[145]. К главным принципам относятся: безопасность Евросоюза; государственная и социальная устойчивость в странах, расположенных к востоку и югу от ЕС; комплексный подход к разрешению конфликтов; открытые к сотрудничеству региональные системы – индивидуальный подход; глобальное управление XXI в. – укрепление ООН. Кроме того, подчеркивается, что в качестве основных элементов европейской безопасности применительно и к ЕС, и к странам за его пределами остаются независимость и территориальная целостность государств, нерушимость границ и мирное разрешение споров[146].

Отличием Глобальной стратегии 2016 г. от предыдущего документа (Европейской стратегии безопасности 2003 г.) является ее глобальная направленность, ЕС представлен в качестве глобального актора. Подчеркивается тот факт, что ЕС стремится к миростроительству на своих границах, а также налаживании интеррегиональных связей. Среди

---

[145] Арбатова Н.К. Будущее европейской интеграции в контексте внутренних и внешних кризисов / Н. К. Арбатова // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 10. – С. 57-65.

[146] Арбатова Н.К., Кокеева А.М. Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад. М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 165 с.

приоритетов внешней политики в Глобальной стратегии ЕС выделяются следующие[147]:

1) Безопасность Союза. Подчеркивается важность противостояния таким угрозам как терроризм, киберугрозы, гибридные угрозы, изменение климата, экономическая нестабильность и ненадежность энергетических поставок, а также активизация усилий в области стратегических коммуникаций. Для обеспечения безопасности, процветания и сохранения демократических обществ ЕС стремится к укреплению безопасности и обороны в полном соответствии с правами человека и верховенством закона. Кроме того, для обеспечения безопасности вокруг Европейского союза предлагается налаживание сотрудничества со странами в регионе Южного Кавказа, Балкан, Ближнего Востока, Средиземноморья. В качестве главных союзников ЕС в борьбе с нарастающими угрозами названы США, межгосударственные организаций, влияющие на формирование международного порядка на многосторонней основе[148].

2) Государственная и социальная устойчивость в странах, расположенных к востоку и югу от ЕС. В данном разделе основное внимание уделено повышению устойчивости в соседних государствах, в связи с тем, что нестабильность в соседних государствах прямо угрожает интересам ЕС. Предлагается реализация «политики расширения» ЕС, использование многостороннего подхода для обеспечения устойчивости в соседних регионах и ведение более эффективной миграционной политики.

3) Комплексный подход к конфликтам и кризисам. В данном направлении особое внимание уделяется разрешению затяжных конфликтов, которые угрожают общим интересам населения и подчеркивается

---

[147] A Global Strategy for the European Union’s Foreign And Security Policy. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения 09.09.2022)

[148] Зинченко А.Н. Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/182424/1/zinchenko_Reform_IR.pdf (Дата обращения: 16.10.2023)

применение «многофазного» подхода на всех стадиях разрешения конфликта.

4) Открытые к сотрудничеству региональные системы. Главный акцент данного параграфа сделан на региональное сотрудничество, так как регионы «представляют собой важные области регионального управления в децентрализованном мире». Именно региональное сотрудничество помогает миру коллективно справляться с возникающими конфликтами, успешно выстраивать экономические связи и открывать новые возможности для многоформатного взаимодействия. В контексте поддержания отношений и сотрудничества с партнерами по вопросам урегулирования текущих и новых кризисов по-прежнему заявляется о важности поддержания отношений с США и с региональными и глобальными организациями в различных регионах[149]. Уделяется внимание выстраиванию связей с Россией, основанных на соблюдении международного права и принципов, лежащих в основе Европейской системы безопасности, устранению разногласий и налаживанию сотрудничества в рамках общих интересов. Кроме того, выделяются пять приоритетных целей сотрудничества: 1) в странах Магриба и Ближнего Востока ЕС будет поддерживать существующее многостороннее сотрудничество, углублять секторальное сотрудничество с Турцией; 2) ЕС будет стремиться к укреплению демократии в Турции в соответствии с критериям вступления в ЕС, включая нормализацию отношений с Кипром; 3) ЕС продолжит взаимодействовать с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива и отдельными странами Персидского залива; 4) ЕС будет поддерживать сотрудничество со странами Северной и Центральной Африки, а также между государствами Африканского Рога и Ближнего Востока; 5) ЕС будет инвестировать в поддержание мирной обстановки в Африке как залога собственной безопасности[150].

---

[149] Ibid.

[150] A Global Strategy for the European Union’s Foreign And Security Policy. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения 09.09.2022)

5) Глобальное управление XXI века. В данном разделе уделяется внимание необходимости проведения реформы ООН, включая Совет Безопасности, и международные финансовые институты, подчеркивается стремление ЕС инвестировать в миротворческую деятельность, и заключить новые всесторонние взаимовыгодные соглашения о свободной торговле с США, Японией, Индией, странами МЕРКОСУР и АСЕАН. Кроме того, ЕС нацелен на расширение глобального сотрудничества по различным направлениям.

Каждый из перечисленных выше пунктов прямо или опосредованно связаны с интеррегиональной политикой ЕС. Разделы «безопасность Союза», «государственная и социальная устойчивость в странах, расположенных к востоку и югу от ЕС», «комплексный подход к конфликтам и кризисам» затрагивают принципы осуществления внешней политики ЕС и косвенно показывают интеррегиональную направленность стратегии. В то время как пункты, «открытые к сотрудничеству региональные системы» и «глобальное управление XXI века», подчеркивают важность развития интеррегиональных связей с различными регионами мира.

Особое внимание следует уделить разделу, описывающему развитие интеррегиональных связей ЕС. В документе сделан акцент на трех приоритетных географических направлениях сотрудничества.

Во-первых, это развитие более тесных трансатлантических связей. ЕС намерен продолжать укреплять трансатлантическое партнерство в рамках НАТО «посредством согласованного развития обороноспособности, проведения совместных учений и наращивания военного потенциала партнеров, с целью противодействия гибридным и киберугрозам, поддержания морской безопасности»[151]. Согласно Глобальной Стратегии 2016 г., ЕС намерен заключить Трансатлантическое торговое и

[151] Ibid.

инвестиционное партнерство (ТТИП) и в целом укреплять партнерство с США и Канадой. Также, ЕС будет расширять партнерство со странами латиноамериканского региона, продолжит переговоры по соглашению о свободной торговле со странами-участницами торгового союза стран Южной Америки (МЕРКОСУР), будет развивать Соглашение о политическом диалоге и сотрудничестве с Кубой и инвестировать в развитие более глубоких социально-экономических связей со странами Латинской Америки и Карибского бассейна через упрощение процедуры выдачи виз, студенческие обмены, сотрудничество в области научных исследований и проекты технического содействия.

Во-вторых, уделяется особое внимание азиатскому региону, так как его стабильность и развитие связаны с процветанием самого Европейского Союза. ЕС будет взаимодействовать с Китаем на основе соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровне, расширит объем торговли и инвестиций в страну. В регионе ЮВА ЕС активизирует экономические связи с целью заключения соглашения о свободной торговле со странами АСЕАН, а также продолжит вести диалог в рамках Форума Азия — Европа (АСЕМ). ЕС намерен сотрудничать в сфере безопасности, с Японией, Республикой Корея, Индонезией и другими азиатскими странами, поддерживать процесс государственного строительства и примирения в Афганистане, содействовать нераспространению ядерного оружия на Корейском полуострове, в Центральной и Южной Азии укреплять сотрудничество по вопросам борьбы с терроризмом, противодействия контрабанде и миграции.

Третьим приоритетным регионом является Арктика, в связи с тем, что три государства ЕС являются арктическими странами. Сотрудничество в данном регионе обеспечивается Арктическим советом и направлено в основном на активизацию работы по вопросам изменения климата, исследований в области окружающей среды и устойчивого развития.

Рассматривая современную внешнюю политику Европейского союза следует также упомянуть что, она строится в соответствии с четырьмя основными функциональными направлениями: расширение (в основной части Европы), стабилизация (в отношения с соседними странами), двусторонний подход (в отношении великих держав) и интеррегионализм (в отношении регионов мира и региональных организаций)[152].

Таким образом, прослеживается закрепление термина «интеррегионализм» на официальном уровне. Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и безопасности 2016 г., что указывает на важность развития интеррегиональной политики и формирования стабильного пространства как внутри ЕС, так и во вне. Следует отметить что ЕС выстраивает взаимоотношения в основном с регионами, которые продвинулись в институционализме и имеют развитые региональные связи, поэтому в Глобальной стратегии 2016 г. основное внимание уделяется развитию устойчивых отношений с Латинской Америкой (ЕС-МЕРКОСУР), с Азией (ЕС-АСЕАН), и с США (ЕС-ТТИП).

В отличие от Глобальной стратегии 2016 г. в предшествующем ей документе – Европейской стратегии безопасности 2003 г. ключевой акцент делался на формировании безопасности и стабильности. Развитие интеррегиональных связей рассматривалось лишь в вопросах решения конфликтов и обеспечения безопасности. Так, например, в документе упоминалось тесное сотрудничество с региональными организациями. С Африканским союзом посредством Совместной Афро-европейской стратегии ЕС проводил работу по усилению возможностей Африки в управлении кризисными ситуациями. Также упоминались такие региональные организации как АСЕАН, СААРК и регион Латинской Америки, где ЕС выступал в качестве партнера в развитии региональной

[152] Stålgren P., Söderbaum F., Hettne B. The EU as a Global Actor in the South // SIEPS. – 2008. - № 8. P. 28-29.

интеграции. Отмечалось также, что региональные организации (АСЕАН, МЕРКОСУР, Африканский союз) внесли большой вклад в создание более упорядоченного мира[153]. Несмотря на то, что в Европейской стратегии безопасности 2003 г. есть упоминания о сотрудничестве с региональными организациями, цели и сферы сотрудничества не выходили за рамки вопросов безопасности и стратегического партнерства, тогда как в Глобальной стратегии ЕС 2016 г. развитию интеррегиональных связей уделено приоритетное внимание.

Для более детального изучения процесса выстраивания интеррегиональной политики ЕС с другими региональными организациями целесообразно рассмотреть систему принятия решений и институциональные механизмы ЕС в сфере внешней политики.

В систему принятия внешнеполитических решений ЕС вовлечены следующие институты: Европейский парламент, Европейский Совет, состоящий из глав государств или правительств стран-членов ЕС; Совет, который представляет правительства стран-членов ЕС; Европейская комиссия, которая представляет интересы Союза в целом. Европейский Совет определяет общее политическое направление и приоритеты ЕС, однако не выполняет законодательных функций. Новые законопроекты предлагает Европейская комиссия, а принимают их Европейский парламент и Совет. Затем их внедряют страны-члены ЕС совместно с Комиссией. Далее будут рассмотрены основные органы ЕС, задействованные в процессе принятия основополагающих решений в ЕС, решающие вопросы заключения интеррегиональных соглашений и определения интеррегиональной

[153] European Security Strategy - A secure Europe in a better world // European Council URL:https://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/publications/european-security-strategy-secure-europe-better-world/ (Дата обращения: 20.08.2022).

политики, а также рассмотрена процедура заключения интеррегиональных соглашений[154].

Европейский Совет – является органом политического сотрудничества стран Европы на высшем уровне. Европейский совет не принимает законы, а лишь определяет вектор приоритетов ЕС. На заседаниях совета, которые проводятся минимум четыре раза в год, принимаются решения по основным политическим направлениям. В состав Европейского Совета входят Главы государств и правительств от каждой страны-члена ЕС, Председатель Европейского Совета и Председатель Европейской Комиссии. Верховный Представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности назначается Европейским Советом и также занимает должность заместителя Председателя Европейской Комиссии. Отношения со странами, не входящими в ЕС, входят в сферу компетенций Верховного Представителя ЕС.

Совет или Совет министров – является ключевым органом принятия решений в ЕС. В состав совета включены по одному министру от каждой из стран-членов ЕС. Работа Совета проводится на заседаниях, на которых присутствуют министры от каждого государства ЕС, в зависимости от той или иной повестки дня. К основным направлениям деятельности относятся: принятие Европейских законов, утверждая совместно с Европейским Парламентом; координация политики стран-членов; разработка общей внешней политики и политики безопасности ЕС с учетом директив Европейского Совета; заключение международных соглашений между ЕС и третьими странами или международными организациями; принятие бюджета ЕС совместно с Европейским Парламентом. Важно отметить, что именно в сферу ответственности Совета входит задача по заключению международных договоров ЕС. Совет официально подписывает

[154] Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/373495 (Дата обращения: 20.08.2023)

международные договоры, которые должны быть согласованы Европейским Парламентом в областях, где у Парламента есть право совместного принятия решения.

Европейская комиссия – является исполнительным органом ЕС и движущей силой в институциональной системе ЕС. Европейская комиссия предлагает законопроекты, политические курсы и программы мероприятий, отвечает за внедрение решений Европейского Парламента и Совета. Основными ее функциями являются: предложение законопроектов в Парламент и Совет; осуществление и внедрение политики ЕС и бюджета, обеспечение соблюдения закона (совместно с Европейским судом); представление ЕС в международном поле. Комиссия выступает в качестве ключевого представителя ЕС на международной арене по вопросам внешнеэкономической деятельности. Европейская комиссия является одним из наиболее активно вовлеченных органов в процесс заключения интеррегиональных соглашений, так как она ведет переговоры от имени ЕС.

Европейский парламент – выступает законодательным, напрямую избираемым гражданами ЕС, органом. Основной функцией Европейского Парламента является законодательная, однако он может разделять право принятия законов также с Советом. Также данный орган власти осуществляет демократический надзор за Комиссией и другими институтами ЕС; осуществляет управление бюджетом совместно с Советом, его принятие или отклонение.

Документом, закрепившим правосубъектность ЕС, является Лиссабонский договор 2007 г., который также устанавливает процедуру заключения международных договоров и соглашений от лица ЕС. Совет и Комиссия несут ответственность за обеспечение того, чтобы заключенные соглашения были совместимы с внутренней политикой и правилами

Союза[155]. Регулирование внешнеполитической деятельности, общей торговой политики, а также заключение международных договоров с третьими странами закреплено в части пять Лиссабонского договора 2007 г., статьями 205-222[156].

Процедура заключения международных, в том числе и интеррегиональных соглашений состоит из следующих этапов:

1) *Подготовка.* Прежде чем начать переговоры Комиссия проводит консультации и предварительно исследует целесообразность заключения соглашения. Кроме того, могут проводится неформальные обзорные мероприятия и диалог со странами-партнерами (в случае интеррегионального соглашения), о предположительных направлениях будущего соглашения. Если после предварительного диалога Комиссия решает запустить переговоры, на основании ст.207 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), она дает рекомендации Совету, который в свою очередь, в случае положительного решения, выдает переговорный мандат, подробно описывающий направление для переговоров.
2) *Переговоры.* За проведение переговоров отвечает Комиссия, а также ведет их от имени ЕС в соответствии с мандатом, предоставленным ей правительствами стран-членов ЕС. Лицами, отвечающими за подготовку текстов интеррегиональных соглашений и переговоров, являются Европейские комиссары, члены Европейской Комиссии. Они же отчитываются о ходе переговоров Европейскому Парламенту. Комиссия следит за тем, чтобы переговорный процесс

[155] Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/373495 (Дата обращения: 20.08.2023)

[156] Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union Part five // EUR-Lex URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016E207 (Дата обращения: 20.08.2023)

был подотчетен государствам-членам ЕС и Европейскому парламенту. Переговоры проводятся на основе директив, издаваемых Советом на основании ст. 207 и 218 ДФЕС. Результаты проведения раундов переговоров по интеррегиональным соглашениям публикуются на официальном сайте Европейской комиссии. Европейский парламент в проведении переговоров формально не участвует, но выполняет консультативную функцию. Он должен быть проинформирован о проведении всех этапов переговоров и дать политическую поддержку Комиссии. Европейский парламент может дать рекомендации по развитию переговоров (например, резолюция, принятая по ТТИП в 2015 г.). На заключительной стадии переговоров, стороны должны прийти к единому согласию относительно текста соглашения и проинформировать Европейский парламент и Совет о завершении переговоров.

3) *Принятие соглашения и ратификация.* После решения Совета о подписании соглашения, выбирается дата подписания. После принятия и подписания международных соглашений и договоров необходима их ратификация. Процедуры ратификации международных соглашений, заключенных Европейской комиссией от имени ЕС, изложены в ст. 218 (ДФЕС). Если международное соглашение подпадает под исключительную компетенцию ЕС (полномочия могут осуществляться исключительно органами Союза), то есть странам ЕС нет необходимости его ратифицировать и в этом случае нужно получить согласие Европейского парламента перед тем, как Совет сможет окончательно заключить соглашение. Если соглашение подпадает под общую (или смешанную) компетенцию между ЕС и странами ЕС, оно должно быть ратифицировано национальными парламентами и на уровне стран

ЕС[157]. Интеррегиональные соглашения в свою очередь требуют ратификации на национальном уровне всеми государствами-членами объединения. Процесс ратификации может быть затянут на неопределенный срок и соглашение, несмотря на все предыдущие этапы согласования, не вступит в силу пока все страны-участницы объединений его не согласуют (например, соглашение о ЗСТ ЕС-МЕРКОСУР).

Институциональная структура ЕС представляет собой разветвленный механизм принятия решений. Ключевыми органами, участвующими в принятии решений в ЕС, являются Европейский парламент, Европейский Совет, Совет, Европейская комиссия. Однако бюрократический аппарат ЕС достаточно широко развит и зачастую ассоциируется с негативным явлением, тормозящим принятие скоординированных решений и выработку единой политики по внутренним и внешним вопросам.

На выработку единой интеррегиональной политики также влияют позиции и интересы отдельных ключевых участников ЕС, в первую очередь, Франции и Германии. Франция придает большое значение интеграционным процессам в регионах, а интеррегиональное сотрудничество, в свою очередь, связывает с обеспечением стабильности и безопасности. Так, например, Саммит ЕС и СЕЛАК в июле 2023 г. в Латинской Америке еще более укрепил тесные связи между этими двумя организациями. Франция считает данное партнерство особенно важно при решении общих проблем, выходящими за рамки международной безопасности, как, например, климатическая повестка и борьба с глобальными вызовами. Кроме того, ключевым фактором эффективности интеррегионального сотрудничества Франция считает взаимодополняемость. Сотрудничество с другим интеграционным объединением – АСЕАН является неотъемлемой частью Индо-

[157] A guide to EU procedures for the conclusion of international trade agreements. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/593489/EPRS_BRI(2016)593489_EN. (Дата обращения: 09.09.2023)

Тихоокеанской стратегии Франции, направленной на совместную работу по решению многосторонних проблем и укреплению региональной стабильности. Это также отражает стратегическое партнерство между ЕС и АСЕАН[158].

Германия также выражает большую заинтересованность в установлении интеррегиональных отношений ЕС с другими интеграционными объединениями, обосновывая это необходимостью сохранения геополитического влияния и экономическими выгодами. Во времена глобальной неопределенности в результате геополитической конкуренции при поиске новых союзников, Германия уделяет особое внимание развитию отношений ЕС и АСЕАН и предпринимает попытки найти баланс между нормативной силой и прагматичным подходом. Это подтверждается рядом проведенных встреч на высшем уровне и многократных визитов лидеров Германии в страны АСЕАН за последние годы. В ходе одной из них Премьер-министр Таиланда Сретта пообещал лидерам Германии и Франции активизировать десятилетние переговоры по соглашению о свободной торговле с ЕС после того, как переговоры по соглашению ЕС и АСЕАН были отменены в 2009 г[159]. Кроме того Германия заинтересована в данном сотрудничестве с целью преодоления своих внутренних проблем, как, например, нехватка рабочей силы, а динамичные темпы роста рабочей силы в регионе ЮВА смогли бы удовлетворить потребность Германии в высококвалифицированных кадрах. Кроме того, Канцлер Германии Олаф Шольц настаивает на скорейшей ратификации соглашения с МЕРКОСУР, так как считает, что интеррегиональные

[158] Regional integration contributes to the maintenance of international peace and security. URL: https://onu.delegfrance.org/france-is-convinced-that-regional-integration-contributes-to-the-maintenance-of (Дата обращения: 19.04.2024)

[159] Germany walks the talk on Southeast Asia URL: https://eastasiaforum.org/2024/04/15/germany-walks-the-talk-on-southeast-asia/ (Дата обращения: 19.04.2024)

соглашения играют важную геостратегическую роль во внешней политике ЕС[160].

Рассматривая влияние ключевых стран-участниц ЕС на интеррегиональную политику ЕС, нельзя не упомянуть Великобританию, которая вышла из состава Союза после референдума в 2016 г. Выход Великобритании прежде всего лишил ЕС одного из его наиболее важных участников в сфере экономики, политики и безопасности. Важно отметить, что Великобритания отличалась евроскептическим настроением относительно европейской интеграции и функционирования органов Евросоюза, что было обусловлено развитым бюрократизмом системы. Виденье Великобритании относительно будущего развития интеграционных процессов ЕС противоречило позициям других стран-членов ЕС и неоднократно сопровождались разногласиями. Особое влияние Великобритания оказывала на формирование Общей политики безопасности и обороны ЕС (ОБПО), а также на ход переговоров по интеррегиональным соглашениям, как, например, соглашение о ЗСТ ЕС-МЕРКОСУР.

Так, несомненно, Германия и Франция, являясь ключевыми участниками ЕС, оказывают определенное влияние на выработку общей стратегии и виденья интеррегиональной политики ЕС, а также на общее стремление ЕС к продвижению такого типа соглашений.

***

Краткие выводы по Главе 1

Понятие интеррегионализм зарождается в рамках теории «нового» регионализма. Как и в случае других основных категорий региональных исследований (регион, регионализация, регионализм, региональная интеграция) не сложилось консенсусного определения интеррегионализма.

[160] ‘We agree to disagree’: German, French leaders clash over Mercosur deal. URL: https://www.politico.eu/article/germany-france-olaf-scholz-gabriel-attal-clash-mercosur-deal/ (Дата обращения: 09.02.2024)

Вместе с тем его можно определить, как взаимодействие между двумя регионами или региональными организациями.

В качестве основных характеристик интеррегионализма выделяются: включенность не только государств, но и негосударственных акторов; в отдельных случаях ассиметричный характер; ограниченный круг областей в которых реализуется взаимодействие с акцентом на экономические и социальные вопросы.

Среди функций интеррегионализма следует выделить балансирование, институциональное строительство, рационализация политики по решению глобальных проблем, формирование коллективной идентичности, решение собственных региональных проблем, консолидация усилий для ответа на непрогнозируемые угрозы.

Существуют различные концепции и типологии данного явления. К видам интеррегионализма относят чистый интеррегионализм, трансрегионализм, квази-интеррегинализм и мегарегионы. Однако мнения по поводу выделения квази-интеррегионализма и мегарегионов в отдельный вид интеррегиональных отношений разделились. Трансрегионализм также может рассматриваться как обособленное явление.

Интеррегионализм является значимым направлением внешней политики ЕС, что отражено в Глобальной стратегии ЕС 2016 г. «Общее видение, один подход: Сильная Европа», в которой подчеркивается значимость выстраивания интеррегиональных отношений и формирования стабильного и эффективного порядка. В Глобальной стратегии ЕС уделяется особое внимание развитию интеррегиональных связей, однако прослеживается ассиметричный характер, с акцентом на регионы, которые продвинулись в институциональном строительстве и имеют развитые региональные связи.

При анализе интеррегиональной политики ЕС также стоит учитывать институциональное строительство внутри ЕС, так как темпы принятия решений по тем или иным внешним вопросам могут зависеть от координации

работы различных институтов, а также позиции и интересы отдельных ключевых участников ЕС.

Глава 2. Эволюция и характеристики основных направлений интеррегионального сотрудничества ЕС

Для сопоставления географических направлений интеррегиональной деятельности ЕС целесообразно ввести ряд критериев сравнительного анализа: 1) связи ЕС с региональными структурами (выявление, с какими интеграционными объединениями взаимодействует ЕС на определенном географическом направлении); 2) причины активизации взаимодействия ЕС с тем или иным региональным объединением 3) степень институционализации (определение стадии и характера отношений на настоящий период времени), включая наличие нормативно-правовой базы двусторонних соглашений; 4) этапы эволюции соответствующих интеррегиональных связей. Данные критерии выбраны с целью получения более детальной и комплексной картины о структуре интеррегиональных связей ЕС. В рамках исследования кейсов предполагается установить этапы развития интеррегионального взаимодействия и впоследствии выявить какое из направлений на настоящий момент развивается наиболее или наименее успешно.

2.1. Латиноамериканское направление интеррегиональной политики ЕС

Латинская Америка или Латино-Карибская Америка (ЛКА), является интенсивно развивающимся регионом не только с точки зрения его торгово-экономических связей, но и в плане динамики интеграционных процессов. За последние десятилетия регион укрепил свою роль в системе международных отношений, сформировал новые интеграционные и шире кооперативные структуры (Общий рынок стран Южной Америки - МЕРКОСУР, Союз южноамериканских наций - УНАСУР, Боливарианский альянс для Америк -

АЛБА, Сообществ стран Латинской Америки и Карибского бассейна - СЕЛАК, Тихоокеанский альянс), расширив структуру внешних связей с крупными глобальными игроками. В регионе традиционно сохраняется влияние США и с каждым годом стремительнее расширяется присутствие Китая, прежде всего экономическое. Таким образом, регион ЛКА представляет собой «метаполе», на котором конкурируют три центра силы - ЕС, США и Китай[161].

Оказавшись в центре конкуренции, Европейский союз остается одним из главных торгово-экономических и политических партнеров для ЛКА. Так, например, на сегодняшний день, партнерство Европейского Союза и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) объединяет 60 стран с совокупным населением, превышающим один миллиард человек. Общий объем торговли между ЕС и СЕЛАК товарами (2022 г.) и услугами (2021 г.) составляет 369 млрд евро, это больше на 39% по сравнению с 2013 г. Кроме того, ЕС является крупнейшим инвестором в регионе. Инвестиции ЕС в Латинской Америке в 2021 г. составили 693 млрд евро, на 45% больше чем в 2013 г.[162].

Причины активизации сотрудничества ЕС с ЛКА. Сотрудничество европейских стран и Латинской Америки уходит корнями далеко в историю, страны остаются традиционно связанными историческими традициями вследствие колониального прошлого. Так, например, со вступлением в ЕС Испании и Португалии, выступающими в роли «моста» между двумя регионами, в 1980-х происходит укрепление влияния Европы в ЛКА[163]. С

[161] Сударев В.П. Латинская Америка перед новыми глобальными вызовами // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития // Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 444-460.

[162] Infographic - EU-СЕЛАК relations: facts and figures. European Council official web-site. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/eu-СЕЛАК-relations/ (Дата обращения: 16.10.2022)

[163] Михайленко Е.Б. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм: монография / Е.Б. Михайленко, В.И. Михайленко. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. - 330 с.

1991 г. организуется проведение иберoамериканских саммитов – встречи глав государств и правительств Испании, Португалии и латиноамериканских государств. В начале 1990-х ЕС начал разрабатывать новый коллективный подход к взаимодействию со странами ЛКА, что было обусловлено несколькими причинами. Прежде всего, в ЕС были обеспокоены ослаблением своей роли в данном регионе, и разработка нового стратегического подхода стала своеобразным ответом на растущее влияние США в ЛКА[164]. В регионе начали появляться новые интеграционные проекты, как, например, проект США – «Инициативы для Америк» (Enterprise for the Americas Initiative, EAI), представленный 27 июня 1990 г. на международном форуме. Он предполагал формирование единого межконтинентального интеграционного пространства посредством создания зоны свободной торговли (ЗСТ), обеспечивающей свободное передвижение товаров и услуг, технологий и рабочей силы[165]. Проект включал в себя три составляющие: 1) проведение переговоров по ряду ожидаемых соглашений о свободной торговле, 2) создание кредитной программы и инвестиционного фонда в размере 1,5 млрд долларов США, под управлением Межамериканского банка развития, 3) создание программы уменьшения государственного долга, при которой проценты по долгу будут выплачиваться в местной валюте и использоваться для финансирования экологических проектов в Латинской Америке и Карибском бассейне. Однако этот проект так и не был реализован[166] *(см. Приложение 1)*.

В 1990-х ЕС выступил с собственной, альтернативной североамериканскому проекту инициативой, которая была поддержана в странах ЛКА. Было предложено создание масштабной евро-

[164] Урюпина А.Э. Интеррегиональная политика Евросоюза в отношении МЕРКОСУР // Латинская Америка. – 2023. –№ 2. С. 24-40.
[165] Атаев М.Р. Международная интеграция в Западном полушарии: проект Алка // Власть. – 2011. - № 9. С. 47-49.
[166] Latin America: Views on the Enterprise for the Americas Initiative U.S. Government Accountability Office. URL: https://www.gao.gov/products/t-nsiad-91-7 (Дата обращения: 16.10.2022)

латиноамериканской трансрегиональной зоны свободной торговли, которая бы объединила экономики ЕС со всеми интеграционными блоками региона[167]. На практике такая инициатива была трудноосуществима, и впоследствии ЕС пошел по пути взаимодействия с отдельными субрегиональными группами и государствами[168].

Переговоры между ЕС и ЛКА о создании общей зоны свободной торговли российский исследователь В.М. Тайар условно разделяет на четыре основные этапа: первый (1999-2003 гг.), второй (2004-2009 гг.), третий (2010-2013 гг.), четвертый (2013-2016 гг.).

Первый цикл переговоров проходил с 1999 г. по 2003 г. и связан с проведением двух межрегиональных саммитов в Рио-да-Жанейро и Мадриде. В ходе саммитов обсуждалось, как можно в условиях глобализации расширить экономическое сотрудничество и какие условия должны быть созданы для успешного функционирования межрегиональной ЗСТ. Предполагалось, что такой процесс будет проходить поэтапно на основе соглашений как с отдельными странами, так и с субрегиональными объединениями (МЕРКОСУР, АСН, КАРИКОМ).

В ходе второго этапа переговоров - с 2004 г. по 2009 г. - было проведено три саммита (в Гвадалахаре в 2004 г., в Вене в 2006 г. и в Лиме в 2008 г.). Тем не менее этот этап характеризуется значительным затормаживанием межрегионального диалога. Это связанно с общим замедлением темпов экономического взаимодействия, прежде всего из-за глобального кризиса 2008-2009 гг., более интенсивным развитием сотрудничества ЛКА и Азиатско- тихоокеанского региона (АТР) на фоне растущего влияния Китая

---

[167] Урюпина А.Э. Интеррегиональная политика Евросоюза в отношении МЕРКОСУР // Латинская Америка. – 2023. –№ 2. С. 24-40.

[168] Díaz-Silveira, Santos C. La estratégia inter-regional de la Unión Europea con Latinoamérica. Madrid: Plaza Y Valdés, 2010. – 420 p.

и запуском Восточноазиатско – латиноамериканского сотрудничества (ВАЗЛАФ).

Начало третьего этапа переговоров связывается с успешным проведением шестого саммита в 2010 г., по итогу которого были подписаны договоры о свободной торговле с Колумбией и Перу, с таможенным союзом Центральной Америки, возобновились переговоры между ЕС и странами МЕРКОСУР нацеленные на подписание соглашения об ассоциации четвертого поколения, а также были созданы новые инструменты финансирования (EUROLAC и LAIF). Фонд EUROLAC был создан не только как инструмент финансирования, но и как механизм продвижения взаимопонимания между обоими регионами, обеспечения большей наглядности взаимного стратегического партнерства, которое должно быть инкорпорировано в гражданское общество. LAIF – это другой фонд, созданный в 2010 г., который объединяет гранты ЕС с финансовыми ресурсами европейских и региональных финансовых учреждений, правительств и частного сектора с целью мобилизации финансирования для проектов развития в Латинской Америке. Основная цель фонда заключается в оказании помощи странам Латинской Америки в финансировании проектов в ключевых секторах, необходимых для достижения Целей устойчивого развития, включая энергетику, охрану окружающей среды, водные ресурсы, транспорт, социальные услуги и поддержку МСП[169].

Четвертый этап переговоров сопряжен с проведением саммита между ЕС и Сообществом латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) в январе 2013 г. и, как следствие, принятием «Декларации Сантьяго» и «Плана действий на 2013-2015 гг.». Данный этап характеризуется трансформацией мирохозяйственных связей и стартом переговоров между США и ЕС о заключении Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP). Сотрудничество между

[169] About LAIF. URL: https://www.eulaif.eu/en/about-laif (Дата обращения: 16.10.2022)

ЕС и ЛКА углубляется после подписания Парижского соглашения по климату и соглашения о Целях устойчивого развития ООН в 2015 г.

Из рассмотренных этапов переговоров между ЕС и ЛА можно сделать вывод о неоднородности развития интеррегиональных связей, их угасание и активизацию на определенных этапах. Также заметна включенность ЕС в интеррегиональное сотрудничество с разными субрегиональными объединениями. Европейский интеррегионализм многоуровневый и подразумевает двустороннее сотрудничество, взаимодействие между интеграционными объединениями и межрегиональный диалог в режиме саммитов[170].

На настоящий момент Евросоюз взаимодействует сразу с несколькими объединениями ЛКА: с Андским сообществом наций (АСН, Comunidad andina), в которое, согласно Рамочному соглашению 1993 г., входят Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу. С отдельными странами АСН были подписаны торговые соглашения в 2012 г. (Колумбия и Перу) и в 2014 г. (Эквадор). Сотрудничество развивается и с Карибским сообществом (Caribbean Community, CARICOM) — соглашение 2008 г., группой Сан-Хосе или Центральноамериканской экономической интеграцией (Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама) и СЕЛАК (все страны Латинской Америки и Карибского бассейна)[171]. Основным партнером на протяжении долгого времени ЕС является МЕРКОСУР.

ЕС-МЕРКОСУР. Общий рынок стран Южного конуса или МЕРКОСУР создан Асунсьонским договором в 1991 г. В его состав вошли

---

[170] Тайар В.М. ЕС - Латинская Америка: переход на конструктивную модель сотрудничества // Современная Европа. - 2020. - №6. С. 42-51.

[171] Урюпина А.Э. Интеррегиональная политика Евросоюза в отношении МЕРКОСУР // Латинская Америка. – 2023. –№ 2. С. 24-40.

Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай, в 2012 г. — Венесуэла (с 2017 г. членство Венесуэлы было приостановлено)[172].

Стоит отметить, что ЕС наиболее интенсивно развивает отношения именно с МЕРКОСУР, что подтверждает подписание соглашения о создании крупномасштабной ЗСТ между двумя интеграционными группировками в июне 2019 г. Торговые отношения ЕС – МЕРКОСУР действительно достаточно развиты, это подкрепляется следующими статистическими данными. В 2021 г. на долю ЕС пришлось 16,2% от общего объема торговли блока, что делает его вторым по величине торговым партнером после Китая. В 2021 г. экспорт ЕС в страны МЕРКОСУР составил 45 млрд евро, а экспорт МЕРКОСУР в ЕС - 43 млрд евро. Крупнейшими товарами экспорта из МЕРКОСУР в ЕС в 2021 г. стали минеральные продукты (22,3% от общего объема экспорта), растительная продукция, включая сою и кофе (20,7%), а также продовольственные товары, напитки и табачные изделия (19,1%). Экспорт из ЕС в МЕРКОСУР включает машины и оборудование (27,8% от общего объема экспорта), химическую и фармацевтическую продукцию (26,3%), транспортное оборудование (10,5%). В 2020 г. ЕС экспортировал в МЕРКОСУР услуг на 17,2 млрд евро, а МЕРКОСУР в ЕС - на 7,7 млрд евро. Что касается торговли товарами, в 2022 г. импорт ЕС составил 63,1 млрд евро, а экспорт 55,8 млрд евро, по сравнению с 2020 г. и с 2021 г. прослеживается значительный рост *(см. Приложение 2, рисунок №1)*[173].

Подписание соглашения о создании ЗСТ между ЕС и МЕРКОСУР стало важным шагом на пути к укреплению сотрудничества между блоками и ознаменовало попытку перехода на новый уровень взаимодействия. Однако

---

[172] На правах ассоциированных членов участвуют Чили (1996 г.), Боливия (1997 г.), Перу (2003 г.), Колумбия (2004 г.), Эквадор (2004 г.), Гайана и Суринам (2013 г.). Боливия находится в процессе присоединения в качестве полноправного члена блока. Наблюдателем является Мексика, находящаяся в процессе присоединения в качестве ассоциированного члена.

[173] EU trade relations with Mercosur. Facts, figures and latest developments. European commission web-site. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/mercosur_en (Дата обращения: 16.10.2022)

на сегодняшний день все еще стоит вопрос о ратификации соглашения, так как большинство стран выразили отказ ратифицировать его в нынешнем состоянии по различным экономическим, политическим причинам, которые исследуются далее.

Этапы развития интеррегионального сотрудничества. С целью более детального анализа противоречий и сложностей, препятствующих ратификации сделки, целесообразно выделить этапы переговоров между ЕС и МЕРКОСУР[174].

Этап 1 — начало сотрудничества (1995—2004 гг.). Этот период ознаменован подписанием Межрегионального рамочного соглашения в 1995 г.[175] Соглашение вступало в силу 1 июля 1999 г. и предполагало создание платформы двустороннего сотрудничества, а также постепенную либерализацию торговли с целью создания межконтинентальной ЗСТ в будущем. Важным событием данного этапа стал саммит в Рио-де-Жанейро в 1999 г., в рамках которого Евросоюз и МЕРКОСУР очертили сроки процесса либерализации торговли. В мае 2002 г. на втором саммите глав государств и правительств ЕС и МЕРКОСУР в Мадриде было решено придать новый импульс переговорам, в частности, было подписано соглашение об упрощении торговли, рассмотрены вопросы таможенных пошлин, авторских прав, автомобильный сектор и фитосанитарные меры. В 2004 г. переговоры зашли в тупик из-за неудачного обмена рыночными предложениями. МЕРКОСУР не удовлетворили условия открытия рынка для сельскохозяйственных продуктов, а со стороны ЕС были возражения относительно положений о государственных закупках и интеллектуальной

---

[174] Урюпина А.Э. Интеррегиональная политика Евросоюза в отношении МЕРКОСУР // Латинская Америка. – 2023. –№ 2. С. 24-40.

[175] Interregional Framework Cooperation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the Southern Common Market and its Party States, of the other part - Joint Declaration on political dialogue between the European Union and Mercosur. URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/79b6183e-977b-446f-af3a-6930dbbcf8b9 (Дата обращения: 16.10.2022)

собственности. Страны МЕРКОСУР настаивали на том, чтобы ЕС снял пошлины с 77% их экспортных товаров, а также увеличил квоты на говядину, муку, рис, сахар. Евросоюз, в свою очередь, добивался либерализации цен на поставки промышленных товаров, автомобилей и средств связи[176].

Этап 2 — замедление межрегионального диалога (2004—2010 гг.), которое объясняется рядом причин экономического, политического и институционального характера. В этот период в ЕС нацелены на решение и внутренних проблем, приведших к провалу идеи Конституции ЕС[177]. Кроме того, произошло заметное ослабление экономического взаимодействия, прежде всего из-за мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. (рынки ЕС оказались более уязвимыми, чем рынок ЛКА). Хотя объем взаимной торговли между ЕС и МЕРКОСУР в этот период вырос в два с половиной раза, его динамика характеризовалась перепадами, а сам показатель не отражал реальных экономических возможностей южноамериканских и европейских государств, в том числе, из-за высоких таможенных тарифов, достигавших в ряде случаев 55%. Поэтому конец 2010-х гг. стал периодом снижения взаимной торговли[178]. Кроме того, на региональных рынках ЛКА появились признаки протекционизма, изменились приоритеты торгового сотрудничества, и возник особый интерес к азиатско-тихоокеанским рынкам. На фоне экономического спада, который переживали страны Запада в период экономического кризиса 2008—2009 гг. и после него, азиатско-тихоокеанский регион (АТР) демонстрировал высокие темпы экономического развития. Благодаря росту его политического влияния

---

[176] Александров О.Б. Европейская интеграция: учебник. Под редакцией Буториной О.В., Кавешникова Н.Ю. 2-е изд. Москва: Аспект Пресс, 2017. - 736 с.

[177] Казаринова Д. Б. Конституция ЕС: сущность, причины провала и возможные перспективы // Вестник РУДН. Серия: Политология. - 2007. - №1. С.42-47.

[178] Яковлев П.П. МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди? // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. - № 11. С. 30–48.

между ЛКА и АТР стало развиваться сотрудничество по линии Юг — Юг[179]. В Европе в этот период произошла переориентация на страны Восточной Европы. Диалог между ЕС и МЕРКОСУР практически не развивался, переговоры по созданию межконтинентальной ЗСТ были приостановлены, однако проходили встречи в рамках неофициальных технических совещаний.

Этап 3 — возобновление и интенсификация переговорного процесса (2010—2019 гг.). Начало третьего этапа переговоров связано с успешным проведением шестого саммита в 2010 г., по итогам которого переговоры между ЕС и странами МЕРКОСУР возобновились с целью подписания соглашения об ассоциации четвертого поколения. В период с 2010 по 2019 г. было проведено несколько министерских встреч и 39 раундов торговых переговоров[180]. В 2015 г. Евросоюз и страны ЛКА подписали Парижское соглашение по климату и соглашение о Целях устойчивого развития ООН. В 2017 г. переговорный процесс между странами интенсифицировался в виде ответа на протекционистскую политику президента США Дональда Трампа (2017—2021 гг.)[181].

Одним из факторов, повлиявшим на ход переговоров о создании ЗСТ между Евросоюзом и МЕРКОСУР, стал спор между Аргентиной и Великобританией о принадлежности Фолклендских островов, на которые претендует Аргентина и называет Мальвинскими. В 1994 г. в Конституцию Аргентины была включена отдельная статья о том, что страна рассматривает архипелаг как неотъемлемую часть национальной территории и что восстановление суверенитета над Мальвинскими островами при сохранении уважения к образу жизни их жителей и в соответствии с принципами

---

[179] Молодцова А.Б., Пронякина Е.Д. Сотрудничество между Латинской Америкой и АТР по линии Юг-Юг как новое измерение международных отношений // Управленческое консультирование. - 2016. - №4 (88). С.27-36.

[180] MERCOSUR-European Union. Background and Negotiations. URL: http://www.sice.oas.org/tpd/mer_eu/MER_EU_e.asp (Дата обращения: 10.06.2022).

[181] Тайар В. М. Латинская Америка и Евросоюз: концептуальные подходы и практика экономического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2022. - Т. 22. - № 3. С. 520-536.

международного права — неизменная цель аргентинского народа[182]. После решения Великобритании о выходе из ЕС, принятого в 2016 г., переговоры продвинулись, хотя спор о принадлежности островов так и остался нерешенным.

Этап 4 — подписание соглашения о ЗСТ, «период ожидания» (с 2019 г. по настоящее время). 2019 г. является знаковым, так как 28 июня, после почти 20 лет переговоров, было заключено соглашение о создании ЗСТ между ЕС и МЕРКОСУР. Для обоих торговых блоков последние несколько лет до подписания соглашения были ознаменованы значительными препятствиями на пути к его заключению. Это связано с завершением процесса выхода Великобритании из ЕС, приостановлением членства Венесуэлы в МЕРКОСУР и растущими противоречиями Аргентины с ее региональными партнерами. Переговорный процесс между Европейским союзом и МЕРКОСУР длился долго, то угасая, то выходя на новый уровень. Тем не менее соглашение было достигнуто при активном участии Испании, Португалии и Аргентины, которые планировали подписать договор до новых выборов в Европарламент и до осенних выборов в Аргентине.

В Аргентине до 2015 г. политика трех предшествующих правительств характеризовалась выраженным протекционизмом, но с победой на выборах предпринимателя и политика Маурисио Макри (2015—2019 гг.) был сделан переход к практике свободного рынка; соответственно, был придан новый импульс переговорам с ЕС по ЗСТ. В ходе предвыборной кампании М. Макри активно выступал за скорейшее возобновление переговоров и подписание соглашения. Он заявлял, что МЕРКОСУР являлся на тот момент одним из наиболее изолированных и протекционистских блоков в мире и такое положение ведет к росту уровня бедности в странах-участницах.

[182] Яковлева Н.М. «Мальвинский вопрос» в аргентинской политике // Латинская Америка. – 2012. - № 6. С. 88-94.

В Бразилии президентом был избран Жаир Болсонару (2019—2022 гг.), который выступал за либерализацию южноамериканских экономик и поддерживал позицию М. Макри в отношении сделки с ЕС. Однако с приходом к власти в Аргентине Альберто Фернандеса в 2019 г. внешнеэкономическая политика страны изменилась, и попытки либерализации общих внешнеторговых режимов МЕРКОСУР были заблокированы. Период президентства М. Макри можно назвать одним из факторов, повлиявших на подписание соглашения о ЗСТ[183].

Испания и Португалия — страны Евросоюза, которые связаны колониальным прошлым и историческими традициями с латиноамериканским регионом, поэтому неудивительно, что наибольший импульс к заключению соглашения о ЗСТ исходил именно от них. Именно за время председательства в Совете Европы этих двух стран были достигнуты значительные успехи в установлении новых механизмов эффективного сотрудничества с ЛКА. Во время последнего председательства Португалии в Совете Европы в 2021 г. и временного председательства Аргентины в МЕРКОСУР наиболее часто проводились многосторонние встречи с целью продвижения процесса ратификации соглашения о ЗСТ. Стороны сошлись во мнении о том, что соглашение ЕС - МЕРКОСУР может способствовать росту торговли между обоими блоками, а также экономическому восстановлению стран в постковидное время. Ратификация соглашения с МЕРКОСУР также являлась одной из приоритетных целей Португалии в период ее председательства в Совете Европы.

Глава испанского правительства Педро Санчес лоббировал заключение соглашения с МЕРКОСУР и в данный момент не перестает поддерживать его

[183] Armendáriz A. Macri: «El Mercosur es el bloque más aislado y proteccionista del mundo y eso profundizó la pobreza en nuestros países». La Nación. Buenos Aires, 21.12.2017. URL: https://www. lanacion.com.ar/2094414-macri-el-mercosur-es-el-bloque-mas-aislado-y-protec cionista-del-mundo-y-eso-profundizo-la-pobreza-en-nuestros-paises (дата обращения 09.09.2022)

скорейшую ратификацию. Он утверждает, что соглашение с МЕРКОСУР «является ключом к многосторонней торговой системе в целом. Оно может показать всем партнерам, что система работает, посылая сигнал о том, что международная торговля является взаимовыгодной, если она основана на диалоге, сотрудничестве и справедливых правилах»[184]. Сотрудничество с крупнейшими экономиками Латинской Америки является для испанского бизнеса стимулом к их развитию, способствует интернационализации и усиливает конкуренцию, в том числе внутри Испании[185]. На пути к подписанию соглашения П. Санчес заручился поддержкой Германии, Нидерландов, Португалии, Швеции, Латвии и Чехии, однако либерализация торговли с МЕРКОСУР вызывала сомнения во Франции, Бельгии, Ирландии, Австрии и Польше. Эти страны и сейчас не перестают выражать скептицизм относительно либерализации торговли и считать открытие рынков одним из факторов дестабилизации европейского сельскохозяйственного сектора, особенно из-за увеличения импорта латиноамериканской говядины.

На данный момент документ должны ратифицировать парламенты 27 стран ЕС и четыре участника южноамериканского общего рынка. Предполагается, что политико-экономическое соглашение ЕС — МЕРКОСУР отменит большинство действующих тарифов на экспорт из ЕС в страны Союза, что сделает европейские компании более конкурентоспособными и позволит им экономить на таможенных пошлинах 4 млрд евро в год[186]. В соответствии с соглашением о ЗСТ государства МЕРКОСУР в течение десяти лет обнулят ввозные таможенные пошлины на 91% товаров, которые компании ЕС поставляют на их территорию. Более

---

[184] Sánchez le gana el pulso a Macron: la UE y Mercosur firman un acuerdo de libre comercio tras 20 años. URL: https://www.elespanol.com/mundo/europa/20190628/ue-mercosur-alcanzan-acuerdo-libre-comercio-negociaciones/409709987_0.html (Дата обращения: 16.10.2022)

[185] UE y Mercosur, un acuerdo frente al proteccionismo. URL: https://www.eleconomista.es/economia/noticias/9994465/07/19/UE-y-Mercosur-Un-acuerdo-fren-te-al-proteccionismo.html (Дата обращения: 16.10.2023)

[186] ЕС и МЕРКОСУР договорились. URL: https://ru.euronews.com/2019/06/29/eu-and-mercosur-reach-trade-agreement (Дата обращения: 05.06.2023).

длительный период либерализации тарифов — до 15 лет — предназначен для таких наиболее чувствительных продуктов, как говядина, этанол, свинина, мед, сахар и птица. Таким образом, соглашение нацелено на повышение конкурентоспособности европейской продукции на внутреннем рынке МЕРКОСУР, который защищен высокими, а иногда и запретительными импортными тарифами[187]. Кроме торговых обязательств, в документе содержится глава, посвященная климату, устойчивому развитию, сохранению лесов, уважению трудовых прав и поощрению ответственного ведения бизнеса; в ней закреплены обязательства стран-участниц следовать Парижскому соглашению по климату.

Несмотря на положительные аспекты соглашения о создании ЗСТ между Евросоюзом и МЕРКОСУР и открывающиеся перспективы, многие страны ЕС выразили намерение отклонить проект соглашения. Это связано с различными политическими, экономическими и социальными причинами и факторами.

Прежде всего, обеспокоенность ЕС по поводу выполнения обязательств соглашения вызвала внутренняя политика бывшего президента Бразилии Ж. Болсонару, так как после прихода к власти в январе 2019 г. он ослабил законодательство по защите окружающей среды. В частности, в четыре раза были увеличены разрешенные нормы по вырубке леса на территориях Амазонии для создания сельскохозяйственных угодий[188]. Особую обеспокоенность европейских государств экологической повесткой Бразилии также можно связать с тем, что в некоторых странах Европы растет популярность «зеленых» партий, которые стали четвертой по величине на выборах в Европарламент 2019 г., а также входят в коалиции таких стран, как

[187] Воловик Н.П. Соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и общим рынком стран Южной Америки // Экономическое развитие России. – 2019. - № 9. С. 12-17.
[188] В бразильской Амазонии стали вырубать вдвое больше деревьев. 15.12.2019. URL: https://p.dw.com/p/3UrJ9 (Дата обращения: 30.03.2023)

Бельгия, Швеция, Финляндия и Австрия[189]. На фоне интенсивной вырубки лесов, а также пожаров в Амазонии в 2019 г. Франция и Ирландия заявили о намерении заблокировать торговое соглашение, если бразильские власти не примут меры по ликвидации пожаров в амазонских лесах и по их защите[190]. Вслед за Францией и Ирландией правительства Словакии, Австрии, Нидерландов, Бельгии и Германии проинформировали о том, что не ратифицируют соглашение, если не будут выработаны новые экологические обязательства[191]. В свою очередь бразильская сторона обвиняет противников сделки в использовании экологических аргументов в качестве предлога для торгового протекционизма.

Жесткая дискриминационная политика, проводимая Ж. Болсонару в отношении коренных народов Бразилии, стала еще одной причиной торможения сделки. Активисты и правозащитники осуждали президента за поощрение вторжения на земли с проживанием коренных народов и использования их для добычи полезных ископаемых и сельскохозяйственного производства[192]. Лидеры и правозащитники коренных народов Бразилии неоднократно заявляли, что заключение соглашения приведет к усилению дискриминации коренных народов, поскольку вырубается все больше лесов, чтобы освободить место для скотоводческих хозяйств и плантаций сахарного тростника[193].

---

[189] Europarl. URL: https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en (Дата обращения: 16.10.2022)

[190] Франция и Ирландия могут заблокировать договор ЕС-МЕРКОСУР из-за лесных пожаров 23/08/2019. URL: https://www.rfi.fr/ru/v-mire/20190823-frantsiya-i-irlandiya-mogut-zablokirovat-dogovor-es-merkosur-iz-za-lesnykh-pozharov (Дата обращения: 05.06.2023).

[191] It would be wrong – Varadkar puts brakes on Mercosur deal. 29.09.2020. URL: https://www.independent.ie/business/farming/it-would-be-wrong-varadkar-puts-brakes-on-merco-sur-deal-39570998.html (Дата обращения: 16.10.2022)

[192] Yanomami Amazon reserve invaded by 20,000 miners; Bolsonaro fails to act. Sue Branford, 12 July 2019. URL: https://news.mongabay.com/2019/07/yanomami-amazon-reserve-invaded-by-20000-miners-bolsonaro-fails-to-act/ (Дата обращения: 16.10.2023)

[193] EU’s green trade promises face rainforest reality. June 18, 2019. URL: https://www.politico.eu/article/eus-green-trade-promises-face-reality-check-in-the-rainforest/ (Дата обращения: 16.10.2022)

Примечательно, что в риторике вновь избранного в 2022 г. президента Бразилии Лулы да Силвы уделяется достаточно внимания социальной политике, защите лесов Амазонии и коренного населения. Во время своей предвыборной кампании Лула да Силва неоднократно посещал земли с преимущественным проживанием коренных народов. Находясь с визитом в городе Манаус, он заявил: «Мы собираемся создать министерство коренных народов»; «больше не будет добычи полезных ископаемых на землях коренных народов», потому что «мы должны серьезно отнестись к проблеме уничтожения планеты» [194].

Против создания ЗСТ ЕС — МЕРКОСУР выступают и европейские фермеры, и сельскохозяйственные профсоюзы, например, крупнейшая французская Национальная федерация сельскохозяйственных профсоюзов, которые серьезно обеспокоены угрозой притока дешевых продуктов в Евросоюз, а также резкого снижения цен[195]. Новость о подписании соглашения вызвало волну протестов, особенно во Франции, Италии и Ирландии, хотя в документе предусмотрен механизм защиты европейских фермеров в случае внезапного увеличения импорта, который может вызвать значительный дисбаланс внутреннего рынка ЕС. Этот механизм будет применяться ко всем продуктам, в том числе чувствительным к импорту, для которых предлагаются ограниченные квоты. Кроме того, Европейская комиссия готова оказывать помощь фермерам в проведении любых необходимых корректировок с предоставлением пакета финансовой поддержки в размере до 1 млрд евро в случае нанесения им серьезного ущерба в связи с вступлением соглашения в силу[196].

---

[194] Lula baila con indígenas y les garantiza seguridad, si gana las elecciones. URL: https://www.swissinfo.ch/spa/brasil-elecciones_lula-baila-con-ind%C3%ADgenas-y-les-garantiza-seguridad--si-gana-las-elecciones/47867400 (Дата обращения: 16.10.2022)

[195] Stop the EU-Mercosur trade deal and make all trade agreements work for sustainable development. URL: https://europeangreens.eu/content/stop-eu-mercosur-trade-deal-and-make-all-trade-agreements-work-sustainable-development#_edn6 (Дата обращения: 16.10.2022)

[196] Воловик Н.П. Соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и общим рынком стран Южной Америки // Экономическое развитие России. – 2019. - № 9. С. 12-17.

Другим важным фактором, повлиявшим на процесс переговоров, является кризис, вызванный коронавирусом. Последствия коронавируса отражаются на экономиках всего мира, в том числе и латиноамериканского региона. Чрезвычайная ситуация, вызванная пандемией, обострила накопившиеся производственные, экономические и социальные проблемы ЛКА: упал уровень ВВП стран, усилились экономические асимметрии внутри и между Европой и Латинской Америкой; усилилось бегство капитала из развивающихся латиноамериканских стран в США, сопровождаемое сокращением производства и падением конкурентоспособности национальных валют. Важнейшим последствием пандемии также является сокращение международной торговли, что оказало влияние на процесс ратификации соглашения о ЗСТ с европейскими партнерами.

Стоит отметить, что политика европейских стран в отношении ратификации соглашения на данном этапе вряд ли изменится, но с избранием нового президента Бразилии осенью 2022 г. Лулы да Силвы в политический курс этой страны могут быть внесены коррективы, направленные на сближение с ЕС. Исходя из того, что в Бразилии проживает около 80% всего населения МЕРКОСУР и производится около половины его суммарного ВВП, политика, проводимая этим латиноамериканским государством, является немаловажным фактором в переговорах с ЕС. До сих пор Евросоюз в определенном смысле мог использовать соглашение о ЗСТ в качестве рычага для утверждения своего политического влияния в латиноамериканском регионе. Но если соглашение не будет ратифицировано, то это приведет к ухудшению отношений между ЕС и странами ЛКА, что, соответственно, повлечет за собой существенное расширение перспектив и усиления влияния в Латинской Америке для Китая и США. Необходимо также подчеркнуть, что в последние годы МЕРКОСУР наращивает торговые связи с Китаем, который является его крупным торговым партнером и основным направлением экспорта. В свою очередь Соединенные Штаты по-

прежнему остаются крупнейшей страной-инвестором в регионе, и они явно не намерены отказываться от своего политического и экономического влияния на латиноамериканские государства[197].

ЕС – Андское сообщество наций. Андское сообщество наций (АСН) сформировалось на основе Договора Картахены, подписанного, в 1969 г. Боливией, Чили, Колумбией, Эквадором, Перу и Венесуэлой, в котором была учреждена Андская Группа, в 1996 г. преобразованная в Андское сообщество наций[198]. В 1976 г. АСН покинула Республика Чили, а в 2006 г. из-за политических противоречий с Перу и Колумбией вышла из объединения Венесуэла. Сообщество поставило своей целью создание Экономического Союза посредством либерализации торговли.

С целью анализа интеррегионального сотрудничества ЕС – АСН целесообразно обратить внимание на экономические связи, так как с отдельными странами АСН ЕС связан торговыми соглашениями. ЕС является третьим по величине торговым партнером и крупным инвестором в странах Андского региона. В 2020 г. общий объем торговли ЕС со странами Андского региона составил около 21 млрд евро. Андские страны экспортируют в ЕС сельскохозяйственную продукцию (50,1%), рыбную продукцию (14,5%) и минеральные продукты (18,6%). ЕС в основном экспортирует в страны Андского региона промышленные товары (90%), в частности машины и транспортное оборудование (34%) и химическую продукцию (24,7%). Импорт ЕС в 2022 г. составил 20.7 млрд евро, в экспорт 15.8 млрд евро, что значительно выше по сравнению с 2020 г. и 2021 г. *(см. Приложение 2, рисунок №2)*[199].

---

[197] Урюпина А.Э. Интеррегиональная политика Евросоюза в отношении МЕРКОСУР // Латинская Америка. – 2023. –№ 2. С. 24-40.

[198] Andean subregional integration agreement (Cartagena agreement). URL: https://edit.wti.org/document/show/cc6a9d7a-c87f-4004-b2cd-154551570c14 (дата обращения 09.09.2022)

[199] EU trade relations with the Andean Community. Facts, figures and latest developments. European Commission official web-site. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-

Этапы развития интеррегионального сотрудничества. В контексте анализа взаимодействия ЕС – АСН можно выделить следующие этапы:

Этап 1 – начало сотрудничества (1993-2004 гг.). Начало сотрудничества ЕС и АСН было заложено в 1993 г. с подписанием Рамочного соглашения о сотрудничестве между Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) и АСН, которое вступило в силу в 1998 г. Главным стимулом к заключению соглашения стало усиление экономического сотрудничества по следующим направлениям: промышленность, наука и технологии, сельское хозяйство и рыболовство, региональное развитие и приграничная интеграция. Основные цели сотрудничества включали в себя укрепление и диверсификацию экономических связей между странами; содействие устойчивому развитию экономики и повышению уровня жизни; развитие торговли и открытие новых рынков; привлечение инвестиций, технологий и усиление защиты инвестиций; повышение уровня занятости и производительности труда; содействие развитию сельских районов и повышение их технологического потенциала; поддержку движения к региональной интеграции[200].

В 2003 г. ЕС пошел по пути политического сближения со странами – участницами АСН: было принято Соглашение о политическом сотрудничестве и диалоге (Political Cooperation and Dialogue Agreement, PCDA)[201]. В данном соглашении особое внимание уделяется уважению прав человека и верховенство закона. Также, говорится о желании сторон работать

---

relationships-country-and-region/countries-and-regions/andean-community_en#:~:text=The%20EU%20is%20the%20third,6%25)%20to%20the%20EU (Дата обращения: 16.10.2022)

[200] EEC-Andean Community Cooperation Agreement. Summary of: Decision 98/278/EC. URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/eec-andean-community-cooperation-agreement.html (Дата обращения: 16.10.2022)

[201] Political Dialogue and Co-operation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the Andean Community and its Member States, Bolivia, Colombia, Ecuador, Peru and Venezuela, of the other part. URL: http://www.sice.oas.org/TPD/AND_EU/PoliticalDialogueAgreement/DiaEU_AC_e.asp (Дата обращения: 16.10.2022)

над созданием условий, при которых можно было бы заключить взаимовыгодное соглашение о свободной торговле. Соглашения предусматривает сотрудничество по широкому спектру политических аспектов, включая такие, как соблюдение основных трудовых норм, уважение прав коренного населения, устойчивое развитие и др.

Этап 2 – приостановка сотрудничества (2004-2007гг.). Дальнейшей задачей ЕС стало заключение двусторонних торговых сделок с отдельными странами АСН, однако в 2004 г. было принято решение приостановить данный процесс в связи с недостаточным уровнем региональной интеграции латиноамериканских стран внутри блока. Кроме того, в 2006 г. Венесуэла вышла из блока.

Этап 3 – этап экономического сближения (2007-2017 гг.). Переговоры на пути к двусторонним торговым соглашениям продвинулись после принятия Декларации в городе Тариха в 2007 г., в которой отмечалось стремление к более тесному сотрудничеству с ЕС[202]. Десять раундов переговоров завершились в марте 2010 г., после чего ЕС заключил соглашения о ЗСТ с некоторыми из стран АСН. В 2013 г. вступило в силу соглашение о ЗСТ с Колумбией и Перу, которое предполагало совместное открытие рынков товаров и услуг, повышения стабильности в сферах торговли и инвестиций, создание благоприятных условий для торговли и конкуренции путем введения беспошлинной торговли, усиление обмена технологиями и инновациями[203]. Эквадор присоединился к соглашению только в 2017 г. Это связано с идеологическим решением Эквадора, Боливии и Венесуэлы на начальных этапах отклонить переговоры о соглашении с ЕС. В данном случае двусторонние соглашения, заключенные с отдельными

[202] Declaration of Tarija. URL: http://www.sice.oas.org/tpd/and_eu/AND_EU_e.ASP (Дата обращения: 16.10.2022)

[203] European Union: "trade agreement" with Colombia and Peru. directorate-general for external policies of the union. policy department. URL: https://intranet.eulacfoundation.org/en/system/files/EU%20Trade%20agreement%20with%20Colombia%20and%20Peru.pdf (Дата обращения: 16.10.2022)

членами АСН, можно рассматривать как препятствия для региональной интеграции. На данный момент Боливия все еще не стала участницей соглашения о ЗСТ с ЕС.

Этап 4 – угасание взаимодействия (2017 г. – по наст. время). На данный момент сотрудничество по линии ЕС-АСН можно оценить, как безуспешное стремление к созданию общей зоны свободной торговли между странами, несмотря на заключение торговых сделок с Колумбией, Перу и Эквадором.

Создание межблокового договора с ЕС в ближайшей перспективе оценивается как маловероятное, что связано с дезинтеграционными процессами и разногласиями внутри блока. Боливия и Эквадор выразили стремление войти в МЕРКОСУР[204], и соответственно вхождение стран-участников Андского сообщества в МЕРКОСУР на правах полноправных может повлечь за собой прекращение существования Андского сообщества наций в качестве отдельного торгового блока.

ЕС-КАРИКОМ. Карибское сообщество или КАРИКОМ было создано в 1973 г. с подписанием Договора Чагуарамос[205] четырьмя странами (Барбадос, Гайана, Ямайка и Тринидад и Тобаго). На данный момент 15 стран[206] являются полноправными членами сообщества, еще пять стран выступают в качестве ассоциированных участников. Стоит отметить, что экономический потенциал этих стран относительно не велик. Роль стран-

[204] Бедерак Д.А. Особенности использования финансовых инструментов выравнивания уровней экономического развития в МЕРКОСУР // Проблемы современной экономики. – 2013. - № 4 (48). С. 46-52.

[205] The Official Text of the Treaty, the Final Act and the Agreement establishing the Common External Tariff. URL: https://oldsite.caricom.org/about-caricom/who-we-are/our-governance/the-original-treaty/ (Дата обращения: 16.10.2023)

[206] Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайана, Гренада, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка, а также Монтсеррат (заморская территория Великобритании).

участниц объединения в экономике Западного полушария в целом и в регионе Латинской Америки не большая.

Что касается торговых отношений с ЕС, то ЕС является третьим по величине торговым партнером КАРИКОМ после США. Основными статьями экспорта из стран Карибского бассейна в ЕС являются топливо и продукция горнодобывающей промышленности, в частности газ и нефть, фрукты (бананы), сахар и ром, полезные ископаемые (особенно золото, корунд, оксид и гидроксид алюминия), железорудная продукция и удобрения. Основными статьями импорта в страны Карибского бассейна из ЕС является транспорт (лодки, корабли, автомобили, строительная техника и детали двигателей, телефонное оборудование, молоко, а также спиртные напитки). Импорт товаров ЕС в 2022 г. увеличился по сравнению с 2021 г. и с 2020 г. и составил 12 млрд евро, а экспорт 7.8 млрд евро *(см. Приложение 2, рисунок № 3)*[207].

Этапы развития интеррегионального сотрудничества. С целью анализа интеррегиональных отношений ЕС – КАРИКОМ целесообразно выделить следующие этапы:

Этап 1 – начало и развитие сотрудничества (1975 - 2008 гг.). Взаимодействие Европейского Союза и Карибского сообщества развивается по разным направлениям: в сферах торговли, политики, технологий. Важной вехой в укреплении связей Карибского сообщества с Европейскими странами стало подписание Ломейских конвенций в 1975 г. в городе Ломе (Того) в рамках которых предусматривалось введение преференций для стран Африки, бассейна Карибского моря и Тихого океана (АКТ)[208]. Основополагающей целью стало достижение экономического и социального прогресса стран АКТ посредством усиления торгового сотрудничества с ЕС,

[207] EU trade relations with Caribbean countries. Facts, figures and latest developments. European Commission official web-site. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/caribbean_en (Дата обращения: 16.10.2022)
[208] ACP-EEC Convention, Lome, 28 February 1975 / ACP Group of States official page. URL: http://www.acp.int/en/conventions/lome1.htm (дата обращения 09.09.2022)

а также стимулирование промышленного развития. Особенностью сотрудничества между блоками является созданный в 1992 г. на базе организации КАРИФОРУМ с целью налаживания экономического и политического диалога с ЕС.

Этап 2 – интенсификация партнерства (2008 – по наст. время). Значимым событием в торговых отношениях ЕС и КАРИКОМ стало подписание в 2008 г. Соглашения об экономическом партнерстве. Оно включает обязательства по торговле услугами, инвестициям, иным вопросам, таким как политика в области конкуренции, государственные закупки, права интеллектуальной собственности, а также аспекты устойчивого развития. Соглашение также содержит отдельный Протокол о культурном сотрудничестве, целью которого является улучшение условий, регулирующих культурный обмен между странами КАРИФОРУМ и ЕС[209]. КАРИФОРУМ осуществляет свою деятельность начиная с 1991 г. в целях координации региональной финансовой помощи со стороны ЕС странам Карибского бассейна, участвующим в Ломейской конвенции. Страны КАРИКОМ входят в состав Карифорума[210].

Кооперация Евросоюза со странами КАРИКОМ не огранивается только лишь торговыми отношениями. В рамках диалога «ЕС-АКТ», ЕС участвует в борьбе с природными катаклизмами, оказывает гуманитарную помощь странам Карибского бассейна, страдающим от ураганов, землетрясений, цунами и других природных катастроф, характерных для данного региона. Это свидетельствует о том влиянии которое ЕС стремится удерживать в регионе.

---

[209] The EU-Cariforum Economic Partnership Agreement. URL: https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/eu-cariforum-economic-partnership-agreement (Дата обращения: 16.10.2023)

[210] Костюнина Г.М. Интеграция в Латинской Америке / Г.М. Костюнина // Международная экономическая интеграция: учебное пособие / Под ред. Н.Н.Ливенцева. М.: Экономистъ, 2006. – 430 с.

ЕС-СЕЛАК. На макрорегиональном уровне ЕС взаимодействует с Сообществом государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) в рамках саммитов глав государств и правительств. СЕЛАК был создан в декабре 2011 г. и представляет собой региональный форум, объединяющий все страны Латинской Америки и Карибского бассейна. СЕЛАК заменил собой Группу Рио, функционирующую с 1986 г. Данный механизм был создан в целях интенсификации региональной интеграции и устойчивого развития, политического сотрудничества, создание органа который сможет представлять регион на событиях международного масштаба; содействовать диалогу с другими государствами и региональными организациями и т. д[211].

Несмотря на то, что взаимодействие ЕС – СЕЛАК строится лишь на базе диалога в формате саммитов, оно является неотъемлемой частью интеррегионального сотрудничества. На уровне саммитов ЕС-СЕЛАК было реализовано множество разноплановых проектов: совместная инициатива в области исследований и инноваций, сотрудничество в сфере высшего образования в рамках программы Эразмус +, структурный диалог по миграции, механизм координации и сотрудничества в сфере оборота наркотиков и др[212]. Среди актуальных проектов, реализованных за последние годы также стали: совместная декларация о цифровом альянсе с целью активизации сотрудничества по цифровым вопросам, сотрудничество в целях смягчения негативных последствий изменения климата, а также сотрудничество с целью повышения устойчивости систем здравоохранения

[211] CELAC: официальный сайт. URL: http://s017.sela.org/celac (Дата обращения: 08.10. 2023)
[212] Кузнецов Д.А. Международный трансрегионализм и его влияние на современные мирополитические процессы / дисс. на соискание степени кандидата политических наук (23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития). М.: МГИМО Университет, 2020. – 214 с.

для улучшения реагирования на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения[213].

Этапы развития интеррегионального сотрудничества. В рамках взаимодействия ЕС-СЕЛАК можно выделить этапы развития интеррегионального взаимодействия в диалоговом формате:

Этап 1 – начало активного сотрудничества (2013 – 2017 гг.) Прежде всего стоит отметить что еще до создания СЕЛАК, с 1990 г. ЕС сотрудничал с Группой Рио. С момента образования СЕЛАК в 2011 г., когда карибские государства были интегрированы в сообщество латиноамериканских стран, было проведено два саммита. Первый саммит был проведен в январе 2013 г. в результате которого была принята итоговая декларация и программа действий на 2013-2014 г. Второй саммит проводился в июле 2015 г. в Брюсселе, по итогам было достигнуто окончательное закрепление формата ЕС-СЕЛАК и договоренность в проведении встреч каждые два года, хотя уже в 2017 г. саммит был отложен. Данный этап характеризуется поиском партнеров СЕЛАК, параллельно развивается сотрудничество с Россией и КНР.

Этап 2 – затормаживание диалогового процесса (2017 – 2019 гг.). Затормаживание диалога в рамках саммитов можно связать с переносом очередного саммита, запланированного к проведению осенью 2017 г. В контексте резкого поворота в регионе в сторону правых политических сил избрание консервативных правительств в Аргентине, Чили, Колумбии и Бразилии имело негативные последствия для межрегионального диалога, что привело к переносу на неопределенный срок саммита ЕС-СЕЛАК, первоначально запланированного на октябрь 2017 г. в Сальвадоре[214]. Это

[213] EU-CELAC summit. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2023/07/17-18/ (Дата обращения: 16.10.2022)

[214] Re-energising Transatlantic Relations: Towards a Different EU Approach to Latin America. URL: https://www.iai.it/en/pubblicazioni/re-energising-transatlantic-relations-towards-different-eu-approach-latin-america (Дата обращения: 16.10.2022)

связано с тем фактом, что к власти пришли правые, которые оказались сосредоточены на внутренних проблемах, скептически настроены по отношению к региональным и интеррегиональным проектам, а также руководствовались проамериканскими настроениями. Экономический и политический кризис в Венесуэле и неоднозначная позиция по этому вопросу в обоих регионах также стали причинами переноса саммита[215].

Этап 3 – возобновление диалога и сближение (2019 г. – по наст. время).

Возобновление диалога наметилось в декабре 2019 г. когда Жозеп Боррель, после заседания Совета по иностранным делам всего через несколько дней после вступления в должность, отметил, что «за последние пять лет не состоялось ни одного саммита на высшем уровне», и пообещал, что активизация отношений «станет одним из приоритетов» его мандата[216]. В регионе ЛА сложилась положительная конъюктура и к власти снова пришли левые. В июле 2023 г. после длительного перерыва, прошел первый после 2015 г. саммит ЕС-СЕЛАК, что стало важным событием в отношениях ЕС и ЛАК. С проведением саммита в 2015 г., и принятием (действующей) стратегии ЕС в отношении Латинской Америки в 2019 г. глобальный политический и экономический ландшафт значительно изменился. Возникли новые геополитические обстоятельства и вызовы, которые также влияют на отношения между ЕС и ЛАК: борьба с изменением климата, пандемия COVID-19, продолжающийся подъем Китая российская специальная военная операция в Украине. Цель ЕС по дальнейшему укреплению отношений с ЛАК также проявляется в его намерении ограничить влияние России и Китая в Латинской Америке. ЕС рассматривает Латинскую Америку, как

---

[215] Тайар В.М. Евросоюз и Латинская Америка в контексте межрегионального взаимодействия // Современная Европа. - 2019. - №4 (89). С. 62-69.

[216] Re-energising Transatlantic Relations: Towards a Different EU Approach to Latin America. URL: https://www.iai.it/en/pubblicazioni/re-energising-transatlantic-relations-towards-different-eu-approach-latin-america (Дата обращения: 16.10.2022)

стратегического союзника в отстаивании своих ценностей и интересов на многосторонних форумах[217].

В июле 2023 г. был проведен саммит ЕС-СЕЛАК. Актуальными темами стали: избрание нового президента в Бразилии, продолжающиеся политические беспорядки в Перу, миграция и вынужденное перемещение, предстоящие выборы в Парагвае, Гватемале и Аргентине[218]. Также был сделан большой акцент на выстраивание диалога в условиях геополитической турбулентности, меняющей политическую среду. В этих обстоятельствах ЕС намерен рассматривать регион ЛКА как партнера не только в экономическом, но и политическом плане. Особый интерес ЕС к латиноамериканскому региону, и соответственно стремление к скорейшему проведению саммита ЕС-СЕЛАК 2023, вызван быстрым ростом влияния Китая, и утратой энергетического партнерства с Россией. По итогам было решено проводить саммиты каждые два года, также принята декларация Саммита СЕЛАК и Дорожная карта 2023-2025. «Дорожная карта 2023 - 2025», представляющая шаги по укреплению двусторонних отношений ЕС и латиноамериканских государств, была подготовлена на фоне меняющейся геополитической обстановки в ЕС Европейской службой внешних связей (European External Action Service, EEAS). В сентябре 2022 г. она была представлена Еврокомиссии и Европарламенту.

На основе анализа отельных кейсов интеррегиональной политики ЕС в регионе ЛКА можно отметить что ЕС сотрудничает практически со всеми крупными региональными объединениями в регионе. Взаимодействие ЕС со странами ЛКА развивается в разных форматах как в формате торгового партнерства (ЗСТ ЕС-МЕРКОСУР), так и формате политического форума

[217] Latin America Outlook 2023: EU-LAC relations at a time of geopolitical upheaval. URL: https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_IDA(2023)739372 (Дата обращения: 16.10.2022)
[218] Latin America Outlook 2023: EU-LAC relations at a time of geopolitical upheaval. URL: https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_IDA(2023)739372 (Дата обращения: 16.10.2022)

(ЕС-СЕЛАК). На развитие или замедления сотрудничества влияют различные политические, экономические или социальные причины, начиная от пандемии COVID-19, заканчивая политическими перестановками в регионе ЛКА. Проведенный анализ взаимодействия ЕС с региональными структурами латиноамериканского направления также показывает насколько дифференцированными являются связи между интеграционными объединениями ЛКА и ЕС. Выстраивая интеррегиональное взаимодействие в ЛКА, ЕС, прежде всего, стремиться к установлению торговых отношений с интеграционными объединениями, что подтверждается рядом соглашений об экономическом партнерстве с МЕРКОСУР, АСН и КАРИКОМ, а также соглашением о создании ЗСТ с МЕРКОСУР. Далее выстраивается более тесное политическое сближение, в случае установления успешного торгового и экономического взаимодействия. Не остаются без внимания и вопросы, повещённые климату и устойчивому развитию стран ЛКА, что особенно важно в контексте ратификации соглашения о ЗСТ ЕС-МЕРКОСУР, а также предоставления Евросоюзом гуманитарной помощи странам Карибского бассейна (КАРИКОМ). Так, прослеживается постепенное и поэтапное выстраивание плотного взаимодействия ЕС с интеграционными объединениями ЛКА, что подтверждает тезис о закреплении акторности ЕС на мировой арене.

2.2 Азиатское направление интеррегиональной политики ЕС

Азиатское направление интеррегиональной политики ЕС достаточно широко и многогранно. В рамках данного раздела будут рассматриваться интеррегиональные связи ЕС с регионом Юго-Восточной Азии (ЮВА), а именно сотрудничество по линии ЕС-АСЕАН; в Южной Азии - ЕС и СААРК.

ЕС-АСЕАН. На азиатском направлении интенсивно развивается взаимодействие со странами Юго-Восточной Азии по линии ЕС – АСЕАН.

Изучая эволюцию интеррегионализма ЕС в ЮВА следует отметить, что «чистый интеррегионализм», как процесс налаживания связей именно между двумя региональными объединениями, наблюдается в формате сотрудничества ЕС - АСЕАН[219]. Также, существует трансрегиональный формат диалога в рамках Форума Азия – Европа (АСЕМ), представляющий собой сетевой трансрегионализм.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии или АСЕАН – одна из первых региональных организаций в Восточной Азии, созданная в 1967 г. с подписанием Бангкокской декларации. С момента создания Ассоциации, в ее состав вошли Сингапур, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд (с 1967 г.), в последствии происходило ее расширение: Бруней (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос, Мьянма (1997 г.) и Камбоджа (1999 г.). Данный интеграционный проект является уникальным по своей сути, так как представляет собой особую форму регионального строительства, которая различными исследователями определяется как «мягкий», «открытый» регионализм или «путь АСЕАН»[220]. Принципы суверенного равенства, невмешательства во внутреннюю политику других государств, социальная гармония и экономическое процветание создают основу коллективного подхода АСЕАН к региональному сотрудничеству. Следует отметить, что такая модель интеграции отличается от той, что складывалась в ЕС. АСЕАН состоит из стран различных по своей социально-экономической структуре и историческим традициям. В странах-участницах существует сильный разрыв между уровнем их экономического развития. Что касается политического аспекта, степень развития демократических институтов и уровень

[219] Rüland J. The European Union as an Inter-and Transregional Actor: Lessons for Global Governance from Europe Relations with Asia. National Europe Centre Paper No.13, 3-4 July, 2002. –54 p.

[220] Михайленко, Е. Б. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм : монография / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко ; Министерство науки и высшего образования, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.-Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019.-330 с. – ISBN 978-5-7996-2750-8

политической осведомленности в странах также значительно различаются. В АСЕАН уровень внутренней консолидации и интеграции во много раз ниже чем в ЕС, но благодаря этому страны ЮВА имеют больше свободы в осуществлении своей внешнеполитической повестки. Также, в отличии от ЕС, формат АСЕАН не предусматривает делегирование полномочий государств на наднациональный уровень[221].

Причины активизации сотрудничества ЕС и АСЕАН. Идея о сотрудничестве с ЕС (на тот момент - ЕЭС) возникла в 1971 г. на IV встрече министров иностранных дел АСЕАН, что было обусловлено рядом политических и экономических причин. Прежде всего для стран АСЕАН была привлекательна идея обретения новых рынков сбыта и выгодных условий участия в европейской генерализированной системе преференций в торговле с развивающимися странами. Также развитие связей с ЕЭС могло бы уравновесить традиционное американское и возрастающее после 1970-х гг. японское влияние в ЮВА. Дальнейший толчок к более тесному сотрудничеству организаций дал и нефтяной кризис 1973 г. и 1979 г., когда страны столкнулись с замедлением экономического роста и спадом производства[222]. Интерес ЕС к региону возрастал постепенно, что было обусловлено быстрыми темпами экономического роста и усилением присутствия Китая и США в стратегически важном для них регионе[223] *(см. Приложение 1)*.

На сегодняшний день АСЕАН является третьим по величине торговым партнером ЕС за пределами Европы (после Китая и США) с объемом торговли товарами на сумму более 271,8 млрд евро в 2022 г. Доля импорта

[221] Найман В.Д. Характер интеграционных процессов в ЕС и АСЕАН: сопоставительный анализ // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. -2016. -№3 (5). С. 37-46.

[222] Байков А.А. Сравнительная интеграция // Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Восточной Азии. М.: НОФМО-Аспект Пресс. – 2012. – Т. 256. – 254 с.

[223] Байков А.А. Формы интеграционных взаимодействий в Восточной Азии: опыт проверки европейским союзом // Сравнительная политика. - 2010. - №1. С. 14-21.

ЕС составила 179,8 млрд евро, в то время как экспорт - 92 млрд евро *(см. Приложение 2, рисунок № 4)*. Двусторонняя торговля услугами в 2020 г. равнялась 82,4 млрд евро. ЕС является третьим по величине торговым партнером АСЕАН после Китая и США, на его долю приходится около 10,2% торговли АСЕАН. Также, ЕС является вторым по величине инвестором в странах АСЕАН. В 2020 г. объем прямых иностранных инвестиций в АСЕАН составил 350,1 млрд евро, который растет из года в год. Основными статьями экспорта ЕС в АСЕАН являются химическая продукция, машины и транспортное оборудование, импорт из АСЕАН в ЕС представлен также транспортным оборудованием, сельскохозяйственной продукцией и другими промышленными товарами[224].

Этапы развития интеррегионального сотрудничества. В развитии интеррегионального взаимодействия ЕС и АСЕАН можно выделить следующие этапы:

Этап 1 – начальное развитие сотрудничества (1977-1991 гг.). С 1977 г. взаимодействие было организованно на уровне диалогового партнерства, начали проводиться межминестерские встречи. На II межминистерской встрече в Куала-Лумпуре, в 1980 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между АСЕАН и Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), в котором провозглашался принцип равноправного взаимовыгодного сотрудничества, а также уделялось внимание вопросам развития экономики. На базе данного соглашения был учрежден первый межрегиональный институт Совместный комитет по сотрудничеству, задачей которого было создать исполнительные органы партнерства. Так, в последствии был организован ряд форматов интеррегионального сотрудничества: встречи министров и высших должностных лиц, Деловой совет, деловые саммиты,

[224] EU trade relations with the Association of South East Asian Nations. Facts, figures and latest developments. European Commission official web-site. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/association-south-east-asian-nations-asean_en (Дата обращения: 16.10.2022)

рабочие группы и другие форматы[225]. Начало сотрудничества было положено, однако оно на тот момент не было приоритетным во внешнеполитическом курсе ЕС. Внимание европейской стороны приковывали бывшие колонии Франции, Великобритании, Бельгии и Нидерландов.

Этап 2 – охлаждение отношений (1991-2003 гг.). После окончания холодной войны сотрудничество приобрело выраженную политико-идеологическую окраску. Страны Юго-Восточной Азии также столкнулись с давлением третьей волны демократизации. Идея «демократического мира» вызывала непринятие в АСЕАН и понималась как навязывание новых правил, что привело к охлаждению отношений. Страны АСЕАН защищали идею «особого пути АСЕАН» и подчеркивали важность консультаций и консенсуса в качестве основных причин своего успеха как дипломатического сообщества. Так, в 1994 г. была проведена XI встреча министров иностранных дел стран ЕС и АСЕАН, на которой была предпринята попытка к налаживанию взаимодействия. Стороны наметили новые пути сотрудничества, а ЕС в свою очередь признал особенности политической культуры стран АСЕАН[226]. Однако расширение АСЕАН в 1997 г. и включение Мьянмы в ее состав было негативно воспринято европейской стороной из-за несоблюдения прав человека на территории государства. Интерес европейской стороны к региону начал угасать, прежде всего из-за политики обусловленности появились сомнения в актуальности АСЕАН как партнера.

Этап 3 – поиск новых путей сотрудничества (2003 – 2006 гг.). В 2003 г. Еврокомиссия выпустила новое обращение под названием «Новое

[225] Урюпина А. Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении / А. Э. Урюпина // Мировая политика. – 2022. – № 4. – С. 16-31.
[226] Creating a New Dynamic in EU—ASEAN Relations. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the Economic and Social Committee. COM (96) 314 final, 03.07.1996. URL: http:// aei.pitt.edu/6271 (Дата обращения: 16.10.2022).

партнерство с Юго-Восточной Азией»[227], отражающее обновленный подход к партнерству со странами ЮВА. Оно предполагало более гибкие отношения, использование многосторонних и двусторонних связей, принимая во внимание различия в политическом и социально-экономическом развитии. В новом обращении указаны шесть приоритетных направлений сотрудничества, а также описаны действия которые помогут в развитии отношений ЕС со странами АСЕАН: 1) поддержка региональной стабильности и борьба с терроризмом, 2) построение партнерских отношений на основе конструктивного диалога, поощрения развития демократических принципов и эффективной поддержки, 3) содействие решению внутренних проблем в странах ЮВА, в частности по вопросам миграции, торговли людьми, отмыванию денег, пиратства, организованной преступности и наркотиков, 4) развитие торговых и инвестиционных отношений между регионами путем реализации трансрегиональной инициативы ЕС-АСЕАН с дальнейшим подписанием соглашения о свободной торговле, 5) поддержка менее развитых стран АСЕАН, таких как Лаос, Камбоджа, Вьетнам, помощь в борьбе с голодом и бедностью, улучшение систем здравоохранения, образования и охраны окружающей среды 6) активизация диалога и сотрудничества в рамках общерегиональных секторальных программ, что поспособствует оживлению отношений ЕС с Юго-Восточной Азией[228]. Первой в списке новых приоритетных направлений сотрудничества стала борьба с терроризмом, что являлось новой актуальной темой, сближающей два региональных блока. Именно в начале 2000-х с ростом террористических группировок и активизацией их деятельности, ЮВА, где проживает большая часть мусульманского населения, стала более уязвимой территорией, о чем

[227] Creating a New Dynamic in EU—ASEAN Relations. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the Economic and Social Committee. COM (96) 314 final, 03.07.1996. URL: http:// aei.pitt.edu/6271 (Дата обращения: 16.10.2022).
[228] Урюпина А.Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении // Мировая политика. – 2022. – № 4. С. 16 - 31.

свидетельствуют неоднократные террористические акты в 2002 г. и в 2005 г. на Бали[229].

Этап 4 – интенсификация партнерства (2006 – 2013 гг.). В связи с быстрыми темпами экономического роста и потенциала стран АСЕАН, в 2006 г. Европейская комиссия определила АСЕАН в качестве приоритетного региона для выстраивания более тесных экономических связей. А уже в 2007 г. начались переговоры по межрегиональному торговому соглашению. Однако в 2009 г. их пришлось приостановить и выбрать путь выстраивания двусторонних торговых отношений, которые в свою очередь должны стать основой для будущего межрегионального соглашения.

В 2007 г. в Нюрберге была принята Декларация об углубленном партнерстве в основу которой легли приоритеты сотрудничества из сообщения Еврокомиссии 2003 г., что ознаменовало переход к всестороннему и комплексному сотрудничеству.

Этап 5 – развитие разностороннего партнерства и диалога (2013 г. – по наст время). На базе Нюрбергской декларации был разработан первый План действий расширенного партнерства ЕС и АСЕАН на 2013-2017 гг. в областях политической безопасности, экономики, торговли и социально-культурной сферы.

Важнейшим документом в развитии отношений ЕС-АСЕАН стала Бангкокская декларация об активизации глобального партнерства АСЕАН и ЕС ради достижения стратегических целей 2016 г.[230] В данном документе делается акцент на важности общих ценностей и интересов, таких как принципы взаимного уважения независимости, суверенитета, равенства для

---

[229] Bali bombings 2002. URL: https://web.archive.org/web/20060618005353/http://afp.gov.au/international/operations/previous_operations/bali_bombings_2002 (дата обращения 09.09.2022)

[230] Bangkok Declaration on Promoting an ASEAN-EU Global Partnership for Shared Strategic Goals at the 21st ASEAN-EU Ministerial Meeting (AEMM) Bangkok, Kingdom of Thailand, 13-14 October 2016. URL: https://asean.org/storage/2016/10/20161014-Bangkok-Declaration-Final.pdf (Дата обращения: 16.10.2022)

всех государств и в том числе принципы Устава ООН, международного права и Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, которые связывают два региона в долгосрочном партнерстве. Также упоминается прогресс, достигнутый в улучшении отношений между АСЕАН и ЕС, посредством создания специальной миссии ЕС в АСЕАН, и прогресс в коллективном противодействии общим вызовам и угрозам[231]. В 2017 был принят уже второй план действий по укреплению расширенного партнерства на 2018 – 2022 гг. На данный момент разработан план действий на 2023 – 2027 гг., который включает в себя политическое, экономическое, социокультурное и межсекторальное сотрудничество.

Между ЕС и АСЕАН были разработаны и другие формы сотрудничества: на регулярной основе функционируют специализированные программы взаимодействия. Например, расширенная программа поддержки региональной интеграции с АСЕАН со стороны ЕС - The ASEAN Regional Integration Support by the EU (ARISE PLUS). Данная программа была разработана на четыре года (2017 - 2022 гг.) содействия экономической интеграции, посредством реализации Плана экономического сообщества АСЕАН до 2025 г.[232]. ARISE Plus состоит из четырех компонентов: 1) повышение прозрачности законодательства и регулирования в области торговли, 2) повышение стандартов в области здравоохранения и агропродовольственном секторе и их регулирование, 3) помощь в создании благоприятных условий для трансграничных перевозок, 4) помощь в освоении систем оценки и мониторинга динамики интеграции[233].

Расширенный диалоговый инструмент взаимодействия между ЕС и АСЕАН (Enhanced Regional EU-ASEAN Dialogue Instrument, E-READI) - еще

---

[231] Урюпина А.Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении // Мировая политика. – 2022. – № 4. С. 16 - 31.

[232] ASEAN Regional Integration Support by the EU (ARISE+). URL: https://www.eeas.europa.eu/node/63333_en (дата обращения 09.09.2022)

[233] ASEAN Regional Integration Support from the EU (ARISE) Programme holds Closure Event. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/28337_en (дата обращения 09.09.2022)

одна программа, содействующая развитию интеграции, путем обмена знаниями и опытом в сферах, представляющих общие интересы. Длительность программы - восемь лет, с 2016 г. по 2024 г. Помимо содействия политическому сотрудничеству стран-участниц данных организаций, программа направлена на развитие диалога с гражданским обществом, частным сектором и другими соответствующими заинтересованными сторонами. С помощью программы оказывается организационная и материально-техническая поддержка официальных встреч в рамках диалога ЕС-АСЕАН[234]. Сотрудничеств E-READI имеет четыре тематических направления: 1) экономические и торговые связи, а также создание благоприятной среда для бизнеса; 2) окружающая среда и изменение климата; 3) права человека; 4) наука и исследования.

В сфере образования успешно реализовывалась инициатива под названием – EU-SHARE (Support to Higher Education in ASEAN Region). Программа была рассчитана на период с 2014 по 2019 гг., после продления ее реализация была завершена в 2022 г. Главной целью данного проекта являлось укрепление регионального сотрудничества, повышение качества, конкурентоспособности и интернационализации высшего образования в странах АСЕАН. В основу программы заложены шесть основных целей: 1) поддержка АСЕАН в создании сильной и более конкурентоспособной образовательной среды, 2) сокращение разрыва в уровне развития среди стран АСЕАН, в частности Камбоджи, Лаоса, Мьянмы и Вьетнама, 3) внедрение европейского опыта в области образования (Болонский процесс, Эразмус, европейская система перевода баллов ECTS), 4) создание платформы взаимодействия «policy-university-students» на базе региональных высших учебных заведений, 5) содействие развитию конкурентоспособности всех стран-участниц АСЕАН, 6) поддержка укрепления идентичности в

[234] Enhanced Regional EU-ASEAN Dialogue Instrument (E-READI). URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/enhanced-regional-eu-asean-dialogue-instrument-e-readi_en (Дата обращения: 16.10.2022)

странах АСЕАН среди будущих поколений выпускников высших учебных заведений через региональную мобильность[235].

Важно отметить что сотрудничество ЕС – АСЕАН стало основой для формирования глобального форума «Азия-Европа» (АСЕМ)[236]. АСЕМ - это открытый неформальный диалог, в рамках которого страны-участницы взаимодействуют в области политики, финансово-экономической и социально-культурной сферах. Встречи глав государств и правительств проводятся раз в два года поочередно в азиатских и европейских странах. Кроме того, министры и высокопоставленные должностные лица АСЕМ также встречаются в рамках отраслевых диалогов. Создание АСЕМ рассматривают с различных точек зрения: так, например, реалисты склонны рассуждать об этом в контексте баланса сил. Они полагают что возникновение Форума, а именно участие в нем ЕС напрямую связано с глобальными изменениями в мировой экономике и балансом в глобальной триаде ЕС-Азия-США[237]. Для Европы включение в диалог таких экономик как Китай, Япония и Южная Корея было очень привлекательным, кроме того желание Европы создать такого рода объединение было мотивировано затяжным экономическим спадом и риском к экономической и политической изоляции[238]. Для стран АСЕАН участие в Форуме было шансом на выражение своих интересов в более глобальном масштабе. Тем самым АСЕМ становился инструментом, позволяющим уравновесить меняющуюся геополитическую обстановку. Первоначальное партнерство АСЕМ в 1996 г. состояло из 15

---

[235] EU Support to Higher Education in ASEAN Region (EU SHARE). URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-support-higher-education-asean-region-eu-share_en (Дата обращения: 16.10.2022)

[236] Koldunova E. Next-Time, at ASEM!: Theory and Practice of Interregional Relations: Russia, Take Note. International Affairs, Special Issue: Russia and ASEAN, 2010. Mode of access: https://interaffairs.ru/i/pdf_asean/4.pdf (Дата обращения: 16.10.2022)

[237] Rüland J. Asia-Europe Cooperation – The ASEM Process: A European View, Paper Presented at the Third ASEF Summer School, Lund, Sweden, 6-19 August 2000. – 354 p.

[238] Rüland J. The European Union as an Inter-and Transregional Actor: Lessons for Global Governance from Europe Relations with Asia. National Europe Centre Paper No.13, 3-4 July, 2002. –54 p.

государств-членов ЕС, семь государств-членов АСЕАН, Китая, Японии, Кореи и Европейской комиссии. Сегодня в АСЕМ входят 53 партнера: 30 европейских и 21 азиатская страна, Европейский союз и Секретариат АСЕАН.

Для реализации проектов в гуманитарной и культурной сферах был создан Фонд «Азия-Европа» (АСЕФ), который является постоянно действующим органом объединения. Важной частью сотрудничества является парламентское партнерство Азия-Европа (Asia-Europe Parlamentery Partnership, ASEP), встречи которого проводятся в формате пленарных заседаний и круглых столов согласно повестке дня[239].

Следует отметить тот факт, что взаимодействие АСЕАН – ЕС по линии Форума Азия-Европа следует расценивать как сетевой трансрегионализм в котором Евросоюз и АСЕАН являются структурообразующими элементами[240]. Взаимодействие между ЕС и АСЕАН является примером интеррегионализма, в то время как сотрудничество в рамках форума «Азия – Европа» представляет собой пример трансрегионализма, так как в сотрудничество вовлечены не только региональные объединения, но и отдельные страны.

Развивается сотрудничество ЕС и АСЕАН также в области безопасности. ЕС является основателем и активным членом Регионального форума АСЕАН (ASEAN Regional Forum), целью которого является содействие конструктивному диалогу и консультациям для укрепления доверия с целью обеспечения мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. ЕС и АСЕАН также сотрудничают и в сфере

---

[239] Koldunova E. Next-Time, at ASEM!: Theory and Practice of Interregional Relations: Russia, Take Note. International Affairs, Special Issue: Russia and ASEAN, 2010. Mode of access: https://interaffairs.ru/i/pdf_asean/4.pdf (Дата обращения: 16.10.2022).

[240] Кузнецов Д.А. Международный трансрегионализм и его влияние на современные мирополитические процессы / дисс. на соискание степени кандидата политических наук (23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития). М.: МГИМО Университет, 2020. – 214 с.

безопасности: безопасность на море, предотвращение конфликтов, управление кризисами, транснациональная преступность, борьба с терроризмом, кибербезопасность и нераспространение оружия[241].

Страны ЮВА уже давно перешли к тесной экономической интеграции в рамках АСЕАН и развили плотную сеть торговых соглашений с третьими странами и регионами. Для Европейского Союза АСЕАН является третьим по величине торговым партнером за пределами Европы после США и Китая. Однако следует отметить, что на данный момент два блока не способны в полной мере создать единую зону свободной торговли из-за разного уровня экономического развития стран, взглядов на демократические принципы и защиту прав человека.

На сегодняшний день ЕС успешно завершил переговоры о создании ЗСТ с двумя странами-участницами АСЕАН - Сингапуром и Вьетнамом, хотя и в случае этих стран переговоры шли не беспрепятственно[242]. Заключение двусторонних соглашений ЕС с отдельными странами АСЕАН представляет собой пример квази-интеррегионализма. Среди таких двусторонних соглашений прежде всего стоит отметить Соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и Сингапуром (EUSFTA), которое является первым соглашением такого формата между ЕС и страной АСЕАН[243]. Диалог о EUSFTA между ЕС и Сингапуром начался в 2009 г. и завершился к 2012 г. Первое соглашение о ЗСТ ЕС – Сингапур является и нормативной базой для всех последующих сделок[244]. Вьетнам стал второй страной, с которой ЕС

---

[241] The European Union and ASEAN. A Strategic Partnership. URL: https://www.eeas.europa.eu/asean/european-union-and-asean_en?s=47 (Дата обращения: 16.10.2023)

[242] Урюпина А.Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении // Мировая политика. – 2022. – № 4. С. 16 - 31.

[243] EU-Singapore Free Trade Agreement and Investment Protection Agreement. // European Commission. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/singapore/eu-singapore-agreement_en (Дата обращения: 16.10.2022)

[244] Урюпина А.Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении // Мировая политика. – 2022. – № 4. С. 16 - 31.

заключил соглашение о свободной торговле (EVFTA) [245], а также вторым по величине торговым партнером ЕС в АСЕАН после Сингапура. Переговоры о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом начались в 2012 г. и шли восемь лет в течении которых стороны сталкивались с различными препятствиями. Основной проблемой стала критика вьетнамского режима за несоблюдение прав человека.

С другими странами-участницами АСЕАН, ЕС еще не удалось заключить соглашения о ЗСТ, тем не менее практически со всеми из них были уже запущены переговоры. Диалог о ЗСТ ЕС-Индонезия были запущены в июле 2016 г. и было проведено 15 раундов, последний состоялся в мае 2023 г[246]. Однако на пути подписания сделки стороны также сталкиваются с рядом проблем. Основные дискуссии проходят по вопросам устойчивого производства пальмового масла, основного продукта экспорта Индонезии; проблема обезлесения, экспорта никеля и различий в понимании концепции прав человека[247]. В Таиланде двусторонние переговоры по созданию ЗСТ были запущены в марте 2013 г. и продлились до апреля 2014 г., а затем были приостановлены из-за военного переворота в стране. Диалог по торговому и инвестиционному соглашениям с Малайзией был начат в 2010 г., но после семи раундов переговоров в апреле 2012 г. также приостановлен по запросу Малайзии. Диалог с Филиппинами начат в декабре 2015 г., с тех пор было проведено два раунда переговоров в 2016-2017 гг., однако новой даты пока не известно, так как их продолжение зависит от политической ситуации в стране. Европарламент серьезно обеспокоен нарушением прав человека, тем

[245] Vietnam-EU-international trade in goods statistics. Eurostat statistics explained. // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Vietnam-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (Дата обращения: 16.10.2022).

[246] European Commission, Commission Welcomes European Parliament's Approval of EU-Vietnam Trade and Investment Agreements, 12 February 2020. URL: www.ec.europa.eu (Дата обращения: 16.10.2022).

[247] Урюпина А.Э. Интеррегионализм в контексте создания ЗСТ между интеграционными объединениями (ЕС и ЕАЭС) и Индонезией: перспективы и препятствия // Сравнительная политика. – 2023. – №3. – С. 135-153

не менее опровергает информацию о том, что переговоры были приостановлены[248]. Другая страна-участница АСЕАН - Мьянма занимает спорное место во внешней политике ЕС. Экономическое сотрудничество развито слабо, так как объем торговых отношений достаточно мал. А политическое партнерство вовсе не развивается из-за наложенных ЕС санкций.

На данный момент шанс того, что ЗСТ ЕС-АСЕАН будет создана в ближайшее время представляется маловероятным, принимая во внимание то, что переговоры о создании ЗСТ ЕС – АСЕАН были приостановлены, а с большинством стран АСЕАН, так и не созданы отдельные ЗСТ. Однако если страны-участницы АСЕАН повысят свои стандарты производства, урегулируют политические проблемы и ужесточат контроль за соблюдением прав человека, возможно этот проект в конечном итоге удастся реализовать. Кроме того, соглашения о ЗСТ с Сингапуром и Вьетнамом могут стать основой для будущего интеррегионального соглашения.

Тем не менее, интеррегионализм является всесторонним явлением и при развитии экономических и торговых отношений следует учитывать и другие направления сотрудничества регионов. В рамках разбора кейса ЕС-АСЕАН стоит отметить что на ряду с экономическим сотрудничеством развиваются отдельные программы сотрудничества, которые сближают два региона. Однако в силу значительного культурного и исторического развития, для более успешной реализации интеррегиональной политики, ЕС следует выработать более гибкий подход к азиатским странам.

ЕС-СААРК. Попытки установления интеррегиональных связей ЕС наблюдаются и в регионе Южной Азии (ЮА), а именно с Ассоциацией регионального сотрудничества Южной Азии (South Asian Association for Regional Cooperation, SAARC, СААРК), созданной в 1985 г. Членами

[248] EU trade by country/region. Available at: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions_en (Дата обращения: 16.10.2022)

Ассоциации являются восемь стран: Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка. Внутри региона процессы регионализации развиваются достаточно слабо, что связанно с низким уровнем жизни в странах, и неспособностью справиться с внешними вызовами и внутренними проблемами (нередко вспыхивающие гражданские конфликты и беспорядки, как в Шри-Ланке в апреле 2022 г.).

Причины активизации сотрудничества ЕС и СААРК. Активизацию диалога ЕС с СААРК зачастую связывают с созданием Южноазиатской зоны свободной торговли (South Asian Free Trade Area, SAFTA) между странами СААРК в 2004 г. С началом либерализации экономики стран Южной Азии, ростом экономик азиатских стан, увеличился и взаимный интерес к сотрудничеству с обеих сторон. В риторике ЕС наблюдалась выраженная заинтересованность в налаживании экономических связей, укреплении институционального строительства, демократии, надлежащего управления и соблюдения прав человека в ЮА. Это связано прежде всего с быстрым экономическим ростом Индии, страны-лидера в СААРК *(см. Приложение 1).*

Этапы развития интеррегионального сотрудничества. Анализируя интеррегиональное взаимодействие ЕС и СААРК нецелесообразно выделять отдельные этапы, так как с началом сотрудничества с 1996 г. значительных изменений и пересмотров концепции взаимодействия с данным регионом не было. Сотрудничество ЕС и СААРК началось с подписанием Меморандума о взаимопонимании (Memorandum of Understanding, MoU) в 1996 г.[249] в рамках которого ЕС обязался оказывать техническую помощь в области торговли, а в 1999 г. ЕС также согласился облегчить доступ на рынок продуктов из стран СААРК и предоставить техническую поддержку для создания Южноазиатского соглашения о свободной торговле (SAFTA)[250]. ЕС

[249] External relations / Official site. URL: https://www.saarc-sec.org/index.php/about-saarc/external-relations (Дата обращения: 16.10.2022)
[250] Hashmatullah Sayes. EU’s relations with SAARC: Institutionalization and Path Dependence. URL:

имеет статус наблюдателя в СААРК с 2006 г. вместе с Австралией, Китаем, Ираном, Японией, Республикой Корея, Маврикием, Мьянмой и США. На последнем саммите было принято решение о привлечении наблюдателей к сотрудничеству на основе спроса и проектов в приоритетных областях: услуги связи, сельское хозяйство, здравоохранение, энергетика, окружающая среда и экономическое сотрудничество[251].

Диалог между ЕС и странами Южной Азии охватывает финансовую и техническую помощь, а также экономическое партнерство. Приоритеты сотрудничества включают региональную стабильность, борьбу с бедностью, соблюдение прав человека, устойчивое развитие, эффективное управление и соблюдение трудовых прав. Взаимодействие ЕС и СААРК направлено на содействие гармонизации стандартов и упрощение процедур торговли, а также на повышение осведомленности о преимуществах регионального сотрудничества[252].

ЕС также стремится продвигать взаимосвязанность в регионе в тесном сотрудничестве со своими партнерами в рамках стратегии Global Gateway[253]. Целями стратегии являются развитие устойчивых и надежных связей, решение глобальных проблем, от борьбы с изменением климата до улучшения систем здравоохранения и повышение конкурентоспособности глобальных цепочек поставок.

Сотрудничества ЕС с СААРК также можно определить, как квази-интеррегионализм, а именно взаимодействие со страной-лидером данного

---

https://www.academia.edu/25017079/EU_s_relations_with_SAARC_Institutionalization_and_Path_Dependence (Дата обращения: 16.10.2022)

[251] South Asian Association for Regional Cooperation (SAARC). 24.11.2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/south-asian-association-regional-cooperation-saarc_en (Дата обращения: 16.10.2022)

[252] South Asia. Official site. URL: https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/181/south-asia (Дата обращения: 16.10.2022)

[253] Global Gateway. European Comission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world/global-gateway_en (Дата обращения: 16.10.2022)

интеграционного объединения – Индией, одним из наиболее крупных торговых партнеров ЕС в ЮА. Стратегическое партнерство ЕС-Индия, было установлено в 2004 г., способствует политическому диалогу и сотрудничеству, развитию экономических отношений, торговли и инвестиций. ЕС является третьим по величине торговым партнером Индии, на долю которого в 2022 г. торговля товарами составляет 115,2 млрд евро. Также, ЕС является крупнейшим иностранным инвестором в Индии, при этом потоки иностранных инвестиций в страну выросли с 8% до 18% за последнее десятилетие[254].

Одним из ключевых направлений сотрудничества в регионе является диалог о создании ЗСТ с ведущей страной в СААРК - Индией. В последние несколько лет диалог ЕС и Индии заметно активизировался. В мае 2021 г. на очередном саммите ЕС-Индия было принято решение возобновить приостановленные переговоры по соглашению о зоне свободной торговле, которые зашли в тупик в 2013 г. Президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен и премьер-министр Индии Нарендра Моди учредили Совет по торговле и технологиям ЕС-Индия на встрече в апреле 2022 г.[255] Совет стал координационным механизмом, направленным на содействие сотрудничеству в области торговли, технологий и безопасности. В июле 2022 г. ЕС и Индия приняли Резолюцию о будущем торговом и инвестиционном партнерстве между ЕС и Индией, в которой делается акцент на установление более тесных связей с Индией. ЕС «вновь заявляет о необходимости более тесного взаимодействия, основанного на общих ценностях свободы, демократии, плюрализма, верховенства права, уважения прав человека, трудовых прав, прав женщин и гендерного равенства, устойчивого развития,

---

[254] https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/181/south-asia

[255] 2022: ЕС и Индия заключили ИТ-союз. 29.04.2022. URL https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:Trade_and_Technology_Council_(%D0%98%D0%A2-%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7_%D0%95%D0%A1_%D0%B8_%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8) (дата обращения 09.09.2022)

борьбы с изменением климата и содействие миру и стабильности во всем мире»[256].

Интеррегиональное сотрудничество ЕС с ССАРК закреплено также в рамках программ стратегического партнерства, однако оно оформлено лишь с отдельными странами. Также, как и Индия, страны-участницы получают гуманитарную и финансовую помощь ЕС, сотрудничают в области торговли. Соглашения о сотрудничестве были подписаны с Пакистаном (2004 г.), Афганистаном (2017 г.), Народной Республикой Бангладеш (2001 г.), Шри-Ланкой (1975 г., обновлено в 1995 г.), Непалом (1996 г.). Несмотря на, то что с такими странами как Бутан и Мальдивской республикой соглашений о сотрудничестве с ЕС нет, эти страны также являются реципиентами европейской помощи.[257]

Интеррегиональное взаимодействие в формате ЕС – САРК, развито достаточно слабо. Низкие темпы интеграции, многочисленные проблемы и противоречия заметно тормозят развитие сотрудничества. Среди основных проблем региона можно выделить: политические разногласия внутри стран-участниц САРК, критика со стороны ЕС несоблюдения прав человека, широкое распространение детского труда, внутренние политические проблемы, связанные с безопасностью, вооруженными пограничными столкновениями, терроризмом, дискриминация по кастовому признаку, коррупция и религиозные преследования, высокий уровень бедности. Данные внутрирегиональные противоречия делают крайне сложным разработку и реализацию более тесного интеррегионального сотрудничества. Можно также отметить, что в регионе развивается двустороннее

[256] Резолюция Европейского парламента от 5 июля 2022 г. о будущем торговом и инвестиционном сотрудничестве между ЕС и Индией (2021/2177 (INI)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0277_EN.html (Дата обращения: 05.06.2023).

[257] Fact Sheets on the European Union. European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/181/south-asia#:~:text=The%20EU%20encourages%20regional%20integration,Nepal%2C%20Pakistan%20and%20Sri%20Lanka (Дата обращения: 16.10.2022)

взаимодействие по линии ЕС – Индия, как со страной – лидером региона, а общерегиональный подход практически не развит.

Интеррегиональный опыт ЕС на азиатском направлении можно разделить условно на два направления выстраивания взаимодействия, а именно ЕС-АСЕАН и ЕС-СААРК, которые отличаются по уровню институционализации интеррегиональных связей. Как уже было отмечено ранее, интеррегионализм ЕС-АСЕАН характеризуется сложной системой развитых экономических и торговых связей, что подтверждается рядом заключенных торговых соглашений и соглашений о ЗСТ с отдельными странами АСЕАН, также функционирование других форм сотрудничества в сферах образования, регионального сотрудничества и в социально-культурной сферах. Однако учитывая этапы развития и замедления интеррегионального сотрудничества с АСЕАН стоит подчеркнуть, что выстраивание связей именно в политической сфере не всегда сопровождается успехом, так как политическая культура азиатских стран и подход к интеррегионализму отличается от ЕС и характеризуется своего рада политикой азиатского нейтралитета в отношении политического партнерства с ЕС.

Процедуры интеррегионального взаимодействия ЕС и СААРК отличаются слабой дифференциацией в сравнении с другим азиатским партнёром ЕС – АСЕАН. Несмотря на это, можно также проследить попытки установления торговых связей, путем поэтапного сближения посредством предоставления материальной и гуманитарной помощи отдельным странам объединения, а также развития тесных экономических отношений со страной-лидером объединения – Индией. Особенностью интеррегиональных связей ЕС на азиатском направлении также является выраженная асимметрия, что подтверждается характером заключенных соглашений ЕС с отдельными странами-участницами азиатских интеграционных объединений.

2.3. Менее институционализированные направления интеррегионального сотрудничества ЕС

В данном параграфе будут рассмотрены наименее институционализированные направления реализации интеррегиональной политики ЕС: североатлантическое (ЕС – НАФТА/ЮСМКА), африканское (ЕС – АС/ЭКОВАС/ВАС/САДК), ближневосточное (ЕС – ССАГПЗ) и восточноевропейское (ЕС – ЕАЭС).

Североатлантическое направление. ЕС и Северная Америка представляют собой два центра экономической глобальной триады, и сотрудничество между ними имеет долгую и богатую историю. Они объединены прежде всего интенсивными экономическими отношениями, которые являются одним из источников экономического развития Запада и двигателем экономической глобализации. На трансатлантическом направлении ЕС выстраивает отношения с отдельными государствами, нежели с объединением НАФТА (с 2019 г. – ЮСМКА). К числу двусторонних инициатив относятся: соглашение 2017 г. между ЕС и Канадой о Всеобъемлющем экономическом и торговом партнерстве между ЕС и Канадой (CETA), двусторонне торговое соглашение с Мексикой 2016 г., дискуссии о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве между ЕС и США (TTIP).

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) было заключено на основе договора между США, Канадой и Мексикой, подписанного в 1992 г. и вступило в силу 1 января 1994 г. В 2017 г. со вступлением в должность президента США республиканца Дональда Трампа, было принято решение реформировать НАФТА. В августе 2019 г. США, Канада и Мексика начали переговоры по ЮСМКА (United States—Mexico—Canada Agreement, USMCA).

Этапы развития интеррегионального сотрудничества. На данном направлении не представляется возможным выделить этапы интеррегионального взаимодействия именно между ЕС и НАФТА/ЮСМКА, так как выстраивание сотрудничества наблюдается с отдельными странами североатлантического объединения, а не с целым региональным блоком.

Как отмечалось ранее, интеррегиональные отношения Европейского Союза и НАФТА/ЮСМКА выстраиваются в основном на базе двусторонних переговоров о зонах свободной торговли с отдельными странами ЮСМКА *(см. Приложение 1)*. На американском континенте первой страной, которая подписала Соглашение об экономическом партнерстве, политической координации и сотрудничестве стала Мексика. Соглашение, целью которого также было создание ЗСТ между ЕС и Мексикой, было подписано в 1997 г. и вступило в силу в 2000 г. Одним из стимулов для ЕС к заключению такого рода соглашения стало создание НАФТА. В условиях нарастания конкуренции ЕС важно было укрепить торговые отношения путем создания таких условий для ведения торговли, которые позволяли бы ему конкурировать на мексиканском рынке. Важно отметить, что после подписания Североамериканского соглашения о свободной торговле Мексика получила особое положение в Латинской Америке, благодаря чему, мексиканские товары могли свободно поставляться на рынки США и Канады, что делает ее первой развивающейся страной, с которой две развитые страны создали зону свободной торговли, что также повысило интерес ЕС к стране. В свою очередь и для Мексики открылись новые рынки ЕС, что было важно в условиях взаимозависимости от США.

Другой страной НАФТА/ЮСМКА с которой ЕС заключил торговую сделку стала Канада. В отличии от Мексики, соглашение с Канадой было подписано только в 2016 г. В 2017 г. оно предварительно вступило в силу, а это означает, что в настоящее время уже применяется его большая часть. Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (The Comprehensive

Economic and Trade Agreement, CETA) стало важным шагом на пути к установлению двусторонних отношений между ЕС и Канадой. Главной целью CETA является стимулирование торгово-экономических отношений. CETA включает положения о защите иностранных инвестиций и разрешении инвестиционных споров, обеспечивая европейским и канадским предприятиям большую правовую определенность и защиту в Канаде и Европе. Также включены положения о защите прав интеллектуальной собственности, что играет большое значение для предприятий, занимающихся разработкой и коммерциализацией инновационных продуктов и услуг[258]. Для Канады важно подписание соглашения о сотрудничестве с ЕС, поскольку приводит к снижению зависимости от торговли с США и одновременно способствует расширению сферы влияния за пределами американского континента[259]. Среди основных выгод для канадских компаний выделяют: повышение конкурентоспособности, получение доступа к новым рынкам, обеспечение прозрачности и стабильности рынка, уменьшение торговых барьеров.

Отдельного внимания заслуживает проект соглашения о ЗСТ ЕС и США - Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство ТТИП (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP) или изначально подразумевающееся как Трансатлантическое соглашение о зоне свободной торговли (Transatlantic Free Trade Agrrement, TAFTA), по которому стороны так и не пришли к консенсусу. Проект возник в условиях тупика Дохийского раунда ВТО в 2001 г., когда США и ряд других стан приняли решение найти собственную модель общей торговой экономической политики, выходящей за рамки традиционных торговых соглашений. Кроме того, на сближение

[258] Five years on: developments and dispute resolution under the Canada-European Union Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA). URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=5ff75d61-17e7-42b3-ae9f-969cce243c8e (Дата обращения: 16.10.2022

[259] The Globe and Mail. What will U.S.–Canada relations look like in the next four years? URL: https://www. theglobeandmail.com/news/world/us- politics/what-will-us-canada-relations-look-like-in-the-next-four-years/ article 5035946/? (Дата обращения: 30.01.2023).

США и ЕС в значительной мере повлиял успешный экономический рост развивающихся стран, в особенности Китая, который усилил конкуренцию на мировом рынке и стал претендовать на роль экономического лидера и глобальной державы. В связи с чем, два мировых экономических центра в лице ЕС и США стремились сохранить свое влияние.

Второе десятилетие 2000-х отмечается существенными изменениями в отношениях США и ЕС, так как в 2013 г. был опубликован доклад о целесообразности заключения всеобъемлющего соглашения между США и ЕС по вопросам торговли и инвестиций, а также состоялся первый раунд переговоров по ТТИП. Переговоры по ТТИП между ЕС и США велись с лета 2013 г., а с начала 2017 г. были приостановлены переговоры с правительством США во главе с президентом Дональдом Трампом. Само Соглашение Д. Трамп охарактеризовал, как «самую большую опасность»[260], тем не менее, на данный момент при президентстве Дж. Байдена с 2021 г. европейское направление внешней политики является одним их приоритетных. В июне 2021 г. в ходе визита в Европу во время саммита в Брюсселе Дж. Байденом была выдвинута новая инициатива - создание Совета по торговле и технологиям (СТТ, The United States-European Union Trade and Technology Council – TTC). Совет по торговле и технологиям ЕС-США не является «перезагрузкой» инициативы ТТИП, а служит лишь форумом для Соединенных Штатов и Европейского Союза для координации подходов к ключевым глобальным торговым, экономическим и технологическим вопросам и для углубления трансатлантических торгово-экономических отношений на основе этих общих ценностей. На министерских встречах было согласовано пять основных направлений сотрудничества ЕС и США: экспортный контроль, скрининг прямых иностранных инвестиций, безопасные цепочки поставок, технологические стандарты, включая

[260] Bradshaw J. What's the Difference Between TTIP and TPP and Why Does Donald Trump Want Them Scrapped? // The Telegraph. - 2016. -November 22nd. P. 4-11.

сотрудничество в области искусственного интеллекта, проблемы глобальной торговли[261].

Необходимо подчеркнуть, что интеррегиональная политика ЕС на трансатлантическом направлении развита слабо и не является успешным примером построения интеррегиональных отношений. Взаимодействие ЕС с регионом строится в основном лишь на базе двусторонних торговых соглашений с отдельными странами НАФТА/ЮСМКА – с Мексикой и с Канадой. Попытки создать крупное торговое соглашений между ЕС и США не увенчались успехом, однако на данном этапе найден формат сотрудничества в рамках министерских встреч на базе Совета по торговле и технологиям. В далекой перспективе предполагается, что ЕС может пойти по пути создания единой ЗСТ между ЕС и ЮСМКА, так как такая тактика уже используется на латиноамериканском и азиатском направлениях. Однако если взять во внимание большое количество разногласий в рамках дискуссий, возникших в период обсуждения проект ТТИП, а также политический и исторический аспекты, создание интеррегионального соглашения ЕС – ЮСМКА не представляется реальным.

Африканское направление. Африканское направление характеризуется недостаточным уровнем институционализации, где взаимодействие ЕС с региональными группами развито слабо. В рамках данного направления следует выделить два уровня сотрудничества ЕС с африканским регионом: 1) в рамках соглашения с АКТ (стран Африки, Карибского и Тихоокеанского регионов); 2) с Африканским союзом и региональными организациями, созданными внутри данного объединения (САДК, ЭКОВАС, ВАС).

[261] EU-US Trade and Technology Council. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world/eu-us-trade-and-technology-council_en (Дата обращения: 16.10.2022)

Причины активизации интеррегионализма ЕС на африканском направлении. В качестве основных причин, подталкивающих ЕС к развитию взаимодействия на данном направлении, следует отметить геополитические, экономические и вопросы безопасности. Африканский регион в целом является пространством геополитической конкуренции за влияние и ресурсы. Европейский союз представляется одним из крупных экономических, стратегических партнеров и доноров помощи в различных сферах. По состоянию на осень 2021 г. ЕС стал главным торговым партнером Африки. Около 23 % от общего объема торговли пришлось на европейские страны. Однако третьи страны, в том числе и Китай также усиливают свое присутствие в регионе. По состоянию на 2021 г. более 22 % торговли приходилось на Китай[262]. Кроме того, по мере экономического роста и роли Индии на мировой арене, ее интерес к Африканскому региону не меньше, чем у Китая, США и ЕС *(см. Приложение1)*.

Этапы развития интеррегионального сотрудничества. Для более детального анализа состояния интеррегиональных отношений с Африканским регионом следует рассмотреть следующие этапы взаимодействия:

Этап 1 – начало развития взаимодействия (1969 – 2000 гг.). Начало истории межрегиональных отношений ЕС с Африкой можно связать с подписанием двух важнейших документов – Яундской конвенции и Ломейских конвенций, которые стали основой сотрудничества. Конвенция в Яунде (Yaound Convention) [263], заключенная в 1969 г., предусматривала льготный доступ африканских товаров на рынок ЕЭС, а также оказание

[262] Leading trade partners of Africa from 2019 to 2021. URL: https://www.statista.com/statistics/1234977/main-trade-partners-of-africa/#:~:text=As%20of%20October%202021%2C%20the,was%20from%20and%20to%20India (Дата обращения: 16.10.2022)

[263] ACP.C Période régie par la 2nde Convention d'association de Yaoundé avec les EAMA, signée le 29 juillet 1969 et entrée en vigueur le 1er janvier 1971. Documents from 1964 to 1977. URL: https://archives.eui.eu/en/fonds/859?item=ACP.C (дата обращения 09.09.2022)

технического и финансового содействия развитию африканских стран. Впоследствии Яундская конвенция была заменена Ломейскими конвенциями (Lome Conventions)[264], которые заложили базу для сотрудничества между развитым Севером и странами Юга, испытывающими сложности в экономическом и социальном развитии.

Этап 2 – дальнейшая интенсификация сотрудничества (2000 – 2020 гг.). Следующим этапом развития отношений стало заключение Договора Котону в июне 2000 г.[265] Договор устанавливал основные принципы, цели, главные направления и механизмы сотрудничества сторон на ближайшие 20 лет, а также предусматривал сохранение одностороннего преференциального режима для экспорта из АКТ в страны ЕС. Заключение региональных соглашений об экономическом сотрудничестве могло стать основой для создания свободных экономических зон в 2020 г.[266]

Этап 3 – обновление повестки дня (2020 г. – по наст. время). В 2020 г. Договор Котону утратил свою силу, но в 2018 г. были начаты переговоры о новом соглашении Пост-Котону. В декабре 2020 г. главные участники переговоров от Европейского Союза и государств АКТ достигли политической договоренности по тексту нового соглашения о партнерстве, заменяющего Соглашение Котону, продленному до июня 2023 г.[267] В ноябре 2023 г. Соглашение Пост-Котону вступило в силу и его особенностью стало выделение шести приоритетных тематических областей, в основном совпадающих с предложениями, сделанными ЕС в недавней Стратегии ЕС для Африки: права человека, демократия и управление; безопасность;

---

[264] Document 21991A0817(01) URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A21991A0817%2801%29

[265] Partnership Agreement between the Members of the African, Caribbean and Pacific Group of States of the One Part, and the European Community and Its Member States, of the Other Part. URL: https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/3185/cotonou-agreement-2000

[266] Подбиралина Г.В. Организационные и экономические аспекты сотрудничества ЕС и африканских стран // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. - 2008. - №1. С. 25-30.

[267] ACP-EU partnership. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/european-development-policy/acp-eu-partnership_en (дата обращения 09.09.2022)

человеческое и социальное развитие; экологическая устойчивость и изменение климата; обеспечение устойчивого роста; и миграция и мобильность.[268]

Стоит отметить, что отношения между, ЕС и АКТ не могут определяться, как взаимодействие по типу регион-регион, потому как в пространство АКТ включаются не только страны Африки. Соответственно целесообразно будет рассмотреть интеррегиональное взаимодействие ЕС непосредственно с Африканским союзом (АС, African Union).

После создания Африканского союза наблюдается постепенное усиление взаимодействия с ЕС и создание всеобъемлющего диалога между двумя регионами. Политический диалог развивается в рамках проведения совместных саммитов ЕС – АС, начало которому положил Каирский саммит в 2000 г., который был подкреплен Стратегией ЕС для Африки (EU Strategy for Africa) 2005 г., первым усилием по созданию основы для сотрудничества на континенте. Однако попытки взаимодействия характеризовались в основном односторонними усилиями Европы по разработке эффективного подхода к решению проблем развития и безопасности в странах региона, без их явного участия[269].

С целью преодоления данной проблемы на саммите в Лиссабоне в 2017 г. была принята новая Совместная стратегия Африки и ЕС (Joint Africa-EU Strategy, JAES). Последний шестой саммит ЕС-АС прошел в феврале 2022 г. По итогам которого лидеры государств приняли Совместную стратегию до 2030 г. (Joint Vision for 2030), объявив о «возобновлении

[268] Андрианирина М., Алхаджаль М.М. Соглашения Котону и Пост-Котону: на пути к улучшению партнерства между ЕС и группой акт // МНИЖ. - 2022. - №9 (123). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soglasheniya-kotonu-i-post-kotonu-na-puti-k-uluchsheniyu-partnerstva-mezhdu-es-i-gruppoy-akt (Дата обращения: 04.04.2023).

[269] Pirozzi N., Litsegård A. The EU and Africa: Regionalism and Interregionalism Beyond Institutions // Mattheis F., Litsegård A. (eds) Interregionalism across the Atlantic Space. United Nations University Series on Regionalism, vol 15. Springer, Cham, 2018. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-62908-7_5 (Дата обращения: 16.10.2022)

партнерства во имя солидарности, безопасности, мира, устойчивого и стабильного экономического развития, и процветания». Стратегия отражает повестку мероприятия, охватившую такие темы, как стимулирование экономического роста, изменение системы здравоохранения и производство вакцин, сельское хозяйство, образование и мобильность, экономическая интеграция, государственное управление и изменение климата[270].

ЕС и АС взаимодействуют по ряду экологических инициатив, однако существенные разногласия относительно экологической повестки тормозят диалог. Так, ЕС руководствуется такими ключевыми принципами как, устойчивое развитие, справедливость и ответственность по выполнению условий совместных соглашений и деклараций и создание общей системы мониторинга. В то время как африканские правительства на практике не разделяют эти принципы. Существуют следующие проблемы: у африканских правительств нет интереса в достижении экологических целей; все еще существует оспариваемое разделение ответственности между европейскими и африканскими странами в отношении сокращения выбросов CO2; и взаимное восприятие обоих союзов как ненадежных партнеров[271].

Сегодня на африканском континенте действует множество интеграционных объединений, обладающих своей спецификой работы, различными проблемами и формами сотрудничества. Африканские государства стараются пытаются выстраивать интеграцию не только с соседними странами, но на общеконтинентальном уровне. Африканский союз (АС) выделяет восемь интеграционных группировок, на базе которых должно произойти создание экономического и валютного союза в рамках всего континента к 2030 г.: Союз арабских стран Магриба (АМУ),

[270] Об итогах VI саммита Африканский союз – Европейский союз. URL: https://www.inafran.ru/node/2632 (Дата обращения: 05.06.2023).
[271] Sicurelli D. Africa-EU Partnership on Climate Change and the Environment. // Mangala J. Africa and the European Union. A Strategic Partnership. New York: Palgrave Macmillian, 2020. – 243 p.

Восточноафриканское экономическое сообщество (ВАС), Межправительственная организация по развитию (ИГАД), Сообщество развития Юга Африки (САДК), Экономическое сообщество стран Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Сообщество стран к югу от Сахары (СЕНСАД), Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭККАС), Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), в которых достигнута разная форма интеграции – от зоны преференциальной торговли до общего рынка[272]. На данный момент на базе АС функционирует Африканское экономическое сообщество (АЭС), договор о создании которого был подписан еще в 1991 г. Договор Абуджа[273] о создании АЭС стал основой для развития интеграционных процессов на африканском континенте. Его цели включали: достижение экономической стабильности, повышение благосостояния населения, поэтапное формирование экономического сообщества. В Договоре Абуджа зафиксированы шесть этапов перехода стран к АЭС[274]. Сотрудничество данных интеграционных объединений с ЕС слабо развито и в основном строится на базе Соглашения Котону, в рамках которого Евросоюз стремится заключать соглашения об экономическом партнерстве с отдельными африканскими странами и региональными блоками.

Среди региональных блоков, с которыми ЕС удалось выстроить нормативно-закрепленные экономические отношения: Сообщество развития Юга Африки (САДК), Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), Восточноафриканское сообщество (ВАС). В 2014 г. было подписано экономическое соглашение с ЭКОВАС [275]. В рамках данного

[272] Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап // Российский внешнеэкономический вестник. - 2016. - №4. С.27-32.
[273] Абуджийский договор о создании Африканского экономического сообщества (АЭС) URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/details/217 (Дата обращения: 16.10.2023)
[274] Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап // Российский внешнеэкономический вестник. - 2016. - №4. С.27-32.
[275] After 10 years of tough negotiations, on 24th January 2014, West African and European Commission (EC) negotiators reached a major breakthrough on what now will be the first regional

соглашения стороны согласились о либерализации 75% торговли в течение 20 лет. Отношения между ЕС и ЭКОВАС ассиметричны, так как ЕС имеет более высокий уровень интеграции и влияния на международной арене, в то время как в регионе Западной Африки находятся государства, которые классифицируются как «развивающиеся», слабо включенные в мировую экономику[276]. Для Западной Африки - ЕС выступает первым крупным торговым партнером. Экспорт стран Западной Африки в ЕС включает в основном топливо и продукты питания. Импорт состоит также из топлива, продуктов питания, машин, химикатов и фармацевтических продуктов. Импорт товаров ЕС в 2022 г. составил 38 млрд евро, а экспорт – 42,8 млрд евро, что в 16 раз больше по сравнению с 2020 г. *(см. Приложение 2, рисунок № 5).* Торговля услугами ЕС со странами Западной Африки с каждым годом расширяется, охватывая, такие сферы как логистика, туристические и деловые услуги.

В 2014 г. было подписано Соглашение об экономическом партнерстве с ВАС[277]. Экспорт в ЕС из Восточноафриканского сообщества состоит в основном из кофе, цветов, чая, табака, рыбы и овощей. В импорте из ЕС в регион преобладают машины и механические устройства, оборудование и детали, транспортные средства и фармацевтическая продукция[278]. Соглашение затрагивает торговлю товарами и сотрудничество в целях устойчивого развития. Оно также содержит главу, посвященную

---

economic partnership agreement (EPA) since 2007. URL: https://www.ecdpm-talkingpoints.org/economic-partnership-agreements-west-africa-seals-deal-at-11th-hour/ (дата обращения 09.09.2022)

[276] Prinanda, D., Prasodjo H. Strengthening North-South Relations: The Case of EU and ECOWAS Cooperation. Global Focus. – 2021. - № 1(2). P. 180-196. URL: https://globalfocus.ub.ac.id/index.php/globalfocus/article/view/67 (Дата обращения: 16.10.2022)

[277] Economic partnership agreement between the east African community partner states, of the one part, and the European Union and its member states of the other part. URL: https://circabc.europa.eu/ui/group/09242a36-a438-40fd-a7af-fe32e36cbd0e/library/4f8d4f46-48ba-45d8-a1d2-a1a934b56949/details?download=true(Дата обращения: 16.10.2022)

[278] EU trade relations with the East African Community. Facts, figures and latest developments. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/east-african-community-eac_en (Дата обращения: 16.10.2022)

рыболовству, в целях укрепления сотрудничества в области устойчивого использования ресурсов. Соглашение предусматривает дальнейшие переговоры по торговли услугами в будущем[279]. В 2022 г. импорт ЕС составил 2,9 млрд евро, экспорт – 4,4 млрд евро, что не на много выше по сравнению с 2020 г. *(см. Приложение 2, рисунок № 6).*

В 2016 г. ЕС подписал Соглашение об экономическом партнерстве с САДК[280], в рамках которого должны быть реализованы программы по привлечению инвестиций и улучшению условий для ведения торговли, по упрощению процедур товарооборота, а также по оказанию содействия развитию промышленности и производства. Положения данного соглашения характеризуются уступками в пользу стран САДК. Соглашение также содержит главу об устойчивом развитии, которая охватывает социальные и экологические вопросы. Торговые отношения ЕС и стран САДК выглядят следующим образом: экспорт Южной Африки в ЕС очень диверсифицирован и варьируется от фруктов до платины, и от промышленных товаров до вина. Основную часть экспорта из стран САДК (а именно из Южной Африки, Ботсваны, Лесото и Намибии) в ЕС представляют алмазы. Другие продукты экспорта из региона включают сельскохозяйственную продукцию (говядину из Ботсваны, рыбу из Намибии или сахар из Эсватини), нефть из Анголы или алюминий из Мозамбика. ЕС экспортирует: транспортные средства, машины, электрооборудование, фармацевтические препараты и пищевые продукты. В 2022 г. импорт ЕС составил 48,7 млрд евро, что в половину выше по сравнению с 2020 г., а экспорт – 32,6 млрд евро *(см. Приложение 2, рисунок № 7).*

---

[279] Southern African Development Community (SADC). URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/southern-african-development-community-sadc_en (Дата обращения: 16.10.2022)

[280] Economic partnership agreement (EPA) between the European Union and the southern African development community (SADC) EPA group. URL: https://circabc.europa.eu/ui/group/09242a36-a438-40fd-a7af-fe32e36cbd0e/library/66e8586a-6172-49ad-9d62-b3f5ed57563f/details (Дата обращения: 16.10.2022)

Африканский регион занимает не последнее место во внешней политике ЕС, однако интеррегиональные связи на данном направлении недостаточно развиты. Взаимодействие между ЕС и АС носит ассиметричный и в основном односторонний характер. Можно предположить, что, в связи с наращиванием в регионе активности Китая, скорее всего можно будет ожидать проявления большего интереса ЕС к региону.

Ближневосточное направление. Создание региональных объединений на арабском направлении исторически определено общими идеями арабского единства и транснациональной политической силой ислама. Ближний Восток также характеризуется большим числом политических конфликтов, консервативностью и закрытостью региона относительно глобальных процессов, что ослабляет экономическое взаимодействие и в целом замедляет интеграционные процессы в регионе[281]. К крупным региональным организациям относятся Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Лига арабских государств, Союз арабского Магриба.

Наиболее динамично в регионе развиваются отношения с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), который был создан в 1981 г. с целью координации, сотрудничества и интеграции в экономической, социальной и культурной сферах[282]. В Совет входят шесть арабских государств: Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия.

---

[281] Михайленко, Е. Б. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм : монография / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко ; Министерство науки и высшего образования, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. — 330 с. – ISBN 978-5-7996-2750-8

[282] Hardacre A. The EU and complex interregionalism: the case of Latin America : дис. – Loughborough University, 2008.

Регион Персидского залива является шестым по величине экспортным рынком ЕС и важным источником инвестиций для государств-членов ЕС. Общий объем торговли товарами ЕС-ССАГПЗ в 2020 г. составил 97,1 млрд евро, а импорт ЕС - 29,6 млрд евро, в первую очередь это топливо и продукция горнодобывающей промышленности (18,6 млрд евро, 62,8%), а также химических веществ (3,4 евро, 11,5%). Экспорт ЕС составил 67,5 млрд евро, в котором преобладали машины и транспортное оборудование (26,7 млрд евро, 39,6%), химические вещества (10,4 млрд, 15,4%), а также сельское хозяйство и сырье (8,9 млрд евро, 13,2%). В 2022 г. можно наблюдать равный объем экспорта и импорта товаров ЕС *(см. Приложение 2, рисунок № 8).* Двусторонняя торговля услугами между ЕС и странами Персидского залива в 2019 г. составила 51,7 млрд евро, при этом импорт услуг ЕС составил 18,0 млрд евро, а экспорт - 33,7 млрд евро[283].

Причины активизации взаимодействия ЕС с ССАГПЗ. Интерес ЕС в сотрудничестве со странами Союза неизбежно связан с ископаемыми энергоресурсами (нефть, уголь, газ) составляющими основу экономики ССАГПЗ. Нужда ЕС в поставках сырьевых ресурсов стала одним из стимулов к установлению интеррегиональных связей. Арабские государства также были заинтересованы в сотрудничестве с ЕС, которое помогло бы расширить экспорт в Европу, диверсифицировать экономические и торговые связи, получить доступ к европейским технологиям, а также привлечь инвестиции *(см. Приложение 1)*.

Этап 1 – поиск путей сотрудничества (1988 - 2003 гг.). История интеррегионального сотрудничества ЕС и ССАГПЗ начинается с 1988 г. с подписанием первого рамочного двустороннего Соглашения о сотрудничестве, которое предусматривает регулярные диалоги о сотрудничестве между ЕС и ССАГПЗ в области торговли и инвестиций,

[283] EU trade relations with the Gulf region. Facts, figures and latest developments. European Commission official web-site. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/gulf-region_en (Дата обращения: 16.10.2022)

макроэкономических вопросов, изменения климата, энергетики, окружающей среды и научных исследований[284]. В 1990 г. ЕС инициировал переговоры о постепенной и взаимной либерализации торговли товарами и услугами, а также о создании ЗСТ. В 2003 г. среди стран ССАГПЗ был сформирован таможенный союз, что продвинуло переговоры.

Этап 2 – замедление сотрудничества (2008 - 2017 гг.). Однако в 2008 г. переговоры были приостановлены. Арабские страны выступили с недовольством навязывания им условий и политических требований (разногласия в области прав человека и демократии) Евросоюзом с целью подписания соглашения[285]. А также было высказано мнение о том, что «ЕС не разграничивает торговлю и политику»[286]. Диалог о создании ЗСТ так и не был продолжен по различным причинам: 1) финансово-экономический кризис ослабил Европу и переориентировал арабские страны в сторону Азии, 2) региональное соперничество арабских стран внутри блока, а также желание не зависеть от наднациональных институтов мешало установлению отношений, 3) недовольство ЕС ценообразованием на поставки газа, 4) отказ ЕС разрешить беспошлинный ввоз нефтехимической продукции из ССАГПЗ, 5) повышенная конфликтогенность региона[287].

Этап 3 –укрепление политического диалога (2017 г. – по наст. время). Несмотря на неудачи в создании ЗСТ ЕС, в мае 2017 г. ЕС и ССАГПЗ запустили специальный Диалог по вопросам торговли и инвестиций с

---

[284] Cooperation Agreement between the European Economic Community, of the one part, and the countries parties to the Charter of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, of the other part. URL: https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/3097/ec---gcc-cooperation-agreement-1988- (Дата обращения: 16.10.2022)

[285] Kostadinova V. What is the Status of the EU-GCC Relationship //Gulf Research Center Gulf Papers. – 2013. – 265 p.

[286] GCC suspends EU free-trade talks. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/gcc-suspends-eu-free-trade-talks/articleshow/3882329.cms (Дата обращения: 16.10.2022)

[287] Михайленко В.И., Успенских Т.А. Политика ЕС в отношении Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Современная Европа. - 2019. - №5 (90). С. 56-63.

участием частного сектора. В рамках которого затрагиваются темы, связанные с торговлей и инвестициями, укреплением сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес (препятствия для доступа на рынки, регуляторные требования, способы интенсификации торговых и инвестиционных потоков)[288].

Предпринимались усилия с целью укрепления политического диалога. В 2020 г. запущен Проект расширенного политического диалога, сотрудничества и информационно-разъяснительной работы между ЕС и ССАГПЗ. Общая цель проекта заключается в содействии укреплению отношений между Европейским Союзом и странами ССАГПЗ путем налаживания политического диалога, сотрудничества и информационно-просветительской деятельности[289]. На фоне кризиса, вызванного пандемией Covid-19, а также политических трансформаций на мировой арене в 2022 г., ЕС обратил особое внимание на своих арабских партнеров. В мае 2022 г. ЕС запустил «Стратегическое партнерство со странами Персидского залива», которое касается ряда ключевых областей политики, представляя конкретные предложения по укреплению сотрудничества между ЕС и ССАГПЗ в области энергетики, зеленого перехода и изменения климата, диверсификации торговли и экономики, региональной стабильности и глобальной безопасности, гуманитарных проблем и проблем развития, а также более тесного взаимодействия между людьми[290].

Для ССАГПЗ и его государств-членов стратегическое партнерство предоставляет возможность извлечь выгоды из расширения взаимодействия с ЕС, которое соответствует ряду национальных и региональных

---

[288] Gulf region. EU trade relations with the Gulf region. Facts, figures and latest developments. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/gulf-region_en (Дата обращения: 16.10.2022)

[289] Enhanced EU-GCC Political Dialogue, Cooperation and Outreach. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/enhanced-eu-gcc-political-dialogue-cooperation-and-outreach_en (Дата обращения: 16.10.2022)

[290] Joint communication to the European parliament and the council. A strategic partnership with the Gulf. URL: https://www.eeas.europa.eu/ (Дата обращения: 16.10.2022)

стратегических целей. Борьба с изменением климата и дальнейшая диверсификация экономики в регионе являются главными приоритетами, а установление партнерских отношений с ЕС в различных областях может открыть дополнительные возможности для арабских стран[291].

Отношения ЕС и стран ССАГПЗ характеризуются сложной и асимметричной взаимозависимостью. Ю. Рюланд утверждает, что двустороннее сотрудничество помогает обеим организациям обойти сложности многосторонней структуры, устраняя разногласия, облегчая определение повестки дня и активизируя сети коммуникаций для создания точек соприкосновения и сближения интересов и целей[292]. Несмотря на нереализованный проект ЗСТ между ЕС и ССАГПЗ и множество противоречий в рамках экономического и политического диалога, ЕС стремится к налаживанию интеррегиональных связей с арабским регионом, о чем свидетельствует запуск в 2022 г. нового Стратегического партнерства, затрагивающего сотрудничество в различных сферах.

Восточноевропейское направление. Восточный вектор внешней политики ЕС является важным для изучения в рамках реализации интеррегионального взаимодействия, включающий попытки установления и развития отношений со странами постсоветского пространства и Россией на уровне интеграционных структур, а именно по линии ЕС – Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Евразийский экономический союз или ЕАЭС был создан в 2015 г., и заменил собой Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭс), существовавшее с 2001 г. по 2014 г. На данный момент в состав регионального объединения входят пять государств:

---

[291] Research Seminar: Prospects for EU GCC Relations following the EU's Communication on "Strategic Partnership for the Gulf". URL: https://cris.unu.edu/research-seminar-prospects-eu-gcc-relations-following-eu%E2%80%99s-communication-%E2%80%9Cstrategic-partnership-gulf (Дата обращения: 16.10.2022)

[292] Rüland J. Interregionalism and International Relations: Reanimating an Obsolescent Research Agenda? // F. Baert, T. Scaramagli & F. Söderbaum, eds. Intersecting Interregionalism: Regions, Global Governance and the EU. London: Springer, 2014. – P. 15 – 35.

Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация[293].

Среди других форматов сотрудничества ЕС на восточноевропейском направлении можно выделить также взаимодействие со странами Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ)[294] и со странами – участницами Содружества независимых государств (СНГ). Однако стоит отметить, что взаимодействие реализуется в основном в рамках программы ЕС «Восточное партнерство», а также по ряду инициатив в энергетической отрасли. Отношения со странами в рамках данного партнерства строятся по принципу «центр-периферия», в которых восточно-европейским странам отводится роль поставщика сырьевых ресурсов.

Причины активизации взаимодействия ЕС и ЕАЭС. Попытки установления связей с ЕАЭС можно связать с экономическим интересом, а также с политикой, проводимой ЕС на восточном векторе, а именно - выстраивание зоны стабильности вокруг ЕС. Однако в силу изменения геополитической обстановки данный фактор вряд ли можно назвать актуальным *(см. Приложение 1)*.

Этапы развития интеррегионального сотрудничества ЕС и ЕАЭС. Выделить этапы развития интеррегионального сотрудничества между ЕС и ЕАЭС не представляется возможным, поскольку политика ЕС на данном направлении в основном направлена на установление взаимодействия со странами-членами ЕАЭС, вне блока, а попытка инициирования переговоров по созданию ЗСТ между ЕС и ЕАЭС была безуспешной. Однако для понимания причин провала интеррегионализма ЕС и ЕАЭС следует рассмотреть исторические предпосылки к сотрудничеству.

---

[293] Общая информация. URL: http://www.eaeunion.org/#about (Дата обращения: 16.10.2022)
[294] В состав ГУАМ входят: Азербайджан, Грузия, Украина, Молдавия,

В процессе установления отношений между ЕС и странами союза была выработана система двусторонних соглашений, а именно соглашений о партнерстве и сотрудничестве, которые предусматривали своего рода адаптацию стран к европейской системе ценностей и приоритетов[295]. Так, в 2004 г. был опубликован стратегический документ ЕС под названием «Европейская политика соседства» (ЕПС, European Neighborhood Policy), который предусматривал развитие сотрудничества с южными и восточными соседями (Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной). Документ предполагал развитие привилегированного партнерства в политической и экономической сферах при условии принятия ценностей ЕС (демократия, уважение прав человека, верховенство закона, рыночная экономика, устойчивое развитие и др). Европейская политика соседства, направленная на формирование безопасной среды по периметру ЕС, т.е. на взаимодействие ЕС и его периферии, представляет собой трансрегиональный механизм взаимодействия[296]. Основные принципы этой политики, сформулированные в 2003 г., имели ярко выраженный нормативный характер. В 2007 г. ЕС принял новую инициативу, тоже основанную на содействии развития соседних стран – «Европейский инструмент соседства и партнерства» (ЕИСП, European Neighborhood and Partnership Instrument). В рамках новой программы ЕС поддерживает политические, экономические, социальные реформы, секторальное сотрудничество, а также региональное развитие и интеграцию. В 2014 г. ЕИСП был заменен Европейским институтом соседства, который предполагал более дифференцируемый подход и более структурированную систему стимулов для участников программы.

---

[295] Лагутина М.Л. ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях // Управленческое консультирование. - 2015. - №11 (83). С. 28-35.
[296] Колдунова Е. В. Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС, США и Россией //Актуальные проблемы Европы. – 2020. – №. 1. С. 136-154.

Следует отметить, что в рамках проекта ЕПС реализуются и региональные инициативы сотрудничества, как например, «Восточное партнерство»[297]. Проект «Восточное партнерство» нацелен на сближение с восточными соседями ЕС (Азербайджаном, Грузией, Молдавией, Белоруссией и Украиной) и предполагает транслирование ценностей и установок ЕС в рамках политики обусловленности[298]. При этом Россия в «Восточное партнерство» не вошла, и ЕС еще больше сконцентрировался на развитии двусторонних отношений с постсоветскими странами. Это стало своего рода «вызовом» для создания более тесной системы кооперации России и ее союзников в рамках проекта евразийской интеграции. Не смотря на двусторонний характер отношений ЕС и постсоветских стран, в сентябре 2014 г. ЕС выразил официальную поддержку переговоров по созданию зоны свободной торговли и расширения сотрудничества именно в рамках ЕАЭС. Это стало своего рода задатком для развития интеррегионального взаимодействия в будущем. В этот период даже рассматривалась реализация концепции «Большая Европа: от Лиссабона до Владивостока». Однако в связи с украинским кризисом в 2014 г., ЕС кардинально изменил свою политику в отношении России. Введение санкций и растущее напряжение на международной арене перечеркнуло все достигнутые успехи[299].

В настоящее время невозможно говорить о развитии интеррегионального партнерства между ЕС и ЕАЭС. Растущая напряженность с 2014 г., новые пакеты санкций, последовавшие за специальной военной операцией в Украине, радикально изменили характер

---

[297] Михайленко, Е. Б. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм : монография / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко ; Министерство науки и высшего образования, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. — 330 с. – ISBN 978-5-7996-2750-8

[298] Стрелков А.А. Европейская политика соседства: непоследовательное движение к цели // Современная Европа. - 2009. - №3 (39). С. 46-52.

[299] Лагутина М.Л. ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях // Управленческое консультирование. - 2015. - №11 (83). С. 28-35.

отношений между ЕС и Россией, главной участницей ЕАЭС. Однако несмотря на перемены политической конъюктуры, европейский вектор является одним из важнейших в стратегии общественно-политического развития страны, в том числе и из-за значительного влияния европейской культуры на протяжении многих веков[300]. В отношении других стран – участниц ЕАЭС, ЕС проводит особую политику соседства, целью которой является выстраивание зоны стабильности вокруг ЕС, добрососедских отношений и сотрудничество в различных областях, прежде всего экономики, миграции и безопасности. Однако такое взаимодействие не относится к категории интеррегионализм.

***

Краткие выводы по Главе 2

Проанализировав эволюцию интеррегиональных связей ЕС в результате сравнительного анализа выделены следующие направления, на которых ЕС в той или иной степени реализует свою интеррегиональную политику: наиболее институционализированные - латиноамериканское, азиатское, наименее институционализированные - североатлантическое, африканское, ближневосточное, восточноевропейское. Практически на каждом из направлений наблюдается стремление ЕС не только к установлению интеррегиональных связей в различных сферах сотрудничества (экономической, политической, социальной, экологической), но и к созданию совместных соглашений о партнерстве или даже единой зоны свободной торговли с интеграционными объединениями.

Наиболее интенсивно развивающимся направлением интеррегионального сотрудничества ЕС является латиноамериканское, так как именно в рамках данного направления был практически в полной мере

[300] Симонян Р. Х. Евразийская интеграция: роль пространственного потенциала России // Социологические исследования. – 2022. – № 8. – С. 84-94.

реализован проект создания общей ЗСТ между ЕС и региональным объединением МЕРКОСУР. Несмотря на то, что Соглашения о ЗСТ находится все еще на стадии ратификации, можно отметить, что оно является единственным подписанным ЕС интеррегиональным соглашением о свободной торговле на настоящий момент. Помимо МЕРКОСУР на латиноамериканском направлении ЕС выстраивает отношения и с другими региональными объединениями. Однако создание общей ЗСТ между ЕС и АСН или КАРИКОМ оценивается как маловероятное, а взаимодействие ЕС и СЕЛАК представляет собой сотрудничество в формате регионального форума.

Отличительной особенностью ЕС в процессе выстраивания связей на пути к созданию ЗСТ является формирование основы из двусторонних соглашений с отдельными странами, входящими в то или иное интеграционное объединение. Примеры, подтверждающие проведение такой политики, можно обнаружить на азиатском направлении. По линии взаимодействия ЕС – АСЕАН уже заключены соглашения о ЗСТ с некоторыми отдельными странами участницами АСЕАН, другие находятся на переговорном этапе, в силу нерешенных политических и социальных проблем в определенных странах. Однако стремление к созданию ЗСТ в той или иной степени прослеживается у обеих сторон, а соглашения о ЗСТ с отдельными странами могут стать основой для более интенсивного интеррегионального сотрудничества. На азиатском направлении ЕС взаимодействует также и с СААРК, хотя такая связь в большей степени напоминает отношения в формате донор-реципиент.

Существенно менее развито интеррегиональное сотрудничество на североатлантическом, африканском, ближневосточном и восточноевропейском направлениях. На североатлантическом направлении функционируют двусторонние соглашения о ЗСТ со странами-участницами ЮСМКА Канадой и Мексикой, за исключением главного игрока – США,

который на данный момент не выражает стремление к реализации проекта по ТТИП с ЕС. Тем не менее, уровень экономических отношений высок и без заключения ЗСТ, что подтверждается низким уровнем торговых пошлин между США и ЕС. На африканском и арабском направлениях также реализуется практика заключения двусторонних соглашений с отдельными странами, ведется диалог о сотрудничестве, есть предпосылки для создания соглашения по типу регион-регион, однако в настоящий момент это не представляется возможным в силу ряда причин политического и экономического характера. На восточноевропейском направлении диалог приостановлен на неопределенный срок в силу геополитической неопределенности.

Как можно заметить из кейсов, рассмотренных выше, темпы развития интеррегиональных связей ЕС с интеграционными объединениями на разных этапах отличаются и общей динамики не наблюдается. На настоящий момент прослеживаются стадии сближения и интенсификации диалога с КАРИКОМ и СЕЛАК в регионе ЛКА, с АСЕАН в ЮВА. Постепенно, однако, с наименьшей динамикой, укрепляется диалог также и на африканском и ближневосточных направлениях. Это указывает на то, что выстраивание интеррегиональных отношений зависит в том числе и от готовности партнеров к функциональному взаимодействию. В таком случае, необходимо отметить и то, что у потенциальных партнеров ЕС интеграционные структуры недостаточно жестко институционализированны и готовность партнеров к функциональному взаимодействию с институтами ЕС объективно не достаточная.

Глава 3. Проблемы интеррегиональной политики ЕС

1.1. Особенности интеррегиональных связей ЕС: обобщение эмпирического анализа

Интеррегиональные связи Европейского союза развиты практически на всех региональных направлениях, на каждом из которых сформировалась собственная специфика, но прежде чем прейти к ее анализу, следует обобщить эмпирический опыт, сделанный на основе исследуемых кейсов.

Проанализировав кейсы в Главе 2, становится возможным систематизировать и обозначить новые типы интеррегионализма. За основу берется типология трансрегиональных связей, выделенная Д.А. Кузнецовым, в которой интеррегионализм, наряду с трансрегиональными форумами и сетевым трансрегионализмом, выступает в качестве одного из типов трансрегионализма[301], а также типологизация видов интеррегионализма Х. Хэннги на чистый и квази-интеррегионализм[302].

Следует отметить, что, имея обширную и развитую сеть интеррегиональных связей, ЕС выстраивает сотрудничество на разных уровнях и форматах. Во-первых, интеррегионализм ЕС можно разделить на два основных типа, а именно в контексте типологии Х. Хэннги, на «чистый» и квази- интеррегионализм. В первом случае происходит взаимодействие именно между двумя региональными группами, а в случае квази- (или гибридного) интеррегионализма предполагается сотрудничество

[301] Кузнецов Д.А. Международный трансрегионализм и его влияние на современные мирополитические процессы / дисс. на соискание степени кандидата политических наук (23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития). М.: МГИМО Университет, 2020. – 214 с.

[302] Hänggi, H. Interregionalism as a Multifaceted Phenomenon: In Search of a Typology // Interregionalism and International Relations: A Stepping Stone to Global Governance? / Ed. by H. Hänggi, J. Rüland, R. Roloff. N. Y. - L.: Routledge, 2005. P. 34 - 42.

интеграционного объединения и отдельного государства-участника той или иной интеграционной группы.

Перейдем к анализу «чистого» или идеального типа интеррегионализма в контексте внешних связей ЕС. В рамках данного типа предполагается взаимодействие двух интеграционных объединений, однако такое сотрудничество может развиваться на разных уровнях: заключение Соглашения о зоне свободной торговли между двумя региональными группами, Рамочного соглашения о сотрудничестве, Соглашения об экономическом партнерстве или в формате диалога в рамках министерских встреч или саммитов, специализированных программ взаимодействия и др. Исходя из существования множества форматов сотрудничества, чистый интеррегионализм может быть высоко институционализированный, иными словами предполагающий наличие юридических соглашений о сотрудничестве, как, например Соглашение о ЗСТ между ЕС и МЕРКОСУР[303]. Несмотря на то, что соглашение находится в процессе ратификации отдельными странами, тот, факт, что оно существует, может определять высокий формат взаимодействия двух регионов и более глубокую интеграцию. При таком типе международной интеграции в странах-участницах отменяются таможенные пошлины, налоги и сборы, а также количественные ограничения во взаимной торговле.

К другому примеру институционализированного интеррегионализма можно отнести сотрудничество ЕС и АСЕАН. Несмотря на то, что сторонам не удалось создать общую ЗСТ, наличие множества совместных программ взаимодействия, установление стратегического партнерства[304], наличие совместного плана действия по реализации Стратегического партнерства с

[303] Official web-site of European Commission URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/mercosur/eu-mercosur-agreement_en (Дата обращения: 16.10.2022)

[304] EU and ASEAN elevate relations to a Strategic Partnership. An official web-site of European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-asean-elevate-relations-strategic-partnership_en (Дата обращения: 16.10.2022)

2023 г. по 2027 г.[305] , проведение совместных саммитов и министерских встреч показывает высокий уровень сотрудничества между регионами.

Уровень взаимодействия в формате «регион + регион» может строиться не всегда успешно в силу различного рода проблем как внутри регионов, так и с силу противоречий и разногласий по ряду принципиальных вопросов между взаимодействующими интеграционными группами. Кроме того, сотрудничество может быть выстроено не всегда на равных условиях, например, донорские отношения. Предлагается обозначить такой формат как слабо институционализировнаный интеррегионализм, который прослеживается во взаимодействии ЕС с САРК, ССАГПЗ, КАРИКОМ, АС (включая, САДК, ЭКОВАС, ВАС), а также ЕАЭС.

Несмотря на то, что интеррегионализм подразумевает собой взаимодействие именно двух регионов, исследователи, в том числе и Х.Хэннги, выделяют гибридный или квази- интеррегионализм, с включением отдельного государства. Данный тип достаточно развит во внешних связях ЕС, и наблюдается в разных формах:

1) Взаимодействие с отдельной страной - участницей интеграционного объединения, с целью дальнейшего подписания всеобъемлющего соглашения с данным интеграционным объединением. Примером может являться заключение двусторонних соглашений о зоне свободной торговли с отдельными странами АСЕАН, выстраивая основу для будущей ЗСТ ЕС – АСЕАН. На данный момент в таком формате заключены соглашения ЕС с Сингапуром и Вьетнамом, а также ведутся переговоры с другими странами-членами АСЕАН. Этот же формат наблюдается и по линии ЕС – АСН в регионе ЛКА. Заключены соглашения ЕС с Колумбией, Перу и Эквадором, однако в силу дезинтеграционных процессов в

[305] Plan of Action to Implement the ASEAN-EU Strategic Partnership (2023-2027). An official web-site of European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/plan-action-implement-asean-eu-strategic-partnership-2023-2027-0_en (Дата обращения: 16.10.2022)

латиноамериканских странах, сотрудничество вряд ли выйдет на более институционализированный уровень.

2) Взаимодействие с отдельной страной лидером интеграционного объединения. Такой формат возникает по ряду причин: из-за невозможности в полной мере сотрудничать с остальными странами-участницами блока, из-за разногласий в силу политических противоречий; из-за более высокого уровня экономического развития страны-лидера по сравнению с остальными странами объединения. В данном случае, ярким примером может быть взаимодействие по линии ЕС и Индии (как страны-члена СААРК). Вероятнее всего в данном формате ЕС в большей мере заинтересован в развитии экономических отношений именно с Индией как страной, стремительно повышающей уровень своего экономического развития, а ряд конфликтных ситуаций внутри региона затрудняет сотрудничество с другими странами южно-азиатского региона.

3) Взаимодействие лишь с отдельными странами, в силу невозможности выстраивать интеррегиональные отношения с целым интеграционным объединением по ряду причин. При рассмотрении кейса ЕС-НАФТА\ЮСМКА, наблюдается сотрудничество только с отдельными странами-членами НАФТА, а именно соглашения о ЗСТ ЕС и Канады, ЕС и Мексики, также попытки создания ЗСТ ЕС и США. Однако в отличии от предыдущих кейсов, данный формат не ведет к реализации межблокового общего соглашения в ближайшей перспективе.

Таким образом, изучив кейсы интеррегионализма ЕС, можно отметить что сотрудничество с разными регионами развивается в различных форматах и может быть типологизировано следующим образом (см. таблица №2):

Чистый интеррегионализм (регион + регион)		**Квази-интеррегионализм (гибридный) (регион + отдельное государство)**		
Высоко институциона-лизированный	Слабо институциона-лизированный *(слабый уровень в силу недостаточной институционализации или наличие в регионе различного рода внутренних проблем)*	Взаимодействие с отдельной страной-участницей интеграционного объединения с целью дальнейшего соглашения с данным инт. объединением	Взаимодействие с отдельной страной – лидером инт. объединения	Взаимодействие с отдельными странами, при отсутствии возможности в силу различных причин выстраивать взаимодействие с целым инт.объединением
ЕС+МЕРКОСУР ЕС+АСЕАН	ЕС+САРК ЕС+ССАГПЗ ЕС+ЕАЭС ЕС+КАРИКОМ ЕС+АС (САДК; ЭКОВАС; ВАС)	В рамках АСН: ЕС+Колумбия ЕС+Перу ЕС+Эквадор В рамках АСЕАН: ЕС+Сингапур ЕС+Вьетнам	ЕС+Индия	ЕС+Канада ЕС+Мексика ЕС+США

Таблица № 2 – типология интеррегиональных связей ЕС. Разработана на базе классификации трансрегиональных связей, выделенных Д.А. Кузнецовым, а также унификации видов интеррегионализма Х. Хэннги. Типология была расширена и дополнена автором по результатам исследования.

Учитывая данную типологизацию интеррегиональных связей ЕС, можно рассмотреть на примере ЕС применение модели интеррегионального сотрудничества, выделенную А. Маламудом, Ф. Шмиттером и Дж.Л. Гардини.

1) Лидерство (политическая сфера). Определение повестки дня, мониторинг курса интеррегионального сотрудничества, а также предоставление региону-партнеру необходимых инструментов для выполнения установленных договоренностей – ярче всего наблюдается в случае низкой степени институционализации инетррегиональных отношений. Это может быть связано с тем, что ЕС как более сильный партнер, с сточки зрения экономического и политического положения, берет на себя роль лидера. Стоит

отметить, что при построении интеррегиональных связей ЕС практически всегда выступает в качестве лидера. В случае, когда возникает возможность потери лидерских позиций, интеррегиональное сотрудничество оказывается безуспешным (например, предположительное партнерство ЕС-НАФТА/ЮСМКА).

2) Эмуляция (политическая сфера) предполагает копирование стратегии интеграции «успешных» региональных игроков, что характерно для региональных объединений, которые еще недостаточно продвинулись в интеграции. Соответственно, в отношениях с ЕС, стараются перенять региональную стратегию партнера – лидера.
3) Экономическая помощь (экономическая сфера), а именно отношения в формате «донор-реципиент» наиболее ярко прослеживаются во взаимодействии ЕС с интеграционными объединениями в африканском регионе (ЕС-САДК; ЭКОВАС; ВАС), так как именно этот регион является основным реципиентом международной помощи.
4) В случае обмена (экономическая сфера) партнеры стремятся достичь взаимовыгодных торгово-экономических договоренностей, что характеризует более высокий и более институционализированный уровень отношений, как, например, в случае ЕС-МЕРКОСУР или ЕС-АСЕАН.

При типологизации интеррегиональных связей ЕС в разных регионах, можно выделить их отдельные особенности в контексте внешней политики ЕС: использование интеррегионализма в качестве инструмента балансирования, использование «нормативной силы» для передачи институционального опыта и транслирования политических интересов, асимметричность и влияние негосударственных акторов. В рамках

настоящей работы также предполагается обозначить связь между приведенными особенностями и функциями интеррегионализама, обозначенными Ю. Рюландом[306] и уточненными в Главе 1 настоящего исследования.

Во-первых, интеррегионализм является важным инструментом балансирования[307]. В данном случае проявляется одна из основных функций интеррегионализма. ЕС стремится конкурировать с мировыми державами за влияние в регионах мира, прежде всего с США и Китаем. Кроме того, можно сказать что особый интерес ЕС в проведении активной интеррегиональной является своего рода претензией на статус глобального лидера. Балансирование может иметь разные вариации и проявляться не только в классическом его понимании «баланса сил» для обеспечения безопасности. Ю. Рюланд связывает «баланс сил» с институциональным балансированием. С одной стороны, он придает значение существенному росту количества международных институтов при снижении эффективности военной мощи как средства влияния на международной арене. С другой стороны, он согласен с аргументом реалистов об использовании институтов государствами или группами государств в качестве средства увеличения своей власти[308]. По мнению Р. Ролоффа, межрегиональные и трансрегиональные отношения порождают прагматичные и гибкие связи, связанные с институционализацией отношений между регионами[309].

Примером такого рода балансирования можно считать стремление ЕС заключать крупные соглашения в различных регионах для поддержания баланса в конкуренции с другими влиятельными игроками, в том числе и в

[306] Rüland J. Interregionalism: An unfinished agenda //Interregionalism and international relations. – Routledge, 2006. – С. 295-313.
[307] Doidge M. The European Union and Interregionalism: Patterns of Engagement. New Zealand, University of Canterbury: Ashgate, 2011. - 240 p.
[308] Rüland J. Interregionalism: An unfinished agenda //Interregionalism and international relations. – Routledge, 2006. – С. 295-313.
[309] Hänggi H., Roloff R., Rüland J. Interregionalism: A new phenomenon in international relations // Interregionalism and international relations. – Routledge, 2006. С. 3-14.

ответ на другие крупные проекты конкурентов. Например, одной из причин активизации ЕС в ЛКА, стало ослабление европейского влияния в регионе и разработка нового проекта США в ЛКА - «Инициативы для Америк» и деятельности Форума сотрудничества Восточной Азии и Латинской Америки (FEALAC). Как отмечалось ранее, создание евро-латиноамериканской трансконтинентальной зоны свободной торговли ЕС и МЕРКОСУР стало альтернативой американскому проекту. В то время как для МЕРКОСУР заключение соглашения с ЕС значило ослабление американского влияния в ЛКА.

Среди причин активизации сотрудничества ЕС и АСЕАН, также прослеживается функция балансирования. Начало взаимодействия ЕС и АСЕАН оценивалось обеими сторонами как стратегически важное, для урегулирования конкуренции с возрастающим влиянием Японии в ЮВА после 1970-х гг., а также Китая и США. ЕС и на сегодняшний день - одним из основных торговых и инвестиционных партнеров АСЕАН. В то время как отношения США и АСЕАН, характеризуются менее сбалансированным характером, и являются производной от состояния американо-китайских отношений[310].

Во-вторых, особенностью внешней политики ЕС является использование «нормативной силы» как основного инструмента продвижения политических интересов и институционального опыта в другие регионы. В научном сообществе термин «нормативная сила» был внедрен в 2002 г. Я. Маннерсом, который объясняет, что формирование внешнеполитического курса ЕС строится путем продвижения норм, на основе сотрудничества и диалога, а «нормативная сила» является частью идентичности ЕС. Механизмы нормативной силы представляют собой невоенные формы влияния и включают в себя информационное, процедурное

[310] Колдунова Е. В. Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС, США и Россией //Актуальные проблемы Европы. – 2020. – №. 1. С. 136-154.

и открытое распространение норм. Считается, что ЕС, используя данные механизмы, способен устанавливать мировые нормативные стандарты, что является важным аспектом его силы и влияния в современном мире[311]. Обширный свод нормативных принципов ЕС изложен в Лиссабонском договоре 2009 г. На данный момент ЕС имеет систему ценностей (acquis communautaire и acquis politique[312]), которая включает в себя не только нормы свободы, демократии, прав человека и верховенства закона, но и социальные права, устойчивое развитие и предотвращение изменения климата[313].

По мнению Ф. Содербаума, П. Сталгрена и Л. Ван Лангехова благодаря практике интеррегионализма с использованием «нормативной силы» ЕС продвигает свою либеральную международную повестку, распространяет европейскую идентичность, а также содействует усилению роли ЕС и повышению его конкурентоспособности[314]. Основными целями региональной политики ЕС являются распространение демократических ценностей и институтов, которые изложены в концепциях европейской идентичности, программе «экспорта институтов эффективного государственного управления (good governance)»[315], своде правовых норм и правил ЕС acquis communautaire.

Ряд европейских экспертов выступает с критикой интеррегиональной политики ЕС за догматическое следование концепции универсальной модели «нормативной силы» и «единого подхода ко всем» (one-size-fits-all

---

311 Manners I. Normative Power Europe: A contradiction in terms // Journal of Common Market Studies. - 2002. - Vol. 20. - № 2. P. 235–258.

312 Hanngi H.; Roloff R., Ruland J. Interregionalism and International Relations. London and New York: Routledge, 2006. – 462 p.

313 Михайленко В.И. Европейская (ЕС) критическая аналитика в поисках ответов на новые вызовы // Вестник КемГУ. - 2022. - №3 (91). С. 52-57.

314 Söderbaum F., Stålgren P., Langenhove L. V. The EU as a Global Actor and the Dynamics of Interregionalism: a Comparative Analysis // European Integration. – 2005. - Vol. 27. - No. 3. P. 367.

315 Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee: Governance and development. 20 Oct. 2003 // European Commission [official website]. URL: https://ec.europa.eu/ europeaid/sites/devco/files/communication-governance-com2003615–20031020_en.pdf .

approach)[316]. Так, бельгийский политилог С. Бископ, директор программы «Европа в мире» Королевского института международных отношений «Эгмонт», подвергает критике новую Глобальную стратегию ЕС, связывая это с тем, что ЕС необходимо пересмотреть инструменты и механизмы ее осуществления, так как один единый подход не может быть применен ко всем[317].

Концепция «нормативной силы» ЕС широко применяется в интеррегиональной политике ЕС на разных направлениях, на одних наиболее успешно, на других наоборот препятствует развитию интеррегионализма. Так, в латиноамериканском регионе (в странах МЕРКОСУР) страны достаточно успешно перенимают институциональный опыт ЕС и импортируют европейскую модель интеграции. Под влиянием европейского интеррегионализма произошло переформатирование латиноамериканского регионального объединения МЕРКОСУР, которое позаимствовало опыт Евросоюза в создании собственной Комиссии постоянных представителей, Фонда структурной конвергенции МЕРКОСУР, Парламента МЕРКОСУР[318]. Процесс взаимодействия между национальными парламентариями и ЕС при создании парламента МЕРКОСУР в 2006 г. является еще одним примером эффекта распространения нормативной власти (это означает распространение норм и практик через центральных лиц, принимающих решения, таких как министры или главы государства)[319]. Таким образом, это измерение межрегиональной политики ЕС можно оценить, как реализацию

---

[316] Telo` M. Three Reasons for Reasserting the Autonomy of Regionalist and Interregionalist Research Agenda. Interregionalism and the European Union. A Post Revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World. Chapter 5, 2020. – 486 p.

[317] Бископ С. Региональные интеграционные процессы: в поисках оптимальных решений. Вестник международных организаций. - 2014. -Т. 9. - № 1. С. 8-12.

[318] Borzel T., Risse T. The EU and the Diffusion of Regionalism. Chapt. 3 // Working Paper KFG [official website]. URL: http://userpage.fuberlin.de/kfgeu/kfgwp/wpseries/WorkingPaperKFG_7.pdf (Дата обращения: 16.10.2022)

[319] Bajo C. S. The European Union and Mercosur: a case of inter-regionalism // Third World Quarterly. – 1999. – Т. 20. – №. 5. С. 927-941.

функции межрегионализма – формирования повестки дня, а также, при условии успешной передачи институционального опыта способствует интенсификации институционального строительства – еще одной функции данного явления.

Как известно, ЕС продвигает свои ценности, закрепляя их в нормативных документах, однако некоторые регионы могут их не принимать в силу различных причин, в том числе и из-за того, что нормы могут противоречить ценностям и культурным особенностям стран. Профессор М. Финнемор и К. Сиккинг отмечают, что успешное распространение норм во многом зависит от наличия общего благоприятного исторического опыта. Тем не менее наличие единого исторического опыта не всегда определяется географической близостью[320].

В странах АСЕАН процесс принятия европейских норм проходит сложнее. Одной из причин тому может быть отличный от ЕС тип регионализма стран ЮВА. Зачастую он определяется как «мягкий», «открытый», «азиатский регионализм», «путь АСЕАН». «Мягкий» регионализм понимается как сотрудничество между географически близкими странами и экономиками без создания формальных институциональных механизмов[321]. «Путь АСЕАН» соответствует нелиберальным основам конструкции «азиатских ценностей» [322], где взаимодействие основано на развитии экономического потенциала региона, а не на баз политического блока. В то время как европейский интеграционный процесс («жесткий» регионализм) отличается от «мягкого» азиатского, тем что он развивается от центра к периферии и возглавляется великими державами. В ЮВА

[320] Finnemore M., Sikkink K. International norm dynamics and political change //International organization. – 1998. – Т. 52. – №. 4. С. 887-917.
[321] Suisheng Z. From Soft to Structured Regionalism: Building Regional Institutions in the Asia–Pacific // Springer link: [website]. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs40320-013-0043-2.pdf (Дата обращения: 16.10.2022)
[322] Acharia A. Rethinking Power, Institutions and Ideas in World Politics: Whose IR? L., 2002. – 365 p.

интеграционный процесс развивается от периферии к центру за счет влияния малых государств, таким образом результат характеризуется открытостью[323]. Не только разные типы интеграционных процессов, но и различные политические режимы затрудняют транслирование идей ЕС посредством «нормативной» силы в страны ЮВА.

Третьей особенностью межрегиональной политики ЕС является ее асимметричность, что выступает и характерной чертой интеррегиональных связей, которую выделили А. Маламуд, Ф. Шмиттер и Дж.Л. Гардини. ЕС наиболее активно и успешно выстраивает институциональные связи с теми регионами, которые имеют меньший экономический вес[324]. Так, например, безуспешными были попытки наладить интеррегиональное сотрудничество с НАФТА, так как ее экономический потенциал был сопоставим с европейским, и ЕС выбрал путь сотрудничества путем заключения двусторонних соглашений отдельно с каждой страной. Успешно развивается сотрудничество ЕС с Канадой (Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение, The Comprehensive Economic and Trade Agreement, CETA[325]) и Мексикой (Глобальное соглашение[326]), а в диалоге с США по ТТИП присутствуют значительные трудности.

Здесь же следует отметить, что ЕС стремится к развитию интеррегиональных связей с теми интеграционными объединениями,

---

[323] Zhongqi Pan. Dilemmas of Regionalism in East Asia // GSIS Korea: [website]. URL: https://gsis.korea.ac.kr/wp-content/uploads/2015/04/10-2-02-zhongqi-pan.pdf (Дата обращения: 16.10.2023)

[324] Söderbaum F., Stålgren P., Langenhove L. V. The EU as a Global Actor and the Dynamics of Interregionalism: a Comparative Analysis // European Integration. – 2005. - Vol. 27. - No. 3. P. 367.

[325] Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA) between Canada, of the one part, and the European Union and its Member States, of the other part 14.1.2017, p. 23–1079. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22017A0114(01) (Дата обращения: 16.10.2022)

[326] Economic Partnership, Political Coordination and Cooperation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the United Mexican States, of the other Part – 1997. - 17 p. URL: http://www.sice.oas.org/tpd/mex_eu/Negotiations/Global_e.pdf (Дата обращения: 16.10.2022)

которые достаточно продвинулись в институциональном строительстве и имеют развитые региональные связи. Например, африканское и ближневосточное направление характеризуется наименьшим уровнем институционализации и соответственно взаимодействие ЕС с региональными группами на данных направлениях развито слабо.

В-четвертых, в интеррегиональных отношениях ЕС на формулировку повестки дня значительное влияние оказывают негосударственные акторы. Включенность не только государств и региональных организаций, но и гражданского общества является характеристикой интеррегиональных отношений согласно А. Маламуду, Ф. Шмиттеру и Дж.Л. Гандини, что наблюдается и в контексте интеррегиональных связей ЕС. В процессе принятия решений участвуют не только национальные структуры, но и крупные европейские ТНК, бизнес структуры и лоббистские группы[327]. Еще в 1970-х Дж. Най и Р. Кохэйн обнаружили увеличение воздействия негосударственных акторов на мировую политику[328]. Сегодня прослеживается значительное влияние негосударственных акторов и на этапе заключения интеррегиональных соглашений. С одной стороны, активность гражданской общественности или негосударственных объединений может ускорить процесс заключения соглашений и повысить их эффективность. Кроме того, негосударственные акторы могут выступать в качестве посредников между государствами, участвовать в диалоге и привлекать внимание к проблемам, которые могут быть решены только через сотрудничество разных стран. С другой стороны, негосударственные акторы наоборот могут выступать против заключения определенных соглашений.

---

[327] McCrossan, Peter. The Political Economy of EU Interregionalism. Presented for the qualification of Doctor of Philosophy (PhD). Dublin City University, May 2014. URL: http://doras.dcu.ie/20296/1/PhD_Final_Thesis_October_2014.pdf (Дата обращения: 16.10.2022)

[328] Keohane R.O., Nye Jr J.S. Transnational relations and world politics. Harvard University Press, 1972. – 356 p.

Например, против соглашения о ЗСТ между странами ЕС и МЕРКОСУР выступают европейские фермерские союзы и аграрное лобби, которые обеспокоены конкуренцией со стороны более дешевых южноамериканских продуктов (таких как говядина, птица, рис и тростниковый сахар), чрезмерным увеличением импорта и его влиянием на занятость. Со стороны МЕРКОСУР экологические организации утверждают, что соглашение о ЗСТ приведет к активной вырубке лесов в Бразилии[329]. Безусловно деятельность экологических лобби повлияла на процесс ратификации соглашения по ЗСТ. На данный момент ряд европейских стран отказывается ратифицировать соглашение до тех пор, пока не будут наложены обязательные экологические гарантии[330].

Вышеперечисленные особенности необходимо учитывать при выстраивании интеррегиональных связей с ЕС. В этой связи отдельно необходимо отметить, что для интеррегионализма ЕС характерно использование многообразия инструментов включая применение «нормативной силы», заключение не только торговых соглашений, но и разработку интеррегиональных программ в сфере культуры и образования.

1.2. Факторы, тормозящие развитие интеррегиональных связей ЕС

Среди основных факторов, замедляющих налаживание интеррегиональных связей Европейским союзом следует выделить: 1) конкуренцию с глобальными державами и центрами влияния, 2) политику кондициональности, 3) навязывание жесткого законодательства и норм, 4)

[329] В бразильской Амазонии стали вырубать вдвое больше деревьев. 15.12.2019 https://p.dw.com/p/3UrJ9

[330] Франция и Ирландия могут заблокировать договор ЕС-МЕРКОСУР из-за лесных пожаров 23/08/2019. URL: https://www.rfi.fr/ru/v-mire/20190823-frantsiya-i-irlandiya-mogut-zablokirovat-dogovor-es-merkosur-iz-za-lesnykh-pozharov (Дата обращения: 05.06.2023).

политические конфликты и нестабильность региональных партнеров, 5) глобальные вызовы, 6) бюрократический механизм ЕС, 7) изменение внешнеполитических приоритетов отдельных стран-участниц интеграционных объединений.

Конкуренция с глобальными державами и центрами влияния. Одним из факторов, влияющих на установление успешных межрегиональных отношений, является соперничество ЕС с другими влиятельными центрами. Основными конкурентами являются США и Китай, которые распространяют свое влияние практически на все регионы мира и тем самым тормозят налаживание интеррегиональных связей ЕС, что является также проявлением конкурентного типа трансрегионализма, формирующего геополитическую конкуренцию трансрегиональных проектов[331].

Подтверждением тому является латиноамериканский регион, который еще с давних времен является объектом конкуренции глобальных держав, в особенности США, Китая и ЕС. С момента обретения латиноамериканскими странами государственной независимости (в большинстве случаев — первая треть XIX в.) они практически сразу превратились в объект военно-политической, финансовой и торгово-экономической экспансии со стороны США и ряда европейских держав, прежде всего Великобритании и Франции[332]. На сегодняшний день в странах Латинской Америки ЕС является важным торговым партнером после США и Китая, на долю которых приходится свыше половины совокупного товарооборота латиноамериканских стран, а также решающая часть поступающих в регион инвестиционных и кредитных ресурсов. Во втором десятилетии XXI в. сотрудничество ЛКА и ЕС перешло в новый формат в связи с

[331] Кузнецов Д.А. Соотношение трансрегионализации и глобализации в мировой политике. Вестник МГИМО-Университета. – 2021.- №14(5). С. 65-80.
[332] Яковлев, П. П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции / П. П. Яковлев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 47-58.

трансформацией мирохозяйственных связей, а его динамика заметно снизилась. Это связано с двумя основными причинами: с активным включением Китая в международную конкуренцию, и с началом официальных переговоров о заключении Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (TTIP) между США и ЕС, где латиноамериканские страны могут стать «третьей опорой трансатлантического треугольника» и переговоры по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП) [333].

Китай в настоящее время развивает экономические и политические отношения на основе двусторонних соглашений практически со всеми странами ЛКА. Особые отношения у Китая сложились с Аргентиной и Бразилией, которые имеют свою специфику. В частности, в Аргентине китайские предприятия добились заключения крупных контрактов в сфере ядерной энергетики и стремятся захватить лидирующие позиции в этой высокотехнологичной отрасли. 17 мая 2017 г. в Пекине было подписано рамочное соглашение между «China National Nuclear Corp.» (CNNC) и «Nucleoelectrica Argentina S.A.» о строительстве четвертой и пятой аргентинских АЭС[334]. За последние годы КНР перехватила экономическую инициативу и заняла особое место во внешнеторговых связях целого ряда ведущих государств Латинской Америки: Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Мексики, Перу, Эквадора, Чили. С указанными странами Пекин установил отношения стратегического партнерства, благодаря чему китайско-латиноамериканское сотрудничество не ограничилось лишь торговлей, а распространилось на все сферы экономической и финансовой деятельности[335].

---

[333] Тайар В.М. Евросоюз – Латинская Америка: контуры межрегионального партнерства в XXI веке // Современная Европа. - 2015. - №2 (62). С. 47-53.

[334] Яковлев П.П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. - 2019. - №1. С. 21-27.

[335] Lavut A.A. A new stage in the Development of Sino-Latin American Relations // Latin America. – 2018. - № 12. P. 59-73.

Подписание соглашения о ЗСТ между ЕС и МЕРКОСУР приобретает значимость в контексте демонстрации присутствия ЕС в ЛКА, а также показывает стратегический интерес ЕС к данному региону. Стратегическая ценность стран Латинской Америки и Карибского бассейна для ЕС возросла, особенно в связи с разрывом большинства связей с Россией. С экономической точки зрения, Латинская Америка является богатым источником сырья, включая газ, нефть и литий, который ранее поставлялся в ЕС из России. Такие страны как Боливия, Аргентина и Чили являются крупными производителями лития, а Чили - основным поставщиком лития в ЕС. Кроме того, Латинская Америка является одним из регионов с наибольшим потенциалом для производства и экспорта зеленого водорода по конкурентной себестоимости.

Другим регионом конкуренции за влияние является Восточная Азия, а именно АСЕАН, которая превратилась в крупнейший экономический и политический центр, оказывающий заметное влияние на международную политику и играющий значимую роль для мирового хозяйства. Особая конкуренция ЕС за влияние в АСЕАН ведется с США и, в особенности с Китаем, учитывая его экономический рост и географическое положение. Основными партнерствами, конкурирующими за влияние в азиатском регионе можно назвать Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Китайская инициативу «Один пояс и один путь», а также Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (ВРЭП). Конкуренция ЕС с такими сильными трансрегиональными проектами затрудняет выстраивание успешных интеррегиональных отношений со странами ЮВА[336].

При создании ТТП участники главной целью провозглашали обеспечение более либеральных условий торговли в регионе, чем предусматривают правила ВТО и существующие ЗСТ. Тем не менее

[336] Урюпина А.Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении // Мировая политика. – 2022. – № 4. С. 16 - 31.

сопутствующей целью проекта было стремление США противостоять растущему влиянию Китая, сохранить контроль над Тихоокеанской зоной и восстановить свои позиции в Азии. Переговоры о ТТП официально начались в ноябре 2012 г. и спустя семь лет, 6 февраля 2016 г. было заключено первоначальное соглашение о ТТП в Новой Зеландии. Представители 12 государств, а именно Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США, Чили и Японии подписали данный документ. Однако после вступления в должность президента Дональд Трамп, объявил о выходе Соединенных Штатов из ТТП. В итоге оставшиеся 11 государств в мае 2019 г. подписали новый документ о создании зоны свободной торговли - Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве[337]. В настоящее время не наблюдается активной работы президента США Джо Байдена по вопросу возвращения США в партнерство, так как его приоритетом является восстановление экономической ситуации в стране. Тем не менее, среди экспертов существует мнение о том, что возвращение США в ТТП более чем возможно, и поможет Америке решить сразу две проблемы: восстановить свое лидерство в регионе и более эффективно противостоять экономической экспансии Китая[338].

Проект ВРЭП является альтернативным ответом Китая на ТТП и полностью отвечает приоритетам китайской внешнеэкономической политики. Основными драйверами партнерства являются АСЕАН и Китай, а основные направления в общем плане совпадают с ТТП. В качестве базовых принципов партнерства использованы те, что применяются в АСЕАН и его

---

[337] Великобритания запускает процесс присоединения к Транстихоокеанскому партнерству. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10589255 (Дата обращения: 30.03.2023)

[338] Отменить. Трампа: Байден может вернуться к Транстихоокеанскому партнерству. 03.12.2020. URL: https://www.gazeta.ru/business/2020/12/03/13385317.shtml (Дата обращения: 16.10.2022)

существующих соглашениях о ЗСТ с третьими странами[339]. Соглашение о создании этого союза в рамках видеоконференции было подписано 15 ноября 2020 г. ВРЭП объединило десять стран АСЕАН, а также Китай, Японию, Южную Корею, Австралию и Новую Зеландию. США и ЕС не участвуют в проекте , тем самым предполагается что ВРЭП поможет Китаю укрепить отношения с ЮВА, Японией и Кореей, предоставив второй по величине экономике мира рычаги для формирования правил торговли в регионе[340].

Наряду с ТТП и ВРЭП, следует уделить внимание и еще одной трансрегиональной инициативе Китая - «Один пояс и один путь», в рамках которого объединены проекты «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Важными целями такого проекта также являются создание неподконтрольных энергетических и транспортных маршрутов, улучшение отношений с соседними странами, снятие опасений по поводу усиления Китая в военно-политической и экономической сферах, создание положительно настроенного регионального окружения. На сегодняшний день инициатива является самым амбициозным проектом развития, а ее реализация приведет к значительному увеличению взаимосвязанности на всем трансрегиональном пространстве, в первую очередь, Азии и Евразии, расширению присутствия Китая[341]. На сегодняшний день Китай является одним из главных драйверов форматирования региональных интеграционных процессов в ЮВА. В качестве примера влияния на внутренние процессы в АСЕАН можно привести китайскую программу Цифрового шелкового пути (Digital Silk

---

[339] Хейфец Б.А. Новые экономические мегапартнерства и глобальная экономика // Международная жизнь. - 2016. – № 3. С.128-146.

[340] Азия создала крупнейший в мире торговый блок 16.11.2020. URL: https://www.reuters.com/article/orubs-asean-summit-rcep-signing-idRUKBN27W0UM-ORUBS (Дата обращения: 16.10.2022)

[341] Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели, значение / // Сравнительная политика. - 2018. - Том 9. - №3. С. 61-74.

Road)[342], которая помогает Китаю транслировать его видение с помощью технологий. Китай является крупным ведущим экспортером коммуникационных технологий на сегодняшний день и посредством данной программы известные китайские технологические компании широко продвигают и внедряют сети 5G нового поколения, интеллектуальные системы наблюдения, телекоммуникационные системы, облачные вычисления, центры обработки данных, электронную коммерцию, системы мобильных платежей, системы умных городов и многие другие высокотехнологичные инструменты[343]. Более того, пандемия привела к увеличению спроса на цифровые технологии, когда в течение нескольких месяцев компании были вынуждены ускорить процесс цифровизации на три-четыре года[344]. Для стран ЮВА такая китайская инициатива может стать фактором уязвимости не только в экономике, но и в политике. Цифровые гиганты Китая, такие как Huawei, ZTE, Alibaba, прокладывают оптоволоконные кабели в Индонезии и на Филиппинах, и в ряде стран разворачивают 5G-сети[345].

На настоящий момент ЕС стремиться сохранить конкурентные стратегические позиции и определенное геополитическое влияние. Для многих интеграционных объединений, ЕС является выгодным торговым партнером, инвестором и политическим союзником.

---

[342] Cambodia’s Knowledge-based Economy: More than BRI // RSIS Commentary: [web-site]. URL: http://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/co18004-cambodias-knowledge-basedeconomy-more-than bri/#.WlohjTeYOUk (Дата обращения: 16.10.2022)

[343] Цифровой шелковый путь Китая после пандемии. URL: https://eurasian-research.org/publication/chinas-post-pandemic-digital-silk-road/?lang=ru (Дата обращения: 05.06.2023).

[344] McKinsey. Как COVID-19 подтолкнул компании к переломному моменту в технологиях и навсегда изменил бизнес. 2020. URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-Covid-19-has-pushed-companies-over-the-technology-tipping-point-and-transformed-business-forever# (Дата обращения: 22.02.2021)

[345] Канаев Е.А., Терских М.А. Перспективы вьетнамо-китайских отношений и «цифровой шелковый путь» в Юго-восточной Азии // Вьетнамские исследования. - 2020. - №4. С. 31-37.

Политика кондициональности. ЕС активно применяет свойственную ему политику обусловленности (кондициональности), так как является крупным экономическим блоком и, предлагая региональным организациям или государствам доступ к своему рынку, продвигает свои политические интересы. Это может являться фактором, тормозящим реализацию интеррегионализма ЕС, прежде всего в достаточно развитых интеграционных объединениях[346]. Проведение политики кондициональности может влиять позитивно на тех, кто принял европейские ценности и правила, что выражается в политическом признании, предоставлении статуса кандидата к вступлению в ЕС, обещании привилегированных отношений, доступе к рынкам, подписании выгодных соглашений, оказании помощи. Однако также может проявляться и в неактивном ключе, а именно в наложении эмбарго, приостановке или ограничении экономических договоренностей и программ помощи, отказе в выдаче виз высшим должностным лицам, прекращении переговоров о вступлении в ЕС, замораживании контактов[347].

Например, это прослеживается в отношениях ЕС и АСЕАН в 1990 - 2000-х гг., когда ЕС начал транслировать идеи «демократического мира», что вызвало непринятие среди политических элит стран ЮВА и считалось навязыванием своих ценностей. ЕС отказывался вести переговоры с авторитарными режимами региона, что послужило торможению интеррегионального диалога и привело к практике заключения двусторонних соглашений. Сдерживающими факторами в развитии отношений с АСЕАН на рубеже 1990–2000-х гг. являлись репрессивная политика властей Бирмы (Мьянмы) и введенные ЕС в ее отношении санкции. Это послужило охлаждению отношений ЕС и АСЕАН после вступления Мьянмы в

[346] Meunier S., Nicolaı̈dis K. The European Union as a Conflicted Trade Power // Journal of European Public Policy. – 2016. – No 13:6. P. 906-925.
[347] Игумнова Л.О. Европейские механизмы диффузии универсальных ценностей и международных норм // Вестник ИрГТУ. - 2012. - №1 (60). С. 19-25.

организацию в 1997 г. Различие политических культур стран АСЕАН и ЕС затрудняет выработку системы общих политических интересов, и замедляет интеррегиональное взаимодействие.

Также важно отметить, что в таких регионах как Ближний восток и Африка – политику экспорта европейских норм и ценностей рассматривают как возвращение к колониализму, а не модель для подражания. Тем самым в данном случае, политика кондициональности существенно затрудняет развитие интеррегиональных связей.

Навязывание жесткого законодательства и норм ЕС своим партнерам. Зачастую провалы в заключении интеррегиональных соглашений с ЕС связаны с жесткими нормами и законодательством, которое устанавливает ЕС для своих партнеров. Это в большинстве своем затрагивает менее развитые по экономическому потенциалу страны. Так, например, в результате проведения двусторонних переговоров со странами-членами АСЕАН, ЕС должен учитывать их уровень экономического развития и наличие ресурсов для исполнения предъявляемых норм.

В данном контексте можно привести в пример новый регламент ЕС - EU Deforestation Regulation (EUDR)[348], который был принят с целью сокращения использования товаров, способствующих вырубке лесов. Исполнение данного регламента является необходимым для заключения сделки о ЗСТ между ЕС и Индонезией (страной-членом АСЕАН). Учитывая климатическую повестку, EUDR направлен на защиту климата и биоразнообразия и требует от компаний большего контроля производства товаров, которые могут привести к обезлесению. Новые правила регламента в особенности касаются таких продуктов: крупный рогатый скот, какао, кофе, пальмовое масло, соя, древесина, каучук, древесный уголь, бумажная продукция, а также товары, содержащие эти продукты или изготовленные с

[348] Implementation of the EUDR (2023). Available at: https://fefac.eu/priorities/sustainability/implementation-of-the-eudr/ (дата обращения: 20.10.23)

их использованием. Несмотря на то, что ни один из товаров, перечисленных в списке, не будет поставлен под запрет, компаниям разрешено экспортировать данные категории товаров в ЕС только в случае если поставщик предоставит подтверждающую информацию о том, что продукция не была выращена на территориях, подвергшихся вырубке лесов после 2020 г. Компаниям также потребуется предоставить документацию, подтверждающую соответствие их товаров законодательству страны производства в отношении защиты прав человека. Данный регламент вступит в силу 30 декабря 2024 г., что ставит под сомнение факт предоставления соответствующей документации и выполнения всех условий в назначенный срок[349].

Установление жесткого регламента, который страны и шире интеграционные объединения не способны выполнить в надлежащие сроки и полном объеме непосредственно влияют на определение внешнеторговых партнеров.

Политические конфликты и нестабильность в странах региональных партнеров. Нестабильная политическая обстановка в отдельных регионах также существенно влияет на выстраивание конструктивного диалога ЕС с отдельными регионами и соответственно на функционирование региональных объединений. На основе анализа направлений интеррегиональной политики ЕС, было выявлено, что одной из причин торможения взаимодействия является нестабильная политическая обстановка, а также нерешенные конфликты внутри объединений. Существует множество различных неурегулированных политических противоречий практически в каждом из регионов мира, которые в той или иной степени влияют на выстраивание взаимодействия с ЕС.

[349] Урюпина А.Э. Интеррегионализм в контексте создания ЗСТ между интеграционными объединениями (ЕС и ЕАЭС) и Индонезией: перспективы и препятствия // Сравнительная политика. – 2023. – №3. – С. 135-153

Ярким примером тому являются попытки выстраивать взаимодействие ЕС с СААРК в Южной Азии, которое в итоге сводится лишь к оказанию финансовой и гуманитарной помощи, некоторым торговым соглашениям и к диалогу с лидером региона – Индией. К сожалению, возможности сотрудничества остаются ограниченными по мере обострения пограничных споров. Во всех странах региона также наблюдается рост религиозных разногласий и широко распространенная дискриминация этнических меньшинств. Система международных отношений в Южной Азии носит напряженный характер в силу целого ряда обстоятельств:

- Неурегулированные территориальные споры (между Индией и Бангладеш, Кашмирский конфликт);
- Конфликты, носящие этнический и религиозный характер (борьба между синдами, центральным правительством и мухаджирами в Пакистане; конфликт между шиитами и суннитами);
- Горячие точки борьбы с терроризмом (Афганистан, Пакистан);
- Политические беспорядки и протесты на Шри-Ланке (2022 г.) в связи с экономическим кризисом в стране.

Другим примером слабого интеррегионализма в силу политических противоречий является линия ЕС-ЕАЭС. В данном случае напряженный характер отношений со страной-лидером ЕАЭС – Россией, вызванный украинским фактором, является одной из ряда причин, препятствующих развитию каких-либо интеррегиональных связей между данными региональными объединениями.

Глобальные вызовы. Серьезным глобальным вызовом за последнее время с начала 2019 г. стала пандемия COVID-19. Вызванная тяжелым острым респираторным синдромом, она была объявлена нетрадиционной

угрозой безопасности во многих странах Европы и Азии[350]. С быстрым распространением вируса значительно пострадали и оказались фактически лицом к лицу с болезнью отдельные страны ЕС, например, Италия, Испания. Одной из причин этому является то, что Брюссель не сразу смог оказать должную помощь, перестроиться в моральном и инфраструктурном плане. Такие европейские ценности и нормы, лежащие в основе самой философии европейской интеграции, как доверие и солидарность, оказались на время подорваны. ЕС еще не полностью преодолел последствия миграционного кризиса 2014–2016 гг. и кризис политики развития, как вновь оказался перед вызовами, затрагивающими его идейную основу[351].

Пандемия привела не только к санитарному, экономическому, социальному кризису, но и к значительному замедлению процессов регионализации. С целью контроля распространения вируса странам пришлось прибегнуть к национальной секьюритизации[352]. Меры национальной безопасности включали в себя самоизоляцию закрытие границ и запреты на поездки, что в некоторой степени помогло приостановить распространение пандемии. Однако все эти национальные ограничения нанесли серьезный ущерб региональному сотрудничеству[353]. Кризис COVID-19 стал двигателем популистских сил, продвигающих идеи протекционизма и иммиграционного контроля, и все больше стран начали прибегать к политике протекционизма и импортозамещения, что во многом сказалось на ограничении международных поставок.

---

[350] Kliem F. ASEAN and the EU amidst COVID-19: overcoming the self-fulfilling prophecy of realism. Asia Eur J, 2021. URL: https://doi.org/10.1007/s10308-021-00604-8 (Дата обращения: 16.10.2022)

[351] Хахалкина Е. ЕС в современном мире: проблемы региональной политики и внешнеполитической идентичности // Современная Европа. – 2020. - №5. С. 204-213.

[352] Waever O. Securitization and desecuritization. In: Lipschutz RD (ed) On security. Columbia University Press, New York, 1995. – P. 46-87

[353] Kliem F. ASEAN and the EU amidst COVID-19: overcoming the self-fulfilling prophecy of realism. Asia Eur J, 2021. URL: https://doi.org/10.1007/s10308-021-00604-8 (Дата обращения: 16.10.2022)

Другим глобальным вызовом, является миграционный кризис, а именно наплыв нелегальных мигрантов и беженцев в страны ЕС, который начался еще в 2014-2015 гг. и не только продолжается до настоящего времени, но и обретает большую актуальность. Согласно оценкам Еврокомиссии, в 2022 г. в ЕС было зарегистрировано прибытие 3,7 млн легальных и 330 тысяч нелегальных мигрантов. Эти цифры значительно превышают количество мигрантов, прибывших в ЕС во время кризиса 2015 г., которое составило около 2 млн человек[354]. Рост нелегальной миграции в ЕС считается серьезной проблемой, так как он связан с увеличением уровня преступности.

Причинами наплыва беженцев в страны ЕС в 2014-2015 гг. стала прежде всего дестабилизация ситуации в регионах Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии, а именно Гражданская война в Ираке, Гражданская война в Сирии, войны в Афганистане (2001—2014 и 2015 гг.), война в Ливии, военная операция против ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация), кризис в Сербии и в Косово, религиозные столкновения в Нигерии, конфликты в Йемене и Пакистане. Другой причиной является демографический бум в странах Африки и Ближнего Востока и неспособность государств данных регионов обеспечить социально-экономическую стабильность для граждан своих стран. Факторами возникновения острой кризисной ситуации в ЕС стали прежде всего отсутствие единой политики и концепции по приему и распределению беженцев по странам ЕС, отсутствие надлежащего финансирования и скоординированных действий по быстрому реагированию.

Новый приток беженцев в европейские страны наблюдался в 2022 г. с началом специальной военной операции (СВО) России в Украине. В данной ситуации отмечается, что страны ЕС среагировали более скоординировано,

[354] Migration Flow to Europe. URL: https://dtm.iom.int/europe/arrivals (Дата обращения: 22.10.2023)

были задействованы имеющиеся законодательные акты, а также включено масштабное финансированное из европейских фондов. Тем не менее приток беженцев из Украины не вызывал особенно острой кризисной ситуации в ЕС так как государства-члены ЕС справились с ней относительно успешно. Кроме того, возможно усиление миграционного потока в связи с недостатком средств и инфраструктуры для приема мигрантов. Вопрос о солидарности государств-членов относительно политики приема беженцев по-прежнему остается актуальным[355]. Выработка единой скоординированной миграционной политики стала одной из приоритетных в последние годы. Летом 2023г. государства ЕС провели ряд переговоров относительно реформы регламента об управлении политикой убежища и миграции и регламента о процедурах предоставления убежища[356].

На сегодняшний день реагирование ЕС на приток беженцев особенно актуально не только в контексте украинского вопроса, но и в связи с новым притоком нелегальных мигрантов с Ближнего Востока, спровоцированного недавним обострением конфликта между радикальным палестинским движением ХАМАС и Израилем в октябре 2023 г. Европейские лидеры уже провели ряд экстренных встреч и саммит по вопросу возникновения риска новых миграционных волн[357]. Страны, на которые приходится основная нагрузка по приему беженцев с Ближнего Востока, уже запросили гуманитарной помощи. Так, например, значительный приток мигрантов из Северной Африки пришелся на Италию, в особенности на остров Лампедуза, который находится недалеко от побережья Туниса. Именно поэтому нелегальные мигранты из Африки, желающие попасть в ЕС, нередко

---

[355] Потемкина О.Ю. Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. - 2022. - №2. С. 19-27.

[356] Потемкина О. Ю. Внешнее измерение миграционной политики ЕС как приоритетное направление летом 2023 г. / О. Ю. Потемкина // Европейский союз: факты и комментарии. – 2023. – № 113. – С. 55-59.

[357] Миграционный криз: в ЕС не готовы к приему беженцев из сектора Газа. URL: https://iz.ru/1591038/semen-boikov/migratcionnyi-kriz-v-es-ne-gotovy-k-priemu-bezhentcev-iz-sektora-gaza (Дата обращения: 05.06.2023)

стремятся добраться именно до Лампедузы[358]. В случае интенсификации конфликтогенной обстановки в регионе Ближнего Востока, возможно возникновение нового кризиса мигрантов в Европе, который может стать гораздо опаснее в связи с нерешенными накопившимися проблемами управления в сфере миграции и убежища[359].

Необходимость решения глобальных кризисных ситуаций в свою очередь значительно замедляет процессы выстраивания успешной интеррегиональной политики, что выражается в затягивании переговоров по тем или иным соглашениям, а также в неспособности обеспечивать стабильность в выполнении определенных обязательств.

Бюрократический механизм ЕС. Глобальные вызовы требуют слаженной работы всех механизмов в ЕС, а также разработку скоординированной политики, учитывающей интересы и запросы всех стран-членов ЕС. Своевременное реагирование необходимо для разрешения возникающих глобальных кризисных ситуаций и проблем, однако зачастую бюрократический аппарат ЕС является этому преградой[360]. Бюрократический механизм приводит к неспособности общеевропейских институтов обеспечить оперативное реагирование на кризисные явления, а также к проблемам в выработке среднесрочной политики в ЕС, и скоординированной позиции по заключению интеррегиональных соглашений с отдельными регионами. В результате чего усиливается евроскептицизм который порождает оппозицию европейской интеграции.

Примером этому являются затяжные переговоры по соглашению о ЗСТ ЕС-МЕРКОСУР, которые длились на протяжении 20 лет и до настоящего

---

[358] Италия попросила помощи у ЕС из-за наплыва нелегалов из Африки URL: https://www.rbc.ru/politics/16/09/2023/6505b6e39a79472082091b54 (Дата обращения: 05.06.2023).

[359] Биссон Л. С. Миграционный кризис в ЕС: версия 2.0? / Л. С. Биссон, О. Ю. Потемкина // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2023. – № 4(36). – С. 79-88.

[360] Pegan A. The bureaucratic growth of the European Union // Journal of Contemporary European Research. – 2017. – Т. 13. – №. 2. P. 46-56.

момента не ратифицированы, так как в ЕС не сложилось общей позиции по определенным пунктам соглашения. Некоторые страны ЕС до сих пор отказываются ратифицировать сделку. В этом смысле возникает и вопрос о единстве государств-членов ЕС, которые разделяются во мнении по многим аспектам, особенно в отношении роли ЕС в международных отношениях. Внутри Евросоюза постепенно формируется центр силы из стран "новой Европы", которые стремятся к большему участию в определении интеграционной повестки дня[361].

Изменение внешнеполитических интересов отдельных стран внутри интеграционного объединения – партнера. Смена внешнеполитического курса или интересов может быть увязана со сменой глав государств, правительств в странах-членах интеграционных объединений. В результате выборов существует возможность прихода к власти политика с отличной от его предшественника политической повесткой. Так, внешнеполитический курс страны может быть направлен не только на установление крепких интеррегиональных связей, но и наоборот на изоляционизм страны и ведение политики протекционизма.

Данный фактор явно наблюдается в ходе переговоров по заключению ЗСТ ЕС-МЕРКОСУР. Этапы сближения, а также интенсификации переговоров зачастую зависели от внешнеполитического курса стран внутри блоков и готовности глав государств заключить соглашение. Примером тому может быть избрание в 2022 г. на пост президента Бразилии Лулы да Силвы, который нацелен на интенсификацию сотрудничества ЕС и МЕРОСУР. Стоит отметить, что во время предыдущего президентства Лула да Силвы отношения Бразилии с ЕС развивались достаточно стремительно, что подтверждает закрепление в 2003 г. в качестве приоритетного направления - «укрепление взаимопонимания и расширение сотрудничества» между

[361] Арбатова Н. К. Разносторонний треугольник: отношения Евросоюза с США и КНР / Н. К. Арбатова // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 6. – С. 83-99.

странами[362]. Нынешний президент Бразилии был нацелен прийти к окончательной ратификации соглашения с ЕС во время председательства Бразилии в МЕРКОСУР, однако этого так и не удалось сделать до конца 2023 г.

Выявление факторов, препятствующих развитию интеррегиональных связей, позволяет дать прогнозную оценку относительно перспектив дальнейшей эволюции интеррегионализма во внешней политике ЕС. Безусловно в условиях конкуренции с глобальными центрами влияния в условиях геополитической нестабильности ЕС необходимо активно искать новых союзников, что может стимулировать подписание большего числа интеррегиональных соглашений, которые в свою очередь необходимы для укрепления геополитического влияния ЕС, а также поддержания его конкурентоспособности на мировой арене. Заключение соглашений с целым интеррегиональным объединением, а не с отдельным государством позволит ЕС также охватить большее число союзников и тем самым укрепить отношения с отдельными странами.

В настоящее время ЕС предпочитает заключать сначала двусторонние соглашения с отдельными странами интеграционных объединений, с целью выстраивания основы для будущих интеррегиональных соглашений. Однако вопрос о том, является ли этот подход эффективным, остается открытым. В свете геополитической напряженности и появления транснациональных инициатив Китая и США, ЕС следует проявлять большую лояльность и учитывать не только культурные и политические особенности интеграционных объединений, но и их модели интеграции, которые могут отличаться от европейской. Соответственно главным вызовом для ЕС может являться разработка более гибкой политики сближения, поскольку на сегодняшний день ЕС действует в основном в одностороннем порядке, что

[362] Урюпина А.Э. Интеррегиональная политика Евросоюза в отношении МЕРКОСУР // Латинская Америка. – 2023. –№ 2. С. 24-40.

подтверждает использование «нормативной силы» и навязывание жестких норм к странам-участницам региональных объединений. Предполагается, что ключевым фактором укрепления интеррегиональных отношений на разных региональных направлениях может стать разработка лояльного и компромиссного подхода.

***

Краткие выводы по Главе 3

Таким образом, интеррегиональные связи ЕС развиты на различных направлениях, каждое из которых имеет определенные особенности. Типология интеррегиональных связей ЕС позволяет более детально понять характер и отличительные признаки интеррегионализма ЕС.

При анализе кейсов выделены два формата взаимодействия – ЕС с другой региональной группой и ЕС с отдельным государством. В случае первого, наблюдается взаимодействие в формате «регион + регион», которое может быть высоко институционализированным или с слабо институционализированным. Форматы взаимодействия ЕС с отдельными странами, представлены следующим образом: 1) взаимосвязь с отдельной страной - участницей интеграционного объединения, для создания основы будущих интеррегиональных соглашений совместно с единым региональным блоком; 2) взаимосвязь со страной лидером регионального объединения; 3) взаимосвязь с отдельными странами вне регионального блока.

Среди ключевых особенностей европейского интеррегионализма определены: использование интеррегиональной политики ЕС в качестве инструмента балансирования; продвижение институционального опыта и транслирование политической повестки в другие регионы путем применения «нормативной силы»; выраженная асимметричность и развитие интеррегиональных связей с регионами, имеющими меньший экономический

вес; влияние негосударственных акторов на судьбу интеррегиональных сделок.

Существует ряд факторов, препятствующих развитию интеррегиональных связей ЕС, а именно: конкуренция с глобальными державами и центрами влияния; применение политики кондициональности; навязывание жесткого законодательства и норм ЕС; нестабильная политическая обстановка и конфликтогенность внутри отдельных регионов; влияние глобальных вызовов; неспособность своевременного реагирования, вызванного системой бюрократии ЕС; изменение внешнеполитических интересов отдельных стран внутри интеграционных объединений – партнеров ЕС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с развитием мегатрендов мирового политического развития, а также глобальных трансформаций политико-экономической составляющей в мире в целом, вопрос о потенциале интеррегиональных отношений приобретает наибольшую актуальность. Главными участниками такого рода отношений становятся региональные объединения, которые играют роль отдельных акторов мировой политики. Одним из наиболее успешных интеграционных объединений на сегодняшний день считается Европейский союз, который стремится активно реализовывать свою интеррегиональную политику практически на всех региональных направлениях, однако на каждом из них наблюдаются определенные трудности.

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы выявить особенности реализации интеррегиональной политики ЕС, и проблемы, тормозящие ее эффективную имплементацию. По итогам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

В результате анализа основных теоретических подходов к пониманию феномена интеррегионализма в теории международных отношений проведенного в Главе 1, можно сделать вывод о формировании в академическом сообществе евроцентричного подхода к пониманию данного явления. Значительный объем работ выполнен европейскими авторами, в которых анализируется место интеррегионализма в системе международных отношений, его черты, типы и функции. Среди российских авторов интеррегионализм рассматривается и как самостоятельное явление, и как один из типов трансрегиональных связей. Целесообразно рассматривать данный феномен в контексте одного из подвида трансрегиональных связей, как взаимодействие двух интеграционных объединений или интеграционного образования с отдельным государством. Остаются дискуссионным вопросом функции интеррегионализма: в связи с

возникновением новых глобальных вызовов и изменения геополитической реальности наряду с основными (балансирование, институциональное строительство, рационализация политики по решению глобальных проблем, формирование коллективной идентичности) представляется возможность выделить его дополнительные функции, а именно функцию решения собственных внутренних региональных и национальных проблем, функцию консолидации ресурсов и усилий для ответа на возникающие непрогнозируемые угрозы. Интеррегиональная политика уже вошла в официальный дискурс в ЕС что подтверждается в Глобальной стратегии ЕС 2016 г.

В результате сравнительного анализа кейсов интеррегионального сотрудничества в Главе 2 были определены основные направления реализации интеррегиональной политики ЕС. Согласно ряду введенных критериев анализа, а именно: 1) связи ЕС с региональными структурами; 2) причины активизации взаимодействия; 3) степень институционализации, включая наличие нормативно-правовой базы двусторонних соглашений; 4) этапы эволюции интеррегиональных связей, были выделены наиболее и наименее интенсивные и институционализированные направления сотрудничества.

Так, по ряду причин, латиноамериканское и азиатское представляются наиболее интенсивно развивающимися в контексте реализации интеррегиональной политики ЕС. К наименее институционализированными относятся североатлантическое, африканское, ближневосточное и восточноевропейское направления. Это объясняется тем, что прежде всего ЕС более активен в строительстве институтов, в регионах, где уже существуют динамичные интеграционные процессы (латиноамериканское и азиатское направления). На направлениях, характеризующихся более слабым уровнем интеграции (африканское и ближневосточное), ЕС менее заинтересован в реализации своей интеррегиональной политики. Однако,

выявлены и исключения, как, например, восточноевропейское направление, уровень интеграции которого представляется достаточно развитым (ЕАЭС). Тем не менее, интеррегиональное взаимодействие ЕС с ЕАЭС не развивается из-за политической напряженности в отношениях с Россией. Внутренние конфликты и противоречия в странах-участницах интеграционного объединения также затормаживают интеррегиональное взаимодействие.

В работе было продемонстрировано состояние отношений на разных направлениях реализации интеррегиональной политики ЕС, проблемы взаимодействия с ЕС, в каждом из регионов, а также сделана прогнозная оценка относительно судьбы развития интеррегионализма в ближайшем будущем.

Глава 3 содержит предложенную автором типологизацию и систематизацию интеррегионального взаимодействия ЕС с региональными объединениями. Учитывая особенности каждого из исследуемых кейсов предлагается разграничить типы интеррегиональных связей ЕС на чистый и квази-интеррегионализм. Чистый интеррегионализм, в свою очередь, может подразделяться высоко институционализированный и с низкой степенью институционализации. Квази-интеррегионализм, который представляет собой сотрудничество в формате «*регион + отдельное государство*», включает в себя различные форматы: 1) взаимодействие с отдельной страной – участницей интеграционного объединения, 2) взаимодействие с отдельной страной – лидером интеграционного объединения, 3) взаимодействие с отдельными странами, из-за невозможности построения отношений с целым интеграционным объединением. Данный подход не только способствует более структурированному взгляду на межрегиональное взаимодействие ЕС, но и подчеркивает его особенности и проблемы.

В Главе 3 выявлена специфика интеррегиональных связей ЕС в контексте его внешней политики: использование интеррегионализма в качестве инструмента балансирования, имплементация «нормативной силы»,

для продвижения политических интересов и институционального опыта в другие регионы, асимметричность, растущее влияние негосударственных акторов на процесс выстраивания интеррегиональных связей.

Учитывая данные особенности, определены основные факторы, тормозящие развитие интеррегионализма ЕС. Среди них можно выделить конкуренцию с глобальными державами и центрами влияния в особенности с Китаем и США, в случае которых ЕС не всегда может успешно конкурировать с их трансрегиональными проектами такими как ВРЭП, ТТП, «Один пояс – один путь»; применение политики кондициональности, которая вызывает непринятие европейских идей и затормаживание межрегионального диалога на определенных направлениях; нестабильная политическая обстановка и конфликтогенность внутри отдельных регионов также приводит к возникновению противоречий или разрыву интеррегиональных связей. Еще одной причиной замедления межрегионального диалога являются глобальные вызовы, в особенности кризисы, вызванные пандемией COVID-19 и притоком беженцев в силу активизации конфликтогенной обстановки, а также неспособность своевременного реагирования на кризисные ситуации и на ускоренное решение интеррегиональных вопросов, что может быть вызвано сложной организацией бюрократического аппарата ЕС.

Несмотря на ряд препятствий, развитие интеррегиональных связей остается значимым направлением внешней политики ЕС. В условиях глобальной неопределенности для ЕС немаловажным стала диверсификация торговых связей, а также поиск не только новых торговых партнеров, но и политических союзников. Кроме того, к ускорению переговоров по ряду соглашений подталкивают геополитическая напряженность, энергетический кризис и нестабильная политическая обстановка в отдельных регионах мира.

Выводы, сформулированные по итогам данного исследования, могут быть использованы для исследования опыта интеррегионального

сотрудничества в регионах мира другими интеграционными объединениями. В условиях роста числа региональных связей, а также стремления уже существующих региональных блоков создавать новые и развивать существующие связи с отдельными регионами свидетельствует о перспективах изучения явления интеррегионализм в ближайшие годы. Кроме того, изучение феномена интеррегионализма на основе такого развитого интеграционного объединения, как ЕС, а также проблем с которыми он сталкивается при выстраивании своих интеррегиональных связей, может стать основой и для исследования интеррегиональных связей ЕАЭС. В данной связи можно предположить, что в случае преодоления существующих проблем интеррегионального сотрудничества ЕС с другими интеграционными объединениями, а также заключения большего числа интеррегиональных соглашений по типу «чистого интеррегионализма», ЕС будет сложнее проникать в регионы, так как при установлении интеррегиональных связей необходимо учитывать внешнюю политику всего блока, а не отдельных стран его участниц. Для России же такое развитие событий может оказаться выгодным, особенно в случае коллективных действий ЕС, поскольку в будущем при поиске интеррегиональных партнеров на евразийском пространстве, ЕС придется взаимодействовать с ЕАЭС, лидером которого является Россия. Кроме того, при стремлении ЕС к установлению именно интеррегионального, а не двустороннего сотрудничества, он неизбежно будет вовлечен в диалог с Евразией относительно региональной архитектуры в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные-правовые акты

1. Абуджийский договор о создании Африканского экономического сообщества (АЭС). URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/details/217 (Дата обращения: 16.10.2023).
2. Резолюция Европейского парламента от 5 июля 2022 г. о будущем торговом и инвестиционном сотрудничестве между ЕС и Индией (2021/2177 (INI)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0277_EN.html (дата обращения: 05.06.2023).
3. A Global Strategy for the European Union’s Foreign And Security Policy. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения 09.09.2022).
4. ACP.C Période régie par la 2nde Convention d’association de Yaoundé avec les EAMA, signée le 29 juillet 1969 et entrée en vigueur le 1er janvier 1971. Documents from 1964 to 1977. URL: https://archives.eui.eu/en/fonds/859?item=ACP.C (дата обращения 09.09.2022).
5. ACP-EEC Convention, Lome, 28 February 1975 / ACP Group of States official page. URL: http://www.acp.int/en/conventions/lome1.htm (дата обращения 09.09.2022).
6. Andean subregional integration agreement (Cartagena agreement). URL: https://edit.wti.org/document/show/cc6a9d7a-c87f-4004-b2cd-154551570c14 (дата обращения 09.09.2022).

7. Bangkok Declaration on Promoting an ASEAN-EU Global Partnership for Shared Strategic Goals at the 21st ASEAN-EU Ministerial Meeting (AEMM) Bangkok, Kingdom of Thailand, 13-14 October 2016. URL: https://asean.org/storage/2016/10/20161014-Bangkok-Declaration-Final.pdf (Дата обращения: 16.10.2022).
8. Economic Partnership, Political Coordination and Cooperation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the United Mexican States, of the other Part – 1997. - 17 p. URL: http://www.sice.oas.org/tpd/mex_eu/Negotiations/Global_e.pdf (Дата обращения: 16.10.2022).
9. European Security Strategy - A secure Europe in a better world // European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/publications/european-security-strategy-secure-europe-better-world/ (дата обращения: 20.08.2022).
10. Fourth ACP-EEC Convention signed at Lomé on 15 December 1989. Document 21991A0817(01). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A21991A0817%2801%29 (Дата обращения: 16.10.2022).
11. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee: Governance and development. 20 Oct. 2003 // European Commission [official website]. URL: https://ec.europa.eu/ europeaid/sites/devco/files/communication-governance-com2003615–20031020_en.pdf (Дата обращения: 16.10.2022).
12. Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA) between Canada, of the one part, and the European Union and its Member States, of the other part 14.1.2017, p. 23–1079. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22017A0114(01) (Дата обращения: 16.10.2022).
13. Cooperation Agreement between the European Economic Community, of the one part, and the countries parties to the Charter of the Cooperation Council

for the Arab States of the Gulf, of the other part. URL: https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/3097/ec---gcc-cooperation-agreement-1988- (Дата обращения: 16.10.2022).

14. Creating a New Dynamic in EU—ASEAN Relations. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the Economic and Social Committee. COM (96) 314 final, 03.07.1996. URL: http:// aei.pitt.edu/6271 (Дата обращения: 16.10.2022).
15. Declaration of Tarija. URL: http://www.sice.oas.org/tpd/and_eu/AND_EU_e.ASP (Дата обращения: 16.10.2022).
16. Economic partnership agreement (EPA) between the European Union and the southern African development community (SADC) EPA group. URL: https://circabc.europa.eu/ui/group/09242a36-a438-40fd-a7af-fe32e36cbd0e/library/66e8586a-6172-49ad-9d62-b3f5ed57563f/details (Дата обращения: 16.10.2022).
17. Economic partnership agreement between the east African community partner states, of the one part, and the European Union and its member states of the other part. URL: https://circabc.europa.eu/ui/group/09242a36-a438-40fd-a7af-fe32e36cbd0e/library/4f8d4f46-48ba-45d8-a1d2-a1a934b56949/details?download=true(Дата обращения: 16.10.2022).
18. EEC-Andean Community Cooperation Agreement. Summary of: Decision 98/278/EC. URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/eec-andean-community-cooperation-agreement.html (Дата обращения: 16.10.2022).
19. Interregional Framework Cooperation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the Southern Common Market and its Party States, of the other part - Joint Declaration on political dialogue between the European Union and Mercosur. URL:

https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/79b6183e-977b-446f-af3a-6930dbbcf8b9 (Дата обращения: 16.10.2022).

20. Joint communication to the European parliament and the council. A strategic partnership with the Gulf. URL: https://www.eeas.europa.eu/ (Дата обращения: 16.10.2022).
21. North American Free Trade Agreement (NAFTA). Foreign Trade Information System. URL: http://www.sice.oas.org/trade/nafta/naftatce.asp (Дата обращения: 22.02.2021).
22. Partnership Agreement between the Members of the African, Caribbean and Pacific Group of States of the One Part, and the European Community and Its Member States, of the Other Part. URL: https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/3185/cotonou-agreement-2000 (Дата обращения: 16.10.2022).
23. Plan of Action to Implement the ASEAN-EU Strategic Partnership (2023-2027). An official web-site of European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/plan-action-implement-asean-eu-strategic-partnership-2023-2027-0_en (Дата обращения: 16.10.2022).
24. Political Dialogue and Co-operation Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the Andean Community and its Member States, Bolivia, Colombia, Ecuador, Peru and Venezuela, of the other part. URL: http://www.sice.oas.org/TPD/AND_EU/PoliticalDialogueAgreement/DiaEU_AC_e.asp (Дата обращения: 16.10.2022).
25. The EU-Cariforum Economic Partnership Agreement. URL: https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/eu-cariforum-economic-partnership-agreement (Дата обращения: 16.10.2023).
26. The Official Text of the Treaty, the Final Act and the Agreement establishing the Common External Tariff. URL: https://oldsite.caricom.org/about-

caricom/who-we-are/our-governance/the-original-treaty/ (Дата обращения: 16.10.2023).

27. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/373495 (Дата обращения: 20.08.2023)

Монографии, научно-аналитические доклады, учебные пособия

На русском языке:

28. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. – 350 с.
29. Александров О.Б. Европейская интеграция: учебник. Под редакцией Буториной О.В., Кавешникова Н.Ю. 2-е изд. Москва: Аспект Пресс, 2017. - 736 с.
30. Арбатова Н.К., Кокеева А.М. Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад. М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 165 с.
31. Байков А.А. Сравнительная интеграция // Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Восточной Азии. М.: НОФМО-Аспект Пресс. – 2012. – Т. 256. – 254 с.
32. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм: XV - XVIII вв. Т.2. Игры обмена / 2-е изд.: пер.с фр. Л.Е. Куббеля. – М.: Издательство «Весь Мир», 2006. – 672 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.auditorium.ru/ books/2021/goto.cgi-13+283+ brod.htm (дата обращения: 05.06.2023).
33. Бусыгина И.М. Политическая регионалистика: учеб. пособие / И.М. Бусыгина; МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН, 2006. - 279 с.

34. Воскресенский А.Д. Региональные подсистемы международных отношений и регионы мира (к постановке проблемы) – Восток-Запад-Россия. Сборник статей. М.: Прогресс–Традиция, 2002. – 256 с.
35. Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Лунев С.И., Киреева А.А. Мировое комплексное регионоведение: Учебник. М.: Магистр-Инфра-М, 2014. – 364 с.
36. Гаман-Голутвина О.В., Никитин А.И. Современная политическая наука: Методология. Научное издание. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019. – 693 с.
37. Дергачев В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение: учеб. Пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 519 с.
38. Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004. - 512 с.
39. Игнатов В.Г. Регионоведение: учеб. пособие / В. Г. Игнатов, В. И. Бутов. Ростов н/Д, 1998. – 257 с.
40. Кавешников, Н. Ю. Европейский союз: история, институты, деятельность : учебник / Н. Ю. Кавешников. - Москва : Издательство «Аспект Пресс», 2023. - 368 с.
41. Костюнина Г.М. Интеграция в Латинской Америке / Г.М. Костюнина // Международная экономическая интеграция: учебное пособие / Под ред. Н.Н.Ливенцева. М.: Экономистъ, 2006. – 430 с.
42. Кузнецов Д. А. От региональной интеграции к трансрегиональной: к постановке теоретической проблемы //Ученые записки Крымского федерального университета имени ВИ Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2019. – Т. 5. – №. 1. – С. 94-103.
43. Кузнецов Д.А. Трансрегионализм в политике Европейского Союза/ Европа перед вызовами начала XXI века: коллектиная монография/ коллектив авторов; под общ.ред. М.Е. Родионовой. М.: КНОРУС, 2017. – 371 с.

44. Михайленко В.И. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / [под. ред. В.И. Михайленко]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. - 476 с.
45. Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс / Науч. ред. М.М. Лебедева. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. - 116 с.
46. Михайленко Е.Б. Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм: монография / Е.Б. Михайленко, В.И. Михайленко. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. - 330 с.
47. Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Европейский интеррегионализм в XXI веке: постановка научной проблемы. Современная Европа: 60 лет после Римских договоров: монография. Том 1, Часть 1. 2017. – 254 с.
48. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М.: Экономика,1978. – 340 с.
49. Райзберг Б.А. Учебный экономический словарь / Б.А. Райзберг Л.Ш. Лозовский. М.: Айрис-пресс, 1999. - 416 с.
50. Ромейко О.Р. Проблемы и перспективы сотрудничества между ЕС и МЕРКОСУР // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов: в 2-х т. Т. 2 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. Минск: Издательство «Четыре четверти», 2011. - 268 с.
51. Стрежнева М.В. Европейский союз в глобальном экономическом управлении, Европейский союз в глобальном экономическом управлении. М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 255 с.
52. Стрежнева М.В. Транснациональные политические пространства: явление и практика. М.: Весь Мир, 2011. - 376 с.
53. Сударев В.П. Латинская Америка перед новыми глобальными вызовами // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития // Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 444-460.

54. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. М.: Праксис, 2004. – 298 с.

На иностранном языке:

55. Acharia A. Rethinking Power, Institutions and Ideas in World Politics: Whose IR? L., 2002. – 365 p.
56. Aggarwal V.K., Fogerty E.A. Between Regionalism and Globalism: European Union Interregional Trade Strategies. In V. K. Aggarwal & E. A. Fogerty (Eds), EU Trade Strategies: Between Regionalism and Globalism. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. – 465 p.
57. Allison L. The EU, ASEAN and Interregionalism: Regionalism Support and Norm Diffusion between the EU and ASEAN. Macmillan, 2015. – 537 p.
58. Biscop S. Geopolitics with European characteristics: An essay on pragmatic idealism, equality, and strategy. – Egmont Institute., 2022. URL: http://eu.boell.org/sites/default/files/uploads/2016/03/geopolitics_with_european_characteristics_sven_biscop.pdf (дата обращения: 10.09.2022).
59. Díaz-Silveira, Santos C. La estratégia inter-regional de la Unión Europea con Latinoamérica. Madrid: Plaza Y Valdés, 2010. – 420 p.
60. Doidge M. The European Union and Interregionalism: Patterns of Engagement. New Zealand, University of Canterbury: Ashgate, 2011. – 240 p.
61. Gardini G.L., Malamud A. Debunking Interregionalism: Concepts, Types and Critique – With a Pan-Atlantic Focus, 2018. – 438 p.
62. Hanngi H.; Roloff R., Ruland J. Interregionalism and International Relations. London and New York: Routledge, 2006. – 462 p.
63. Hardacre A., Smith M.H. The European Union and the Contradictions of Complex Interregionalism, 2014. – 243 p.

64. Hettne B. EU as a global actor: An anatomy of actorship // Paper at the EU in International Affairs 2008 Conference Vrije Universiteit, Brussel. – 2008. – 265 p.
65. Hurrell A. The Regional Dimension in International RelationsTheory / ed. by M. Farrell, B. Hettne, L. Van Langenhove // Global Politics of Regionalism : Theory and Practice. L., 2005. – 254 p.
66. Keohane R.O., Nye Jr J.S. Transnational relations and world politics. Harvard University Press, 1972. – 356 p.
67. Kostadinova V. What is the Status of the EU-GCC Relationship //Gulf Research Center Gulf Papers. – 2013. – 265 p.
68. Lai S. Inter-regionalism of nation-states: Asia-Europe Meeting (ASEM) as a case-study, 2012. – 365 p.
69. Mitrany D., Morgenthau H.J. A working peace system. London: Quadrangle Books, 1966. – 265 p.
70. Nye J. S. et al. International regionalism: readings. London: Quadrangle Books, 1968. – 265 p.
71. Roloff R. Interregionalism in theoretical perspective: state of the art, 2006. – 304 p.
72. Rüland J. Asia-Europe Cooperation – The ASEM Process: A European View, Paper Presented at the Third ASEF Summer School, Lund, Sweden, 6-19 August 2000. – 354 p.
73. Rüland J. Interregionalism: An unfinished agenda //Interregionalism and international relations. – Routledge, 2006. – P. 295-313.
74. Rüland J. The European Union as an Inter-and Transregional Actor: Lessons for Global Governance from Europe Relations with Asia. National Europe Centre Paper No.13, 3-4 July, 2002. – 54 p.
75. Russett B. M. International Regions and the International System: A Study in Political Ecology. Chicago: Rand McNally, 1967. – 265 p.

76. Sicurelli D. Africa-EU Partnership on Climate Change and the Environment. // Mangala J. Africa and the European Union. A Strategic Partnership. New York: Palgrave Macmillian, 2020. – 243 p.
77. Söderbaum F. Introduction: Theories of New Regionalism. In: Söderbaum, F., Shaw, T.M. Theories of New Regionalism. International Political Economy Series. Palgrave Macmillan, London, 2003. – 365 p.
78. Söderbaum F., Baert F., Scaramagli T. Intersecting Interregionalism. Regions, Global Governance and the EU, 2014. – 197 p.
79. Söderbaum F., Stålgren P., Langenhove L. V. The EU as a Global Actor and the Dynamics of Interregionalism: a Comparative Analysis // European Integration. – 2005. - Vol. 27. - No. 3. P. 367.
80. Telo` M. Three Reasons for Reasserting the Autonomy of Regionalist and Interregionalist Research Agenda. Interregionalism and the European Union. A Post Revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World. Chapter 5, 2020. – 486 p.

Научные статьи

На русском языке:

81. Арбатова Н.К. Будущее европейской интеграции в контексте внутренних и внешних кризисов / Н. К. Арбатова // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61 – № 10. – С. 57-65.
82. Арбатова Н. К. Разносторонний треугольник: отношения Евросоюза с США и КНР / Н. К. Арбатова // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 6. – С. 83-99.
83. Атаев М.Р. Международная интеграция в Западном полушарии: проект Алка / М.Р. Атаев // Власть. – 2011. – № 9. – С. 47-49.
84. Андрианирина М., Алхаджаль М.М. Соглашения Котону и Пост-Котону: на пути к улучшению партнерства между ЕС и группой акт // МНИЖ. – 2022. – №9 (123).

85. Байков А.А. Формы интеграционных взаимодействий в Восточной Азии: опыт проверки европейским союзом // Сравнительная политика. – 2010. – №1. – С. 14-21.
86. Бедерак Д.А. Особенности использования финансовых инструментов выравнивания уровней экономического развития в МЕРКОСУР // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48). – С. 46-52.
87. Бископ С. Региональные интеграционные процессы: в поисках оптимальных решений. Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. – № 1. – С. 8-12.
88. Биссон Л. С. Миграционный кризис в ЕС: версия 2.0? / Л. С. Биссон, О. Ю. Потемкина // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2023. – № 4(36). – С. 79-88.
89. Буторина О.В. Понятие региональной интеграции: новые подходы // Космополис. – 2005. – № 3 (13). – С. 136-145.
90. Воловик Н.П. Соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и общим рынком стран Южной Америки // Экономическое развитие России. – 2019. – № 9. – С. 12-17.
91. Воронков С.Г. Российские регионы в условиях становления нового типа мировой экономики [Электронный ресурс] / С.Г. Воронков // Теоретический журнал «Credo». - 1997. URL: http://library.by/portalus/modules/ (дата обращения: 30.03.2023).
92. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – №2 (8). – С. 46-52.
93. Гусейнов А.Г. Методологические проблемы определения понятия «экономический регион» в контексте выделения региональной экономики как самостоятельного научного направления // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 21-28.

94. Зинченко А.Н. Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/182424/1/zinchenko_Reform_IR.pdf (Дата обращения: 16.10.2023).
95. Игумнова Л.О. Европейские механизмы диффузии универсальных ценностей и международных норм // Вестник ИрГТУ. – 2012. – №1 (60). – С. 19-25.
96. Казаринова Д. Б. Конституция ЕС: сущность, причины провала и возможные перспективы // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2007. – №1. – С.42-47.
97. Канаев Е.А., Терских М.А. Перспективы вьетнамо-китайских отношений и «цифровой шелковый путь» в Юго-восточной Азии // Вьетнамские исследования. – 2020. – №4. – С. 31-37.
98. Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели, значение / // Сравнительная политика. – 2018. – Том 9. – №3. – С. 61-74.
99. Колдунова Е. В. Дилеммы и противоречия трансрегиональных отношений АСЕАН с ЕС, США и Россией //Актуальные проблемы Европы. – 2020. – №. 1. – С. 136-154.
100. Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 6. – С.8-14.
101. Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – №4. – С.27-32.
102. Кузнецов Д. А. От региональной интеграции к трансрегиональной: к постановке теоретической проблемы //Ученые записки Крымского федерального университета имени ВИ Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2019. – Т. 5. – №. 1. – С. 94-103.
103. Кузнецов Д.А. Соотношение трансрегионализации и глобализации в мировой политике // Вестник МГИМО. – 2021. – № 1. – С.51-59.

104. Кузнецов Д.А. Соотношение трансрегионализации и глобализации в мировой политике. Вестник МГИМО-Университета. – 2021. – №14(5). –С. 65-80.

105. Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы концептуализации // Сравнительная политика. – 2016. – №2. – С. 14-25.

106. Лагутина М. Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века //Сравнительная политика. – 2015. – №. 2 (19). – С. 16-21.

107. Лагутина М. Л., Михайленко Е. Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – №. 2. – С. 261-278.

108. Лагутина М.Л. ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях // Управленческое консультирование. – 2015. – №11 (83). – С. 28-35.

109. Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 5. –С. 71-84.

110. Михайленко В.И. Европейская (ЕС) критическая аналитика в поисках ответов на новые вызовы // Вестник КемГУ. – 2022. – №3 (91). – С. 52-57.

111. Михайленко В.И., Успенских Т.А. Политика ЕС в отношении Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Современная Европа. – 2019. – №5 (90). – С. 56-63.

112. Михайленко Е. Б. Сложности построения российского регионализма на постсоветском пространстве // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2015. – № 400. – С. 18-25.

113. Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. Европейский интеррегионализм в Латинско-Карибской Америке // Известия

Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – № 2 (176). – С. 5-17.

114. Молодцова А.Б., Пронякина Е.Д. Сотрудничество между Латинской Америкой и АТР по линии Юг-Юг как новое измерение международных отношений // Управленческое консультирование. – 2016. – №4 (88). –С.27-36.

115. Найман В.Д. Характер интеграционных процессов в ЕС и АСЕАН: сопоставительный анализ // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2016. – №3 (5). – С. 37-46.

116. Подбиралина Г.В. Организационные и экономические аспекты сотрудничества ЕС и африканских стран // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2008. – №1. – С. 25-30.

117. Потемкина О. Ю. Внешнее измерение миграционной политики ЕС как приоритетное направление летом 2023 г. / О. Ю. Потемкина // Европейский союз: факты и комментарии. – 2023. – № 113. – С. 55-59.

118. Потемкина О.Ю. Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – №2. – С. 19-27.

119. Серл Дж. Что такое институт? // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С. 5-27.

120. Симонян Р.Х. Евразийская интеграция: роль пространственного потенциала России // Социологические исследования. – 2022. – № 8. – С. 84-94.

121. Симонян Р.Х. Приграничное регионоведение в контексте теории мезосистем // СОЦИС. – 2019. – №6. – С. 64–73.

122. Стрежнева М.В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политике. – 2009. – № 1. – С. 28-45.

123. Стрелков А.А. Европейская политика соседства: непоследовательное движение к цели // Современная Европа. – 2009. – №3 (39). – С. 46-52.

124. Сударев В.П. Латинская Америка перед новыми глобальными вызовами // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития // Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2016. – С. 444-460.

125. Тайар В. М. Латинская Америка и Евросоюз: концептуальные подходы и практика экономического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 3. – С. 520-536.

126. Тайар В.М. Евросоюз – Латинская Америка: контуры межрегионального партнерства в XXI веке // Современная Европа. – 2015. – №2 (62). – С. 47-53.

127. Тайар В.М. Евросоюз и Латинская Америка в контексте межрегионального взаимодействия // Современная Европа. – 2019. – №4 (89). – С. 62-69.

128. Тайар В.М. ЕС - Латинская Америка: переход на конструктивную модель сотрудничества // Современная Европа. – 2020. – №6. – С. 42-51.

129. Урюпина А.Э. Интеррегиональная политика Евросоюза в отношении Mercosur / А.Э. Урюпина // Латинская Америка. – 2023. – № 2. – С. 24-40.

130. Урюпина А.Э. Особенности и проблемы интеррегиональной политики ЕС / А.Э. Урюпина // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – №12. – С.167-171.

131. Урюпина А.Э. Интеррегионализм в контексте создания ЗСТ между интеграционными объединениями (ЕС и ЕАЭС) и Индонезией: перспективы и препятствия / А.Э. Урюпина // Сравнительная политика. – 2023. – №3. – С. 135-153.

132. Урюпина А.Э. Проблемы реализации интеррегиональной политики ЕС на азиатском направлении / А.Э. Урюпина // Мировая политика. – 2022. – № 4. – С. 16-31.

133. Хахалкина Е.В. ЕС в современном мире: проблемы региональной политики и внешнеполитической идентичности // Современная Европа. – 2020. - №5. – С. 204-213.

134. Хейфец Б.А. Новые экономические мегапартнерства и глобальная экономика // Международная жизнь. – 2016. – № 3. – С.128-146.

135. Цыренов О.Ч. Регионализация и регионализм: понятие и классификация // Вестник ЗабГУ. – 2012. – №9. – С. 29-35.

136. Яковлев П.П. МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди? // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 11. – С. 30–48.

137. Яковлев П.П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – №1. – С. 21-27.

138. Яковлева Н.М. «Мальвинский вопрос» в аргентинской политике // Латинская Америка. – 2012. – № 6. – С. 88-94.

139. Ярошевич В.И. Проблемы и перспективы сотрудничества между ЕС и МЕРКОСУР. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/45531/1/romeyko_2011_sbornik7_tom2.pdf (дата обращения: 05.06.2023).

На иностранном языке:

140. Bajo C. S. The European Union and Mercosur: a case of inter-regionalism // Third World Quarterly. – 1999. – T. 20. – №. 5. – P. 927-941.

141. Börzel, T.A., Risse T. Diffusing (Inter-) Regionalism - The EU as a Model of Regional Integration // KFG Working Paper No. 7. September 2009. – P. 3-28.

142. Borzel T., Risse T. The EU and the Diffusion of Regionalism. Chapt. 3 Working Paper KFG //The Oxford handbook of comparative regionalism. – 2016. – P. 87-108. – [Electronic source]. – URL: http://userpage.fuberlin.de/kfgeu/kfgwp/wpseries/WorkingPaperKFG_7.pdf (Дата обращения: 16.10.2022).

143. Bradshaw J. What's the Difference Between TTIP and TPP and Why Does Donald Trump Want Them Scrapped? // The Telegraph. - 2016. - November 22nd. P. 4-11.

144. De Lombaerde P. Van Langenhove L. Regional Integration, Poverty and Social Policy // Global Social Policy. – 2007. – № 7(3). – P. 379-385.

145. Dent C.M. The Asia–Europe meeting and interregionalism: Toward a theory of multilateral utility. Asian Survey. – 2004. – № 44(2). – P. 213–236.

146. Dent C.M. From Inter-regionalism to Trans-regionalism? Future challenges of ASEM // Asia Europe Journal. – 2003. – № 1. – P. 224-230.

147. Doidge M. Joined at the Hip: Regionalism and Interregionalism. Journal of European Integration. – 2007. – № 29. – P. 229 - 248.

148. Fawn R. «Regions» and their study: wherefrom, what for and whereto? // Review of International Studies. 2009. Vol. 35. – P. 331-358.

149. Finnemore M., Sikkink K. International norm dynamics and political change //International organization. – 1998. – Т. 52. – №. 4. – P. 887-917.

150. Gilson J. New Interregionalism? The EU and East Asia // Journal of European Integration. – 2005. - № 27. – P. 307-326.

151. Hänggi H., Roloff R., Rüland J. Interregionalism: A new phenomenon in international relations // Interregionalism and international relations. – Routledge. – 2006. – P. 3-14.

152. Hänggi, H. Interregionalism as a Multifaceted Phenomenon: In Search of a Typology // Interregionalism and International Relations: A Stepping Stone to Global Governance? / Ed. by H. Hänggi, J. Rüland, R. Roloff. N. Y. - L.: Routledge. – 2005. – P. 34 - 42.

153. Hettne B., Söderbaum F. Theorising the rise of regionness // New political economy. – 2000. – Т. 5. – №. 3. – P. 457-472.

154. Hettne B., Söderbaum F. The new regionalism approach //Politeia. – 1998. – Т. 17. – №. 3. – С. 6-21.

155. Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. Vol. 21. – P. 331-358.

156. Kliem F. ASEAN and the EU amidst COVID-19: overcoming the self-fulfilling prophecy of realism. Asia Eur J, 2021. – [Electronic source]. – URL: https://doi.org/10.1007/s10308-021-00604-8 (Дата обращения: 16.10.2022).

157. Koldunova E. Next-Time, at ASEM: Theory and Practice of Interregional Relations: Russia, Take Note. International Affairs, Special Issue: Russia and ASEAN, 2010. – [Electronic source]. – URL: https://interaffairs.ru/i/pdf_asean/4.pdf (Дата обращения: 16.10.2022).

158. Lavut A.A. A new stage in the Development of Sino-Latin American Relations // Latin America. – 2018. – № 12. – P. 59-73.

159. Manners I. Normative Power Europe: A contradiction in terms // Journal of Common Market Studies. – 2002. – Vol. 20. – № 2. – P. 235-258.

160. Meunier S., Nicolaı̈dis K. The European Union as a Conflicted Trade Power // Journal of European Public Policy. – 2016. – No 13:6. – P. 906-925.

161. Pegan A. The bureaucratic growth of the European Union // Journal of Contemporary European Research. – 2017. – Т. 13. – №. 2. – P. 46-56.

162. Prinanda, D., Prasodjo H. Strengthening North-South Relations: The Case of EU and ECOWAS Cooperation. Global Focus. – 2021. – № 1(2). – P. 180-196.

163. Pirozzi N., Litsegård A. The EU and Africa: Regionalism and interregionalism beyond institutions //Interregionalism across the Atlantic Space. – 2018. – P. 75-93.

164. Rüland J. Balancers, multilateral utilities or regional identity builders? international relations and the study of interregionalism // Journal of European Public Policy. – 2010. – № 17. – P. 1271 - 1283.

165. Rüland J. Interregionalism and International Relations: Reanimating an Obsolescent Research Agenda? // F. Baert, T. Scaramagli & F. Söderbaum, eds. Intersecting Interregionalism: Regions, Global Governance and the EU. London: Springer, – 2014. – P. 15 – 35.

166. Rüland J. Interregionalism: An unfinished agenda //Interregionalism and international relations. Routledge. – 2006. – P. 295-313.

167. Söderbaum F., Stålgren P., Langenhove L. V. The EU as a global actor and the dynamics of interregionalism: A comparative analysis //The EU as a global player. – Routledge, 2013. – P. 117-132.

168. Stålgren P., Söderbaum F., Hettne B. The EU as a Global Actor in the South // Swedish Institute for European Policy Studies. 2008. № 8. – [Electronic source]. – URL: http:// theorytalks.fileave.com/EU%20as%20global%20actor.pdf (Дата обращения: 16.10.2022).

169. Suisheng Z. From Soft to Structured Regionalism: Building Regional Institutions in the Asia–Pacific // Journal of Global Policy and Governance. 2. – P.145-166.

170. Waever O. Securitization and desecuritization. In: Lipschutz RD (ed) On security. Columbia University Press, New York, 1995. – P. 46-87

Диссертации

На русском языке:

171. Кузнецов Д.А. Международный трансрегионализм и его влияние на современные мирополитические процессы / дисс. на соискание степени кандидата политических наук (23.00.04 – Политические

проблемы международных отношений, глобального и регионального развития). М.: МГИМО Университет, 2020. – 214 с.

172. Лагутина М.Л. Глобальный регион как элемент мировой политической системы XXI века (на примере Евразийского союза).: дисс. на соискание доктора политических наук (23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития). М.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. – 422 с.

На иностранном языке:

173. Hardacre A. The EU and complex interregionalism: the case of Latin America : дисс. – Loughborough University, 2008.

174. McCrossan, Peter. The Political Economy of EU Interregionalism. дисс. – Dublin City University, 2015. URL: http://doras.dcu.ie/20296/1/PhD_Final_Thesis_October_2014.pdf (Дата обращения: 16.10.2022).

Интернет-ресурсы

На русском языке:

175. Азия создала крупнейший в мире торговый блок 16.11.2020. URL: https://www.reuters.com/article/orubs-asean-summit-rcep-signing-idRUKBN27W0UM-ORUBS (Дата обращения: 16.10.2022).

176. В бразильской Амазонии стали вырубать вдвое больше деревьев. 15.12.2019. URL: https://p.dw.com/p/3UrJ9 (дата обращения: 30.03.2023)

177. Великобритания запускает процесс присоединения к Транстихоокеанскому партнерству. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10589255 (дата обращения: 30.03.2023).

178. ЕС и МЕРКОСУР договорились. URL: https://ru.euronews.com/2019/06/29/eu-and-mercosur-reach-trade-agreement (дата обращения: 05.06.2023).

179. Италия попросила помощи у ЕС из-за наплыва нелегалов из Африки URL: https://www.rbc.ru/politics/16/09/2023/6505b6e39a79472082091b54 (дата обращения: 05.06.2023).

180. McKinsey. Как COVID-19 подтолкнул компании к переломному моменту в технологиях и навсегда изменил бизнес. 2020. URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-Covid-19-has-pushed-companies-over-the-technology-tipping-point-and-transformed-business-forever# (Дата обращения: 22.02.2021).

181. Миграционный криз: в ЕС не готовы к приему беженцев из сектора Газа. URL: https://iz.ru/1591038/semen-boikov/migratcionnyi-kriz-v-es-ne-gotovy-k-priemu-bezhentcev-iz-sektora-gaza (дата обращения: 05.06.2023).

182. Об итогах VI саммита Африканский союз – Европейский союз. URL: https://www.inafran.ru/node/2632 (дата обращения: 05.06.2023).

183. Общая информация. URL: http://www.eaeunion.org/#about (Дата обращения: 16.10.2022).

184. Отменить. Трампа: Байден может вернуться к Транстихоокеанскому партнерству. 03.12.2020. URL: https://www.gazeta.ru/business/2020/12/03/13385317.shtml (Дата обращения: 16.10.2022).

185. Трамп назвал НАФТА "стихийным бедствием". URL: https://ria.ru/20200121/1563672061.html (дата обращения: 05.06.2023).

186. Франция и Ирландия могут заблокировать договор ЕС-МЕРКОСУР из-за лесных пожаров 23/08/2019. URL: https://www.rfi.fr/ru/v-mire/20190823-frantsiya-i-irlandiya-mogut-

zablokirovat-dogovor-es-merkosur-iz-za-lesnykh-pozharov (дата обращения: 05.06.2023).

187. Цифровой шелковый путь Китая после пандемии. URL: https://eurasian-research.org/publication/chinas-post-pandemic-digital-silk-road/?lang=ru (дата обращения: 05.06.2023).

188. 2022: ЕС и Индия заключили ИТ-союз. 29.04.2022. URL https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:Trade_and_Technology_Council_(%D0%98%D0%A2-%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7_%D0%95%D0%A1_%D0%B8_%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8) (дата обращения 09.09.2022).

На иностранном языке:

189. About LAIF. URL: https://www.eulaif.eu/en/about-laif (Дата обращения: 16.10.2022).

190. ACP-EU partnership. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/european-development-policy/acp-eu-partnership_en (дата обращения 09.09.2022).

191. After 10 years of tough negotiations, on 24th January 2014, West African and European Commission (EC) negotiators reached a major breakthrough on what now will be the first regional economic partnership agreement (EPA) since 2007. URL: https://www.ecdpm-talkingpoints.org/economic-partnership-agreements-west-africa-seals-deal-at-11th-hour/ (дата обращения 09.09.2022).

192. Armendáriz A. Macri: «El Mercosur es el bloque más aislado y proteccionista del mundo y eso profundizó la pobreza en nuestros países». La Nación. Buenos Aires, 21.12.2017. URL: https://www. lanacion.com.ar/2094414-macri-el-mercosur-es-el-bloque-mas-aislado-y-

protec cionista-del-mundo-y-eso-profundizo-la-pobreza-en-nuestros-paises (дата обращения 09.09.2022).

193. ASEAN Regional Integration Support by the EU (ARISE+). URL: https://www.eeas.europa.eu/node/63333_en (дата обращения 09.09.2022).

194. ASEAN Regional Integration Support from the EU (ARISE) Programme holds Closure Event. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/28337_en (дата обращения 09.09.2022).

195. Bali bombings 2002. URL: https://web.archive.org/web/20060618005353/http://afp.gov.au/international/operations/previous_operations/bali_bombings_2002 (дата обращения 09.09.2022).

196. Cambodia’s Knowledge-based Economy: More than BRI // RSIS Commentary: [web-site]. URL: http://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/co18004-cambodias-knowledge-basedeconomy-more-than bri/#.WlohjTeYOUk (Дата обращения: 16.10.2022).

197. CELAC: официальный сайт. URL: http://s017.sela.org/celac (Дата обращения: 08.10. 2023).

198. Enhanced EU-GCC Political Dialogue, Cooperation and Outreach. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/enhanced-eu-gcc-political-dialogue-cooperation-and-outreach_en (Дата обращения: 16.10.2022).

199. Enhanced Regional EU-ASEAN Dialogue Instrument (E-READI). URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/enhanced-regional-eu-asean-dialogue-instrument-e-readi_en (Дата обращения: 16.10.2022).

200. EU and ASEAN elevate relations to a Strategic Partnership. An official web-site of European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-asean-elevate-relations-strategic-partnership_en (Дата обращения: 16.10.2022).

201. EU Support to Higher Education in ASEAN Region (EU SHARE). URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-support-higher-education-asean-region-eu-share_en (Дата обращения: 16.10.2022).

202. EU trade by country/region. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions_en (Дата обращения: 16.10.2022).

203. EU trade relations with Caribbean countries. Facts, figures and latest developments. European Commission official web-site. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/caribbean_en (Дата обращения: 16.10.2022).

204. EU trade relations with Mercosur. Facts, figures and latest developments. European commission web-site. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/mercosur_en (Дата обращения: 16.10.2022).

205. EU trade relations with the Andean Community. Facts, figures and latest developments. European Commission official web-site. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/andean-community_en#:~:text=The%20EU%20is%20the%20third,6%25)%20to%20the%20EU (Дата обращения: 16.10.2022).

206. EU trade relations with the Association of South East Asian Nations. Facts, figures and latest developments. European Commission official web-site. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/association-south-east-asian-nations-asean_en (Дата обращения: 16.10.2022).

207. EU trade relations with the East African Community. Facts, figures and latest developments. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/east-african-community-eac_en (Дата обращения: 16.10.2022).

208. EU trade relations with the Gulf region. Facts, figures and latest developments. European Commission official web-site. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/gulf-region_en (Дата обращения: 16.10.2022).

209. EU’s green trade promises face rainforest reality. June 18, 2019. URL: https://www.politico.eu/article/eus-green-trade-promises-face-reality-check-in-the-rainforest/ (Дата обращения: 16.10.2022).

210. EU-CELAC summit. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2023/07/17-18/ (Дата обращения: 16.10.2022).

211. Europarl. URL: https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en (Дата обращения: 16.10.2022).

212. European Commission, Commission Welcomes European Parliament's Approval of EU-Vietnam Trade and Investment Agreements, 12 February 2020. URL: www.ec.europa.eu (Дата обращения: 16.10.2022).

213. European Union: "trade agreement" with Colombia and Peru. directorate-general for external policies of the union. policy department. URL: https://intranet.eulacfoundation.org/en/system/files/EU%20Trade%20agreement%20with%20Colombia%20and%20Peru.pdf (Дата обращения: 16.10.2022).

214. EU-Singapore Free Trade Agreement and Investment Protection Agreement. // European Commission. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/singapore/eu-singapore-agreement_en (Дата обращения: 16.10.2022).

215. EU-US Trade and Technology Council. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world/eu-us-trade-and-technology-council_en (Дата обращения: 16.10.2022).

216. External relations / Official site. URL: https://www.saarc-sec.org/index.php/about-saarc/external-relations (Дата обращения: 16.10.2022).

217. Fact Sheets on the European Union. European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/181/south-asia#:~:text=The%20EU%20encourages%20regional%20integration,Nepal%2C%20Pakistan%20and%20Sri%20Lanka (Дата обращения: 16.10.2022).

218. Five years on: developments and dispute resolution under the Canada-European Union Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA). URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=5ff75d61-17e7-42b3-ae9f-969cce243c8e (Дата обращения: 16.10.2022).

219. GCC suspends EU free-trade talks. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/gcc-suspends-eu-free-trade-talks/articleshow/3882329.cms (Дата обращения: 16.10.2022).

220. Global Gateway. European Comission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world/global-gateway_en (Дата обращения: 16.10.2022).

221. Gulf region. EU trade relations with the Gulf region. Facts, figures and latest developments. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/gulf-region_en (Дата обращения: 16.10.2022).

222. Germany walks the talk on Southeast Asia URL: https://eastasiaforum.org/2024/04/15/germany-walks-the-talk-on-southeast-asia/ (Дата обращения: 19.04.2024)

223. Hashmatullah Sayes. EU’s relations with SAARC: Institutionalization and Path Dependence. URL: https://www.academia.edu/25017079/EU_s_relations_with_SAARC_Institutionalization_and_Path_Dependence (Дата обращения: 16.10.2022).

224. Infographic - EU-СЕЛАК relations: facts and figures. European Council official web-site. URL:

https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/eu-СЕЛАК-relations/ (Дата обращения: 16.10.2022).

225. It would be wrong – Varadkar puts brakes on Mercosur deal. 29.09.2020. URL: https://www.independent.ie/business/farming/it-would-be-wrong-varadkar-puts-brakes-on-merco-sur-deal-39570998.html (Дата обращения: 16.10.2022).

226. Latin America Outlook 2023: EU-LAC relations at a time of geopolitical upheaval. URL: https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_IDA(2023)739372 (Дата обращения: 16.10.2022).

227. Latin America: Views on the Enterprise for the Americas Initiative U.S. Government Accountability Office. URL: https://www.gao.gov/products/t-nsiad-91-7 (Дата обращения: 16.10.2022).

228. Leading trade partners of Africa from 2019 to 2021. URL: https://www.statista.com/statistics/1234977/main-trade-partners-of-africa/#:~:text=As%20of%20October%202021%2C%20the,was%20from%20and%20to%20India (Дата обращения: 16.10.2022).

229. Lula baila con indígenas y les garantiza seguridad, si gana las elecciones. URL: https://www.swissinfo.ch/spa/brasil-elecciones_lula-baila-con-ind%C3%ADgenas-y-les-garantiza-seguridad--si-gana-las-elecciones/47867400 (Дата обращения: 16.10.2022).

230. MERCOSUR-European Union. Background and Negotiations. URL: http://www.sice.oas.org/tpd/mer_eu/MER_EU_e.asp (Дата обращения: 22.02.2021).

231. Migration Flow to Europe. URL: https://dtm.iom.int/europe/arrivals (Дата обращения: 22.02.2021).

232. Nossal K.R. The Name Game: out with NAFTA, in with the USMCA. OpenCanada.org, 1 October 2018. URL: https://www.opencanada.org/features/name-game-out-nafta-usmca/ (Дата обращения: 22.02.2021).

233. Regional integration contributes to the maintenance of international peace and security. URL: https://onu.delegfrance.org/france-is-convinced-that-regional-integration-contributes-to-the-maintenance-of (Дата обращения: 09.02.2024)

234. Re-energising Transatlantic Relations: Towards a Different EU Approach to Latin America. URL: https://www.iai.it/en/pubblicazioni/re-energising-transatlantic-relations-towards-different-eu-approach-latin-america (Дата обращения: 16.10.2022).

235. Research Seminar: Prospects for EU GCC Relations following the EU's Communication on "Strategic Partnership for the Gulf". URL: https://cris.unu.edu/research-seminar-prospects-eu-gcc-relations-following-eu%E2%80%99s-communication-%E2%80%9Cstrategic-partnership-gulf (Дата обращения: 16.10.2022).

236. Sánchez le gana el pulso a Macron: la UE y Mercosur firman un acuerdo de libre comercio tras 20 años. URL: https://www.elespanol.com/mundo/europa/20190628/ue-mercosur-alcanzan-acuerdo-libre-comercio-negociaciones/409709987_0.html (Дата обращения: 16.10.2022)

237. South Asia. Official site. URL: https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/181/south-asia (Дата обращения: 16.10.2022).

238. South Asian Association for Regional Cooperation (SAARC). 24.11.2021. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/south-asian-association-regional-cooperation-saarc_en (Дата обращения: 16.10.2022).

239. Southern African Development Community (SADC). URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/southern-african-development-community-sadc_en (Дата обращения: 16.10.2022).

240. Stop the EU-Mercosur trade deal and make all trade agreements work for sustainable development. URL: https://europeangreens.eu/content/stop-

eu-mercosur-trade-deal-and-make-all-trade-agreements-work-sustainable-development#_edn6 (Дата обращения: 16.10.2022).

241. The European Union and ASEAN. A Strategic Partnership. URL: https://www.eeas.europa.eu/asean/european-union-and-asean_en?s=47 (Дата обращения: 16.10.2023).

242. The Globe and Mail. What will U.S.–Canada relations look like in the next four years? URL: https://www. theglobeandmail.com/news/world/us-politics/what-will-us-canada-relations-look-like-in-the-next-four-years/ article 5035946/? (дата обращения: 30.01.2023).

243. UE y Mercosur, un acuerdo frente al proteccionismo. URL: https://www.eleconomista.es/economia/noticias/9994465/07/19/UE-y-Mercosur-Un-acuerdo-fren-te-al-proteccionismo.html (Дата обращения: 16.10.2023).

244. Vietnam-EU-international trade in goods statistics. Eurostat statistics explained. // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Vietnam-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (Дата обращения: 16.10.2023).

245. Yanomami Amazon reserve invaded by 20,000 miners; Bolsonaro fails to act. Sue Branford, 12 July 2019. URL: https://news.mongabay.com/2019/07/yanomami-amazon-reserve-invaded-by-20000-miners-bolsonaro-fails-to-act/ (Дата обращения: 16.10.2023).

246. Zhongqi Pan. Dilemmas of Regionalism in East Asia // GSIS Korea: [website]. URL: https://gsis.korea.ac.kr/wp-content/uploads/2015/04/10-2-02-zhongqi-pan.pdf (Дата обращения: 16.10.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Интеррегиональная политика ЕС на основных региональных направлениях сотрудничества

Критерии	**Региональные направления сотрудничества**					
	Латино-американское	*Азиатское*	*Северо-атлантическое*	*Африканское*	*Ближне-восточное*	*Восточно-европейское*
Связи с региональными структурами	ЕС-МЕРКОСУР, ЕС-АСН, ЕС-СЕЛАК	ЕС-АСЕАН, ЕС-САРК	ЕС-НАФТА/ ЮСМКА	ЕС – АС (ЭКОВАС, ВАС, САДК)	ЕС- ССАГПЗ	ЕС-ЕАЭС
Причины активизации взаимодействия ЕС с региональными группами	Историческая связь стран ЛКА с Испанией и Португалией; ослабление роли ЕС в ЛКА; растущее влияние США и Китая	1)АСЕАН: Обретение новых рынков сбыта; противостояние террористическим угрозам; развитие стратегического партнерства; поиск баланса между растущим влиянием Китая и США 2) Начало либерализации торговли внутри	Нет , так как стороны не заинтересованы в сотрудничестве между двумя блоками, сотрудничество ЕС развито только с отдельными странами	Сохранение геополитического влияния, торговые связи	Доступ к энергоресурсам, диверсификация экономических связей	Выстраивание зоны стабильности вокруг ЕС

		СААРК; развитие стратегического партнерства				
Степень институционализации ЕС с региональными группами	Ожидание ратификации соглашения о создании зоны свободной торговли ЕС-МЕРКОСУР	Заключение двусторонних соглашений со странами АСЕАН для создания основы будущего соглашения о ЗСТ; Альтернативные формы сотрудничества: ARISE PLUS; E-READI; EU-SHARE; ASEM	Сотрудничество только в контексте двусторонних отношений с отдельными странами: проект ТТИП с США - не реализован; двусторонние соглашения с Мексикой и Канадой	Заключение соглашений об экономическом сотрудничестве как с отдельными странами, так и с интеграционными объединениями на базе договора Котону в рамках сотрудничества с АС	Диалог о создании ЗСТ остановлен; ведется сотрудничество в рамках «Стратегического партнерства»	Диалог о создании ЗСТ остановлен в связи с политической напряженностью между ЕС и Россией

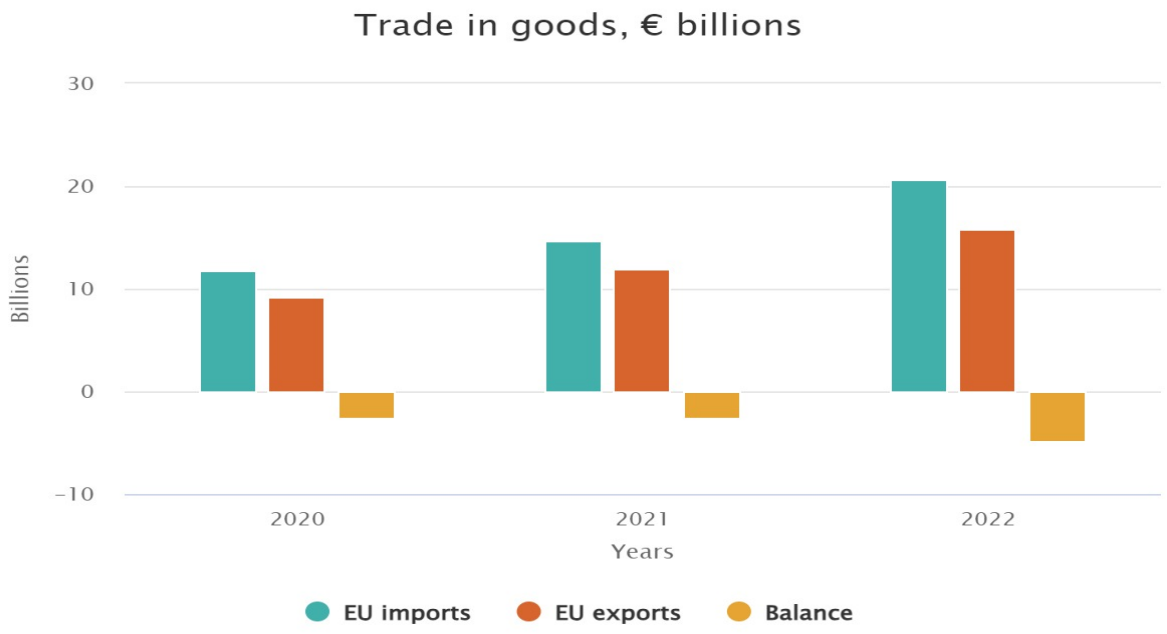
Приложение 2

Торговые отношения ЕС в мире

Рис.№1 – торговые отношения (торговля товарами) ЕС с МЕРКОСУР[363]

Рис. № 2 - Торговые отношения (торговля товарами) ЕС с Андским сообществом

[363] European Commission official web-site URL: https://policy.trade.ec.europa.eu

Рис.№ 3 – торговые отношения (торговля товарами) ЕС со странами Карибского бассейна[364]

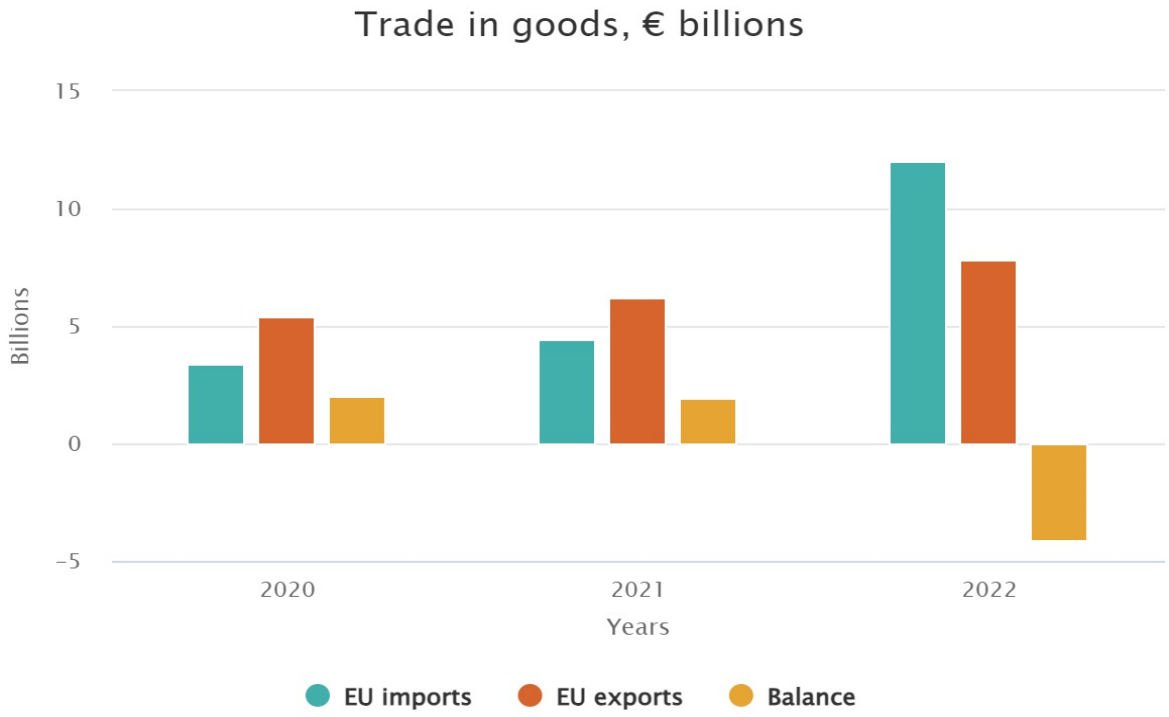
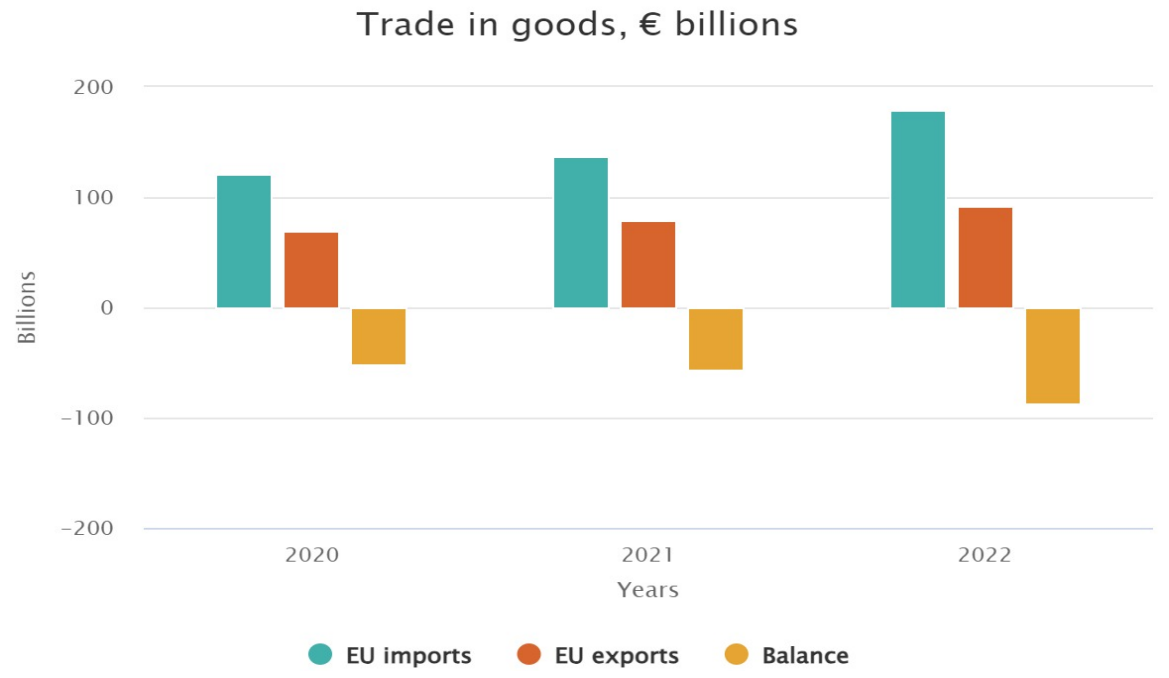

Рис.№ 4 - Торговые отношения (торговля товарами) ЕС с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии[365]

[364] European Commission official web-site URL: https://policy.trade.ec.europa.eu
[365] European Commission official web-site URL: https://policy.trade.ec.europa.eu

Рис. № 5 - Торговые отношения (торговля товарами) ЕС с Западной Африкой[366]

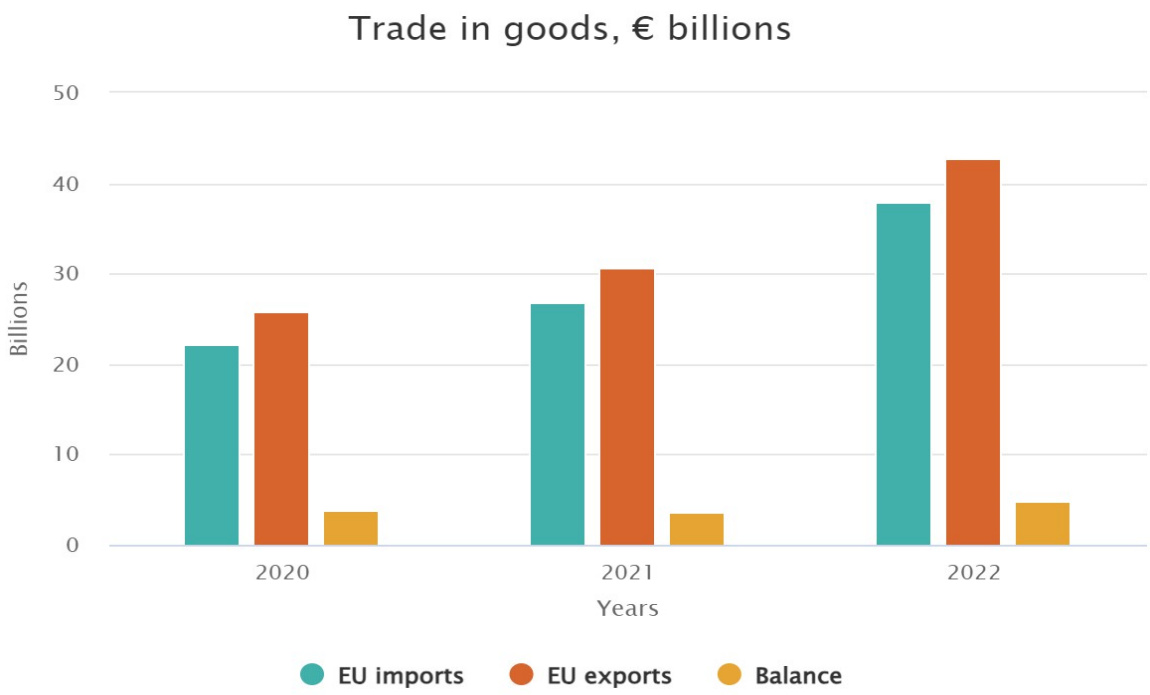
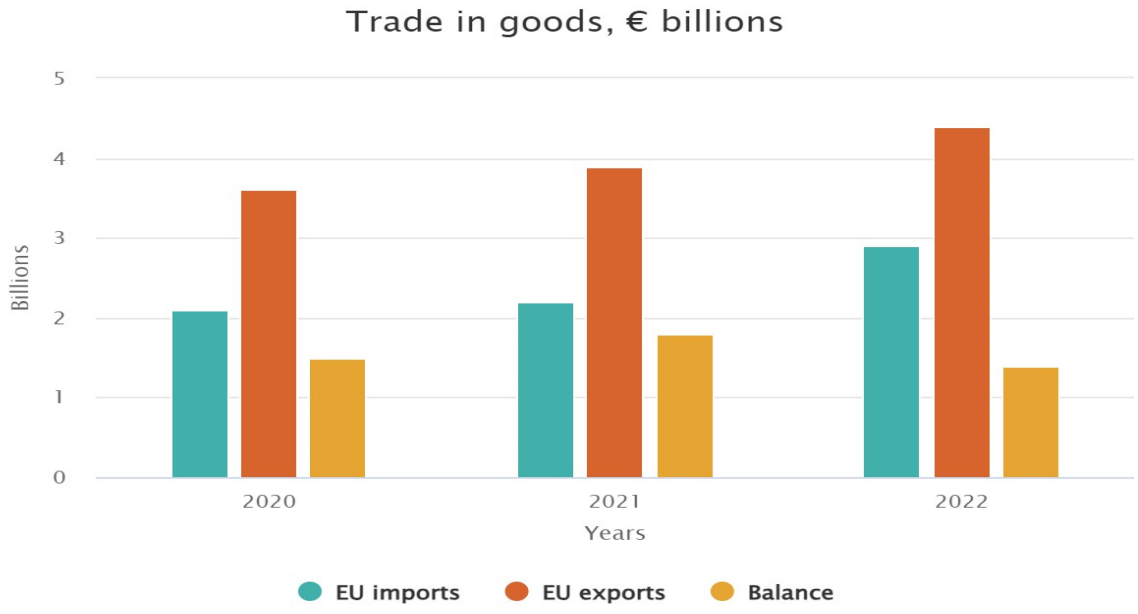

Рис. № 6 - Торговые отношения (торговля товарами) ЕС с Восточноафриканским сообществом[367]

[366] European Commission official web-site URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/west-africa_en

[367] European Commission official web-site URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/east-african-community-eac_en

Рис. № 7 - Торговые отношения (торговля товарами) ЕС и Сообщества развития Юга Африки[368]

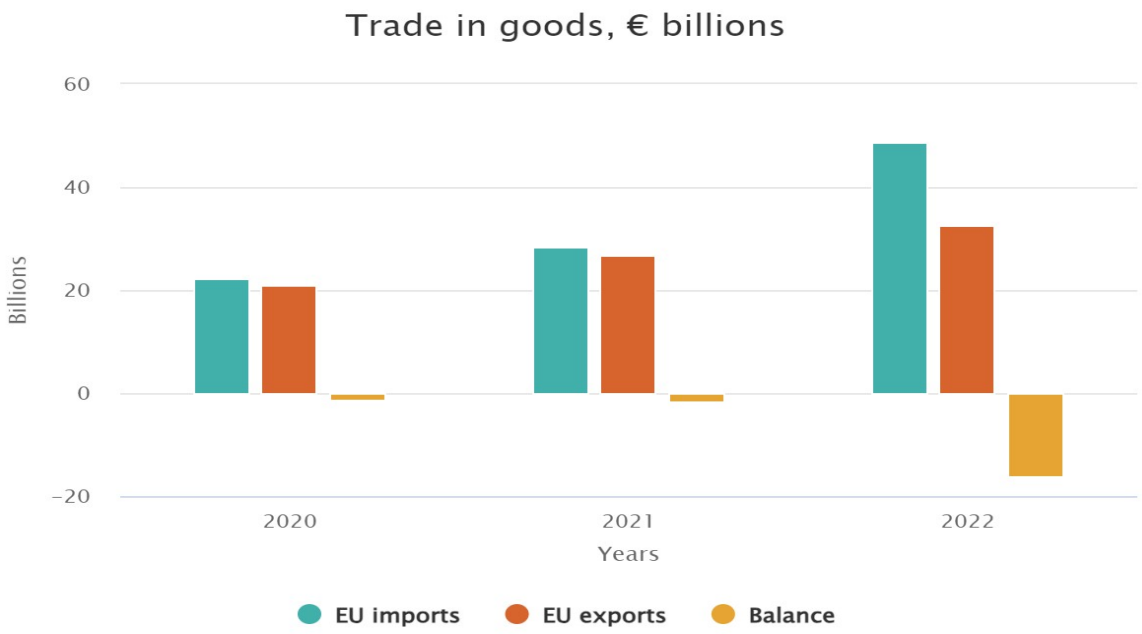
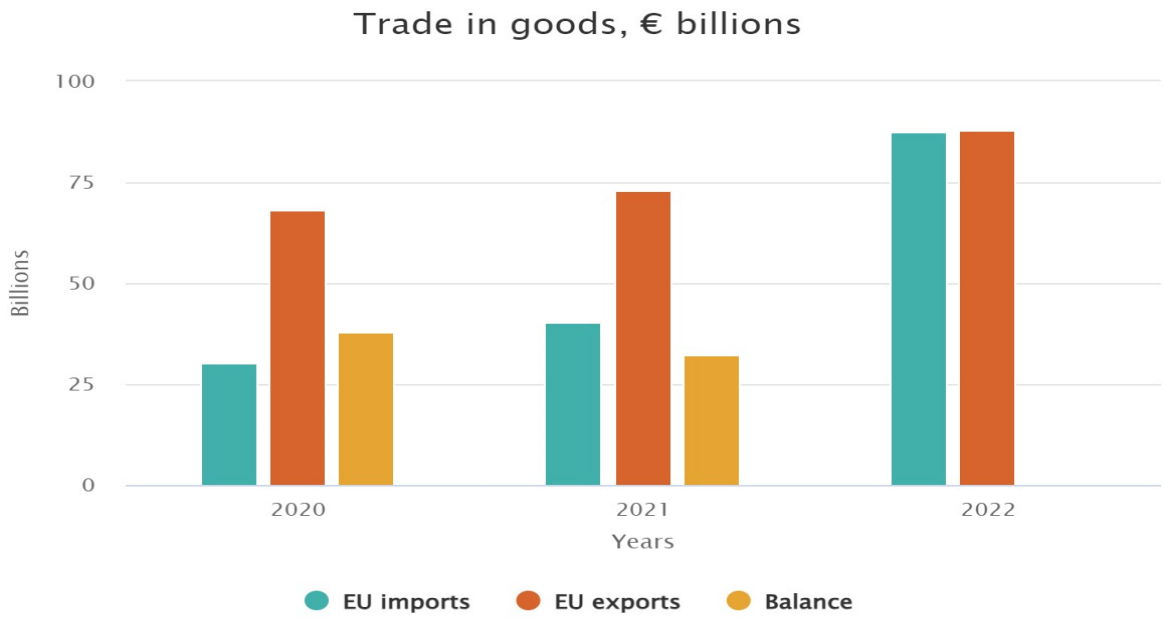

Рис. № 8 - Торговые отношения (торговля товарами) ЕС со странами Персидского залива[369]

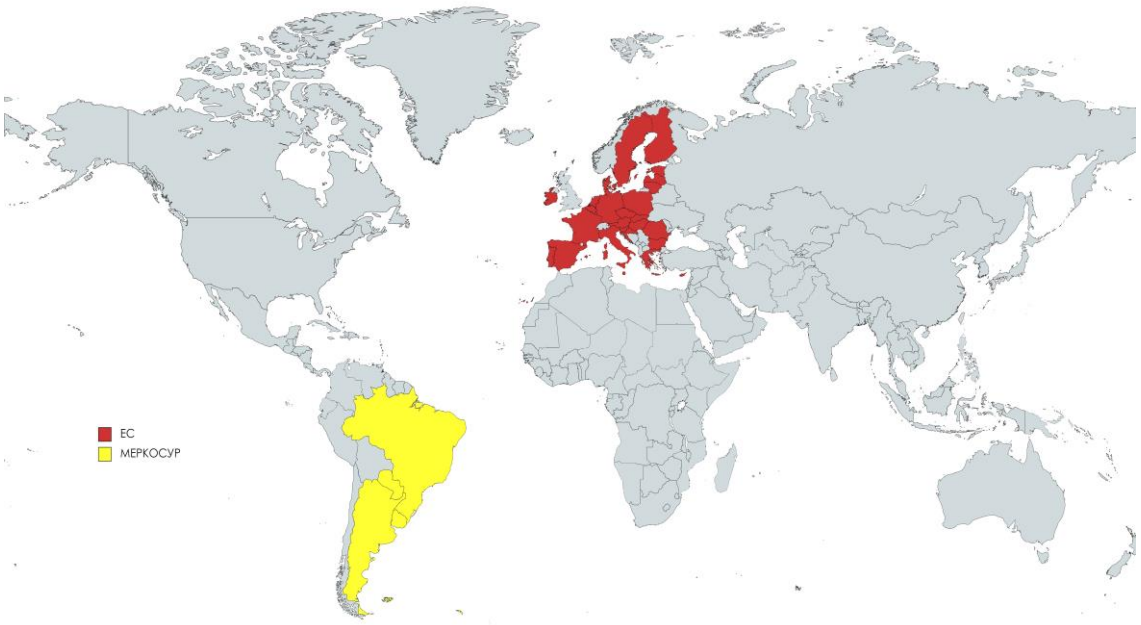
[368] European Commission official web-site URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/southern-african-development-community-sadc_en

[369] European Commission official web-site URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/gulf-region_en

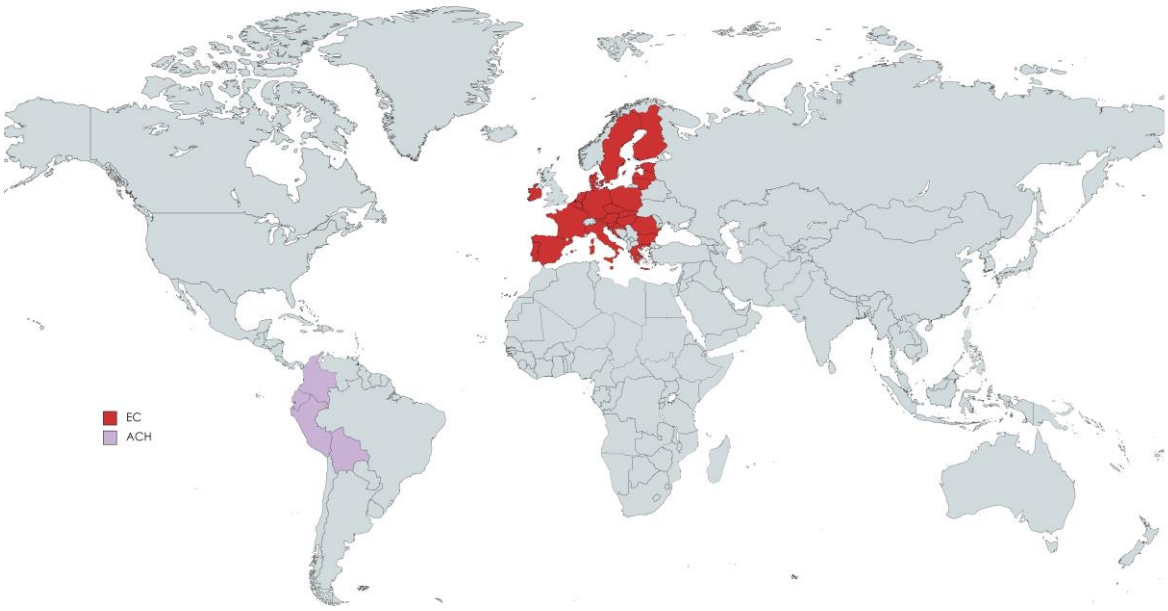
Приложение 3

Интеррегионализм ЕС на карте мира[370]

Кейс: ЕС-МЕРКОСУР

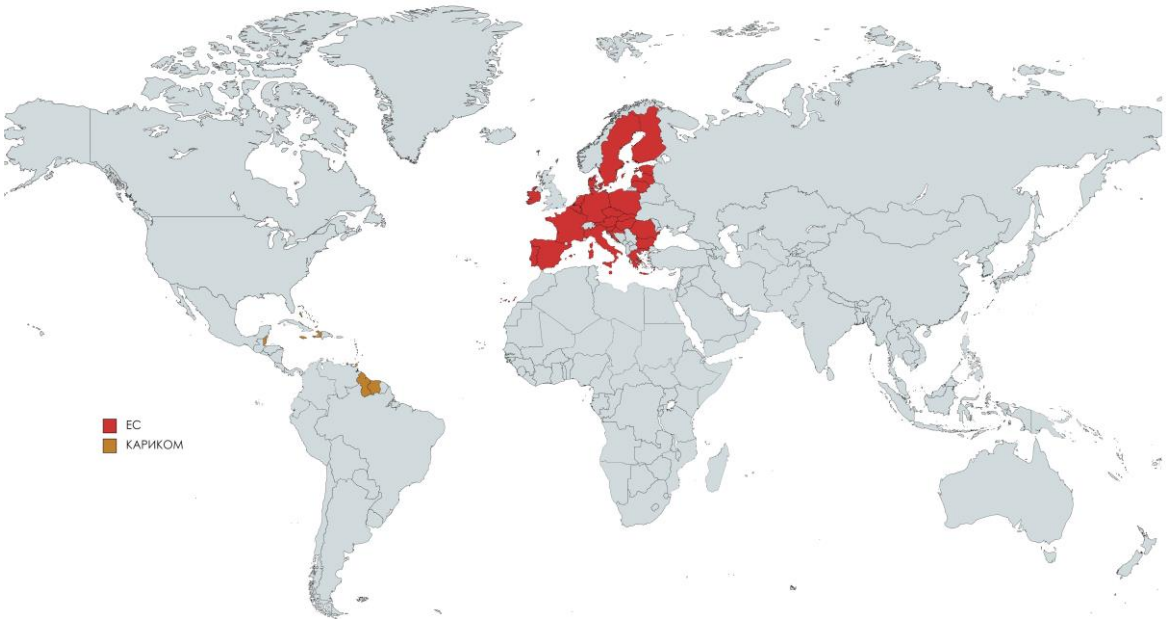

Кейс: ЕС-АСН

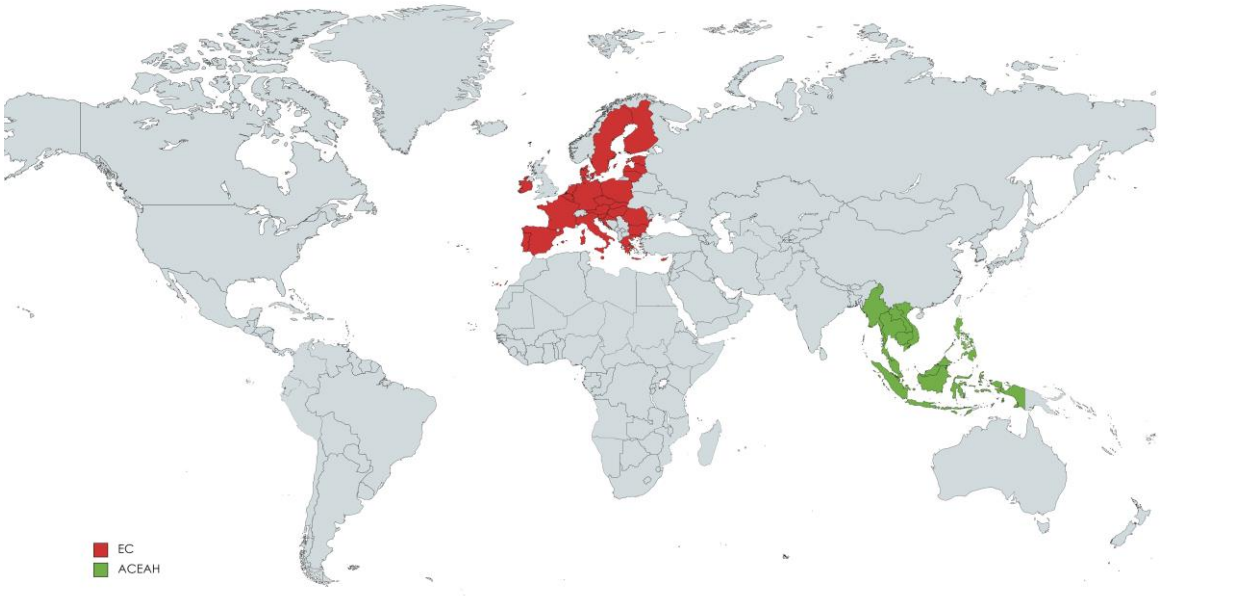

[370] Карты составлены автором диссертации с использованием онлайн платформы https://www.mapchart.net/

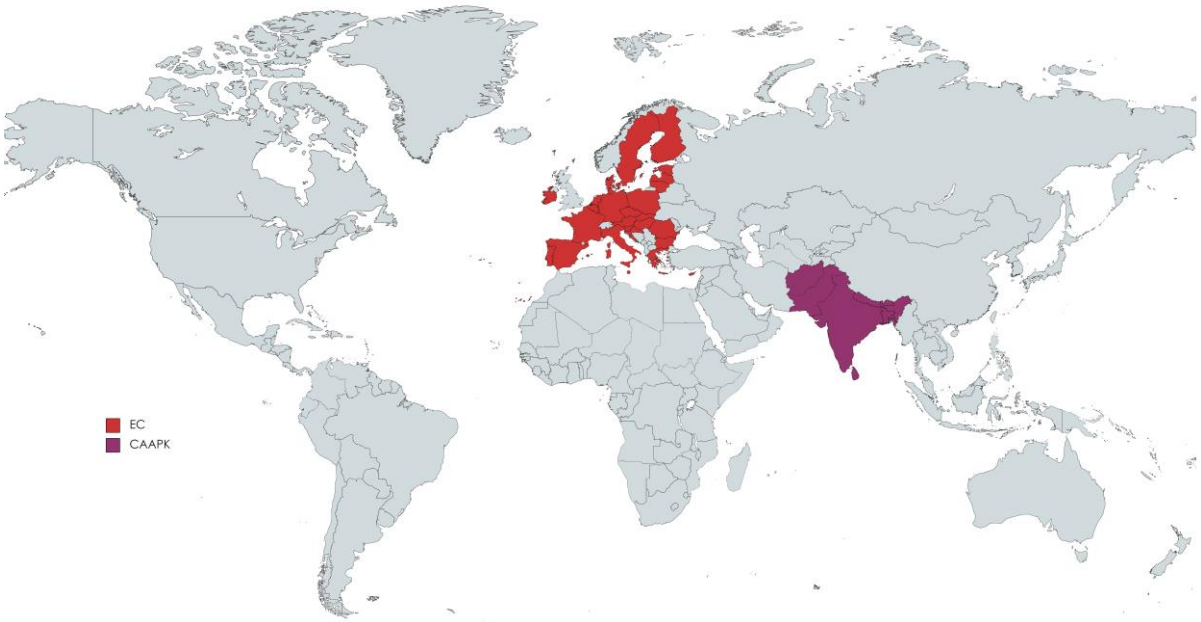
Кейс: ЕС-КАРИКОМ

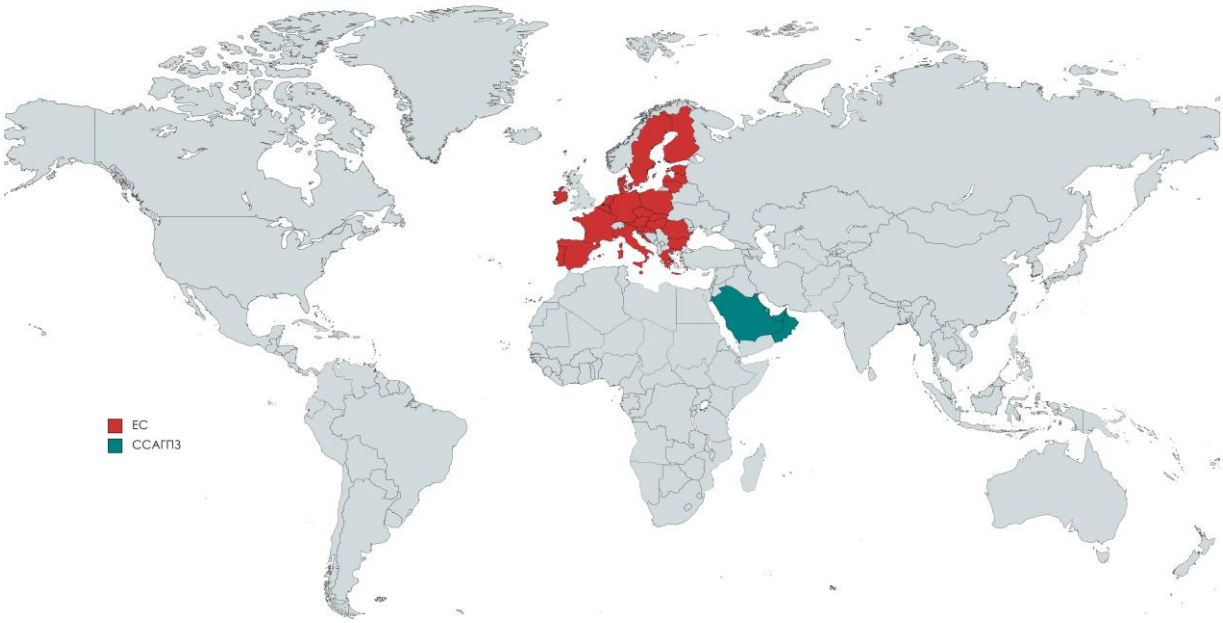
Кейс: ЕС-АСЕАН

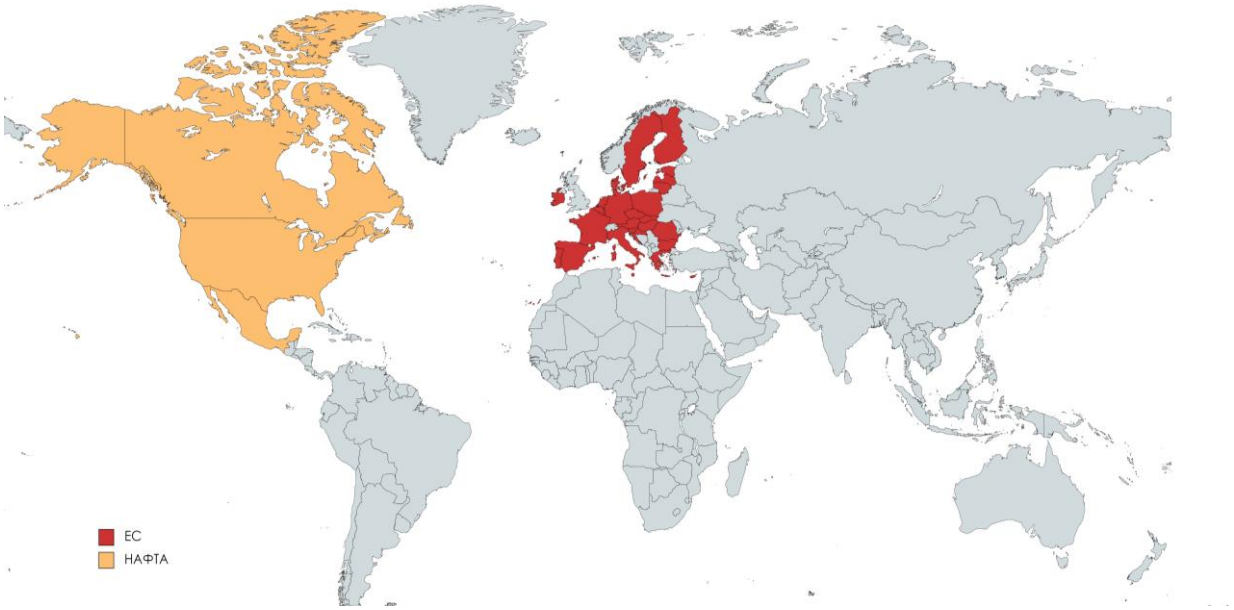
Кейс: ЕС-СААРК

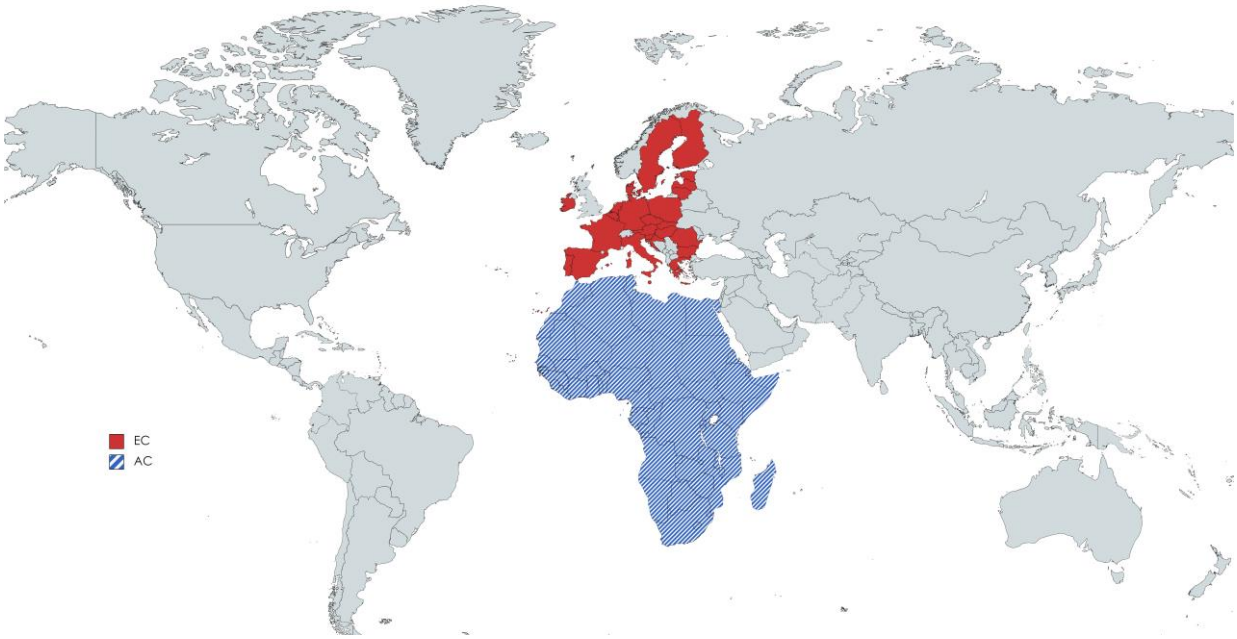
Кейс: ЕС-ССАГПЗ

Кейс: ЕС –НАФТА\ЮСМКА

Кейс: ЕС-АС

Кейс: ЕС-ЕАЭС

